

СТОЛИЦА

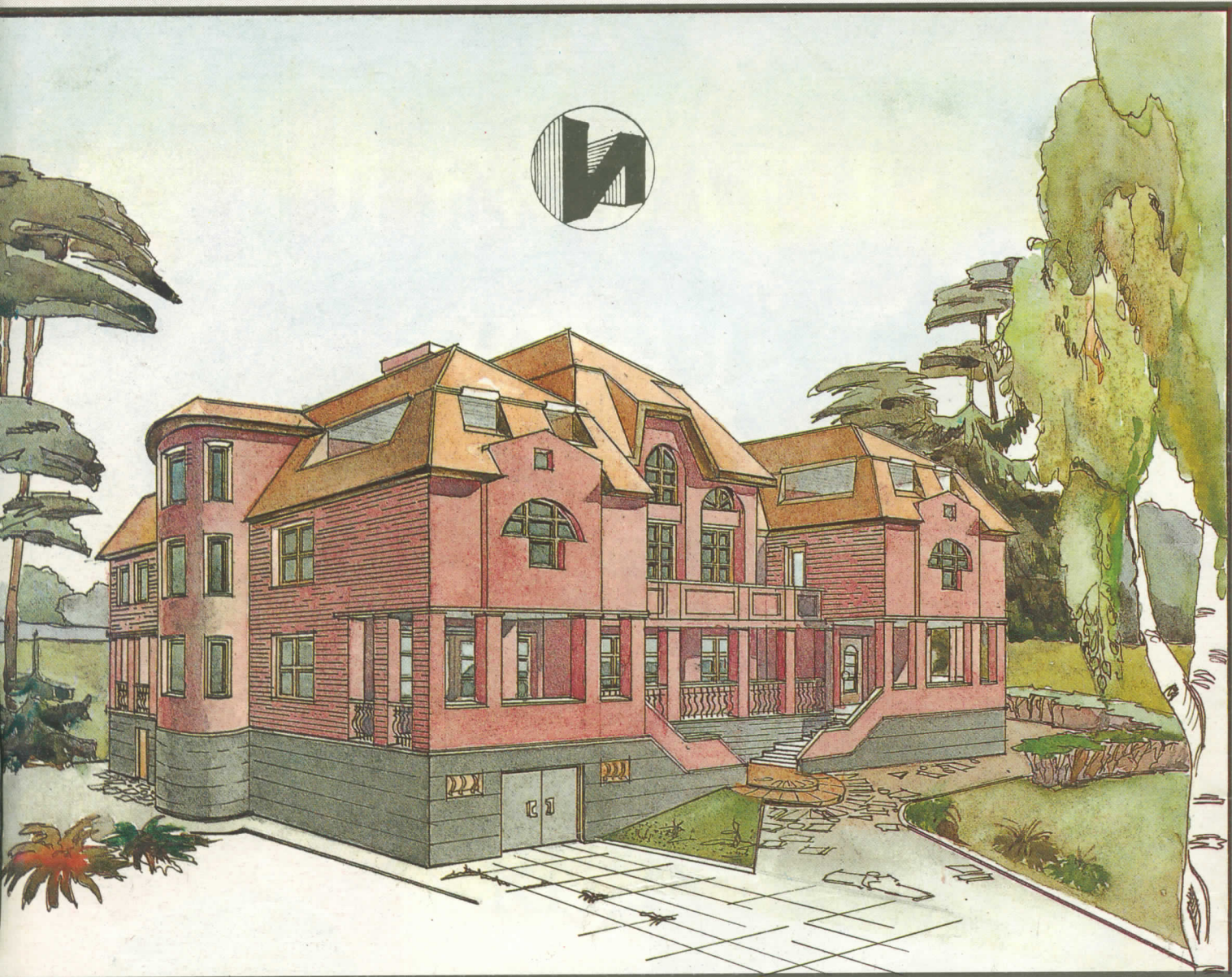
КОНСТИТУЦИЯ

(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)

РОССИЙСКОЙ
СОВЕТСКОЙ
ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Валерий
ЗОРЬКИН:
«Ах, вернитесь
в Конституцию,
Борис
Николаевич!»

Это только один из множества проектов, по которым НПО «ИНТЕКС» построит Вам загородный дом, соответствующий международному уровню комфорта. В Вашем доме будет двухсветная гостиная, каминный зал, зимний сад, бассейн, сауна, гараж.

Мы строим «под ключ», оказываем содействие в выделении участков под строительство в престижных районах Подмосковья. Недвижимость — самое надежное помещение капитала.

Телефоны: 180-85-98, 180-61-42

Факс 180-85-98

ВАШИ ТАБУ МЫ ВИДАЛИ В ГРОБУ

Максим СОКОЛОВ

Не гаснет путеводная звезда, висевшая над разумом и сердцем тех первых, кто придумал поезда, пошедшие в Дахау и Освенцим.

Игорь Губерман

Нервозность Запада по поводу происходящего в России, выражающаяся то в исполненных тревоги заявлениях важных западных политиков, то в откровенных обструкциях, устраиваемых ими нашим знаменитостям вроде Р.И.Хасбулатова, похоже, не вполне понимается ни отечественными политиками, ни гражданами. Политики на редкость довольны собой, простым гражданам так надоели политики, что заниматься еще и метаанализом — почему западный истеблишмент воротит с души от истеблишмента российского? — нет ни сил, ни желания.

Тем более неактуален вопрос, подобает ли русским испытывать какой-то комплекс вины за славное советское прошлое и, грубо говоря, знать свое место. Крики «Хватит каяться!», «Хватит извиняться!» сделались общераспространенными, и пришедшее понимание того, что России не за что просить ни у кого прощения, порой приобретает совсем остроумные формы. Так, известный социал-демократ О.Г.Румянцев, начавший свою карьеру посредством тесной дружбы с венгерской социал-демократией, в январе с.г. по личной инициативе явился на заседание комитета ВС по международным делам, чтобы горячо выступить против включенных в межгосударственный договор постыдных извинений России перед Венгрией за 1956 год. Если уж юному политику, прикормленному мадьярами в раннеперестроечные годы, нет надобности достойно извиниться от имени своей страны за то, что под залпами русских танков «пылал и глох Будапешт» (А.И.Солженицын), — то простым

гражданам, скорее склонным ужасаться судьбе единоплеменников, изгнанных из того же Таджикистана, вроде бы и вовсе должно быть не до комплекса вины. А то, что немцам пришлось сорокалетним комплексом вины вымалывать себе достойное вхождение в мировое сообщество — да и до сей поры немец вызывает недоверие, — так это, вероятно, не про нас писано: «Что русскому здорово, то немцу смерть». Я же не склонен переоценивать степень различия между русским и немцем: что здорово, то всем здорово, что смерть (1933—1945; 1917—?), то всем смерть. И могу проиллюстрировать это на мелком примере.

В первой половине февраля в телепередаче «Общественное мнение» нам показали очередные дебаты патриотов с демократами. М.А.Захаров с П.С.Филипповым (за демократов) и М.Г.Астафьев с И.В.Константиновым (за патриотов) выступали, на мой взгляд, одинаково bestолково, ведущая

Т.Максимова вела передачу, как всегда, ужасно, и мероприятие заслуженно кануло в Лету. Попутно канула в Лету и деталь, которая с точки зрения западных нравов произвела бы впечатление разорвавшейся бомбы: за спиной М.Г.Астафьева (конституционный демократ, примерный член Российского дворянского собрания) и И.В.Константинова (христианский демократ) их приверженцы (за поведение которых в рамках телешоу вожди, очевидно, несли ответственность) держали плакат. На нем было написано: «Мафию — в ГУЛАГ». О том, что термин «мафия» не имеет строгого юридического значения, обозначает (вспомним эпопею Гдляна—Иванова) лиц, не нравящихся данной политической группировке, и, следовательно, предлагает направлять граждан в концлагерь по нечетко определенному (т.е. произвольному) признаку, не стоит и говорить. Будем справедливы — агитка есть агитка, и нельзя требовать от нее строгой правовой корректности. Опять же западные правые (Ле Пэн во Франции, Шенхубер в Германии, «Ломбардская лига» в Северной Италии) тоже порой выдвигают замечательные требования по части того, как следует наводить порядок, так что же Константинову с Астафьевым из себя девственниц строить.

Различие в другом. Свобода слова на то и свобода слова, чтобы не возбраняло высказывание мыслей на том основании, что мысль может иметь дурные последствия. Хотя существуют такие способы борьбы с преступностью, при которых лекарство оказывается хуже болезни, это никак не отменяет того факта, что граждане имеют полное право высказывать неудовольствие разгулом организованной преступности и требовать от властей надлежащих мер. А поскольку граждане не обязаны быть юристами, они и не обязаны пользоваться ад-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Тройцкий:

Покуда на Руси — с тех пор, как Государь повелел принять первую Конституцию, — никто из правителей и не относился всерьез к Основному закону страны. То же и нынче, в Российской Федерации.

8

Р.Аушев, президент Ингушетии:

Надо перестать делить народы на хорошие и плохие, на малые и большие, на любимые и нелюбимые.

А.Галазов, председатель Верховного Совета Северной Осетии:

Если президент и новые власти Ингушетии окончательно снимут все территориальные притязания, то диалог получится и мы постепенно придем к согласию.

Г.Старовойтова, народный депутат России:

Установить основы государственности, не решая проблемы границ, невозможно.

10

2 ЭКОНОМИКА

В.Косенко:

Российское государство, располагая 80 процентами наличной собственности, добровольно отдало ее на разграбление.

22

К.Фишер:

В девятнадцатом веке роковые вопросы вели честного интеллигента «в народ». Нынче же — ведут в бизнес.

25

И.Волошенко, начальник отдела по защите органов власти и управления от коррупции Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД г.Москвы:

При даче взятки обе стороны настолько материально заинтересованы, что ни «бравшему», ни «дававшему» невыгодно о том заявлять.

30

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

Она в церковь ходила на исповедь. И узнала, что сама жизнь так греховна, что хуже того — окунуться в нее ежедневно — никакого греха в принципе быть не может.

34

А.Голубов:

Если по своей древности журналистика и уступает пальму первенства другой известной профессии, то уж по опасности для жизни и здоровья она явно впереди ремесел всех.

38

А.Митрофанов:

Косолапова Маша — весьма необычная девушка. У нее есть мечта — но странная мечта. Ей хочется, чтобы росли в лесах подснежники. Месяц назад у Маши убили друга. Она теперь ничего не боится.

41

4 КУЛЬТУРА

С.Фарада:

При демобилизации я получил от замполита флота официальные бумаги — направления в театр Моссовета и в театр Райкина: замполит считал, что выковал актерский кадр.

48

А.Козлов:

Я понял, что при помощи искусства можно расшатать устои гораздо более мощно, массово, чем политической деятельностью.

54

Действующие лица пьесы Л.Петрушевской: Ленин, Гитлер, Бетховен, Эйнштейн и Надсмотрщик. Место действия — античный театр.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусства: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 26.03.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, Э.Петрова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 1157

вокатски отточенными формулировками. Более интересно то, что слово ГУЛАГ, на фоне которого позировали христианский демократ с конституционным демократом, было употреблено как нормальное слово, обозначающее некоторый необходимый (а в данном контексте даже и положительный) элемент государственности. В государстве нужен суд, нужны полиция, нужны тюрьмы и нужен ГУЛАГ.

Для того же немца дело обстоит немного иначе. Немец, указывающий, как ему надоели турки, марокканцы (а теперь также русские и чеченцы), и призывающий избавиться от этой публики, будет отнесен к разряду сильно правых членов германского общества. И все. Немец, призывающий отправить турок в Аушвиц (по нашему говоря, Освенцим), будет исключен из членов германского общества. С точки зрения лицемерной буржуазной морали можно сколько угодно ненавидеть турок и марокканцев, но ни под каким видом нельзя употреблять слово «Auschwitz» в положительном значении. Освенцим — это символ абсолютного зла и поэтому — безусловное табу. Мы привыкли к

тому, что табу — это нечто из первобытнообщинного быта, и забыли, что табу — это то, на чем держится цивилизация (например, табу на кровнородственные браки или употребление в пищу человеческого мяса). Для буржуазной морали после 1945 года Освенцим — табу примерно такой же силы.

Реакция Запада на публикацию солженицынского «Архипелага ГУЛАГ» была столь сильна (и в конечном счете свела коммунизм в могилу) как раз потому, что ГУЛАГ сделался символом, равносильным Освенциму. Лишь с небольшой сардонической поправкой: «На газовые камеры — у нас газа не было». Или, как сказала Л.К.Чуковская: «Арест, пыточное следствие, голод, труд, труп. Архипелаг ГУЛАГ». Кстати, грозное значение нового символа прекрасно поняли тогдашние коммунистические власти. Из всей газетной кампании 1974 года против «литературного власовца» непосвященный человек ни за что не понял бы, что такое ГУЛАГ: агитпроп делал вид, что соответствующего ведомства по уничтожению людей не существовало в природе вообще. В этом коммунисты — к их оп-

равданию — сходились с западными неонацистами, которые тоже изо всей мочи стараются доказать, что не было ни шести миллионов убитых евреев, ни газовых камер, ни крематориев, что все это выдумки. У тогдашних коммунистов была хотя бы нечистая совесть, вынуждавшая их лгать, клеветать и изворачиваться, и произнести страшное для них слово «ГУЛАГ» в положительном значении они не могли — могли только отрицать его существование. Астафьев и Константинов, будущи христианами и демократами, выгодно отличаются от коммунистов: при отсутствии совести как таковой человек гарантирован и от нечистой совести и может высоко и с гордостью подымать «черноговенное знамя истребительно-трудовых лагерей» без каких бы то ни было душевных волнений. В свое время философ А.А.Зиновьев (еще не дошедший до своих нынешних высот патриотизма) указывал: «Пока что ибанский народ живет с сознанием совершенного преступления, но когда это сознание исчезнет, это будет народ с чистой совестью, но и психологией преступника». Насчет народа эксцент-

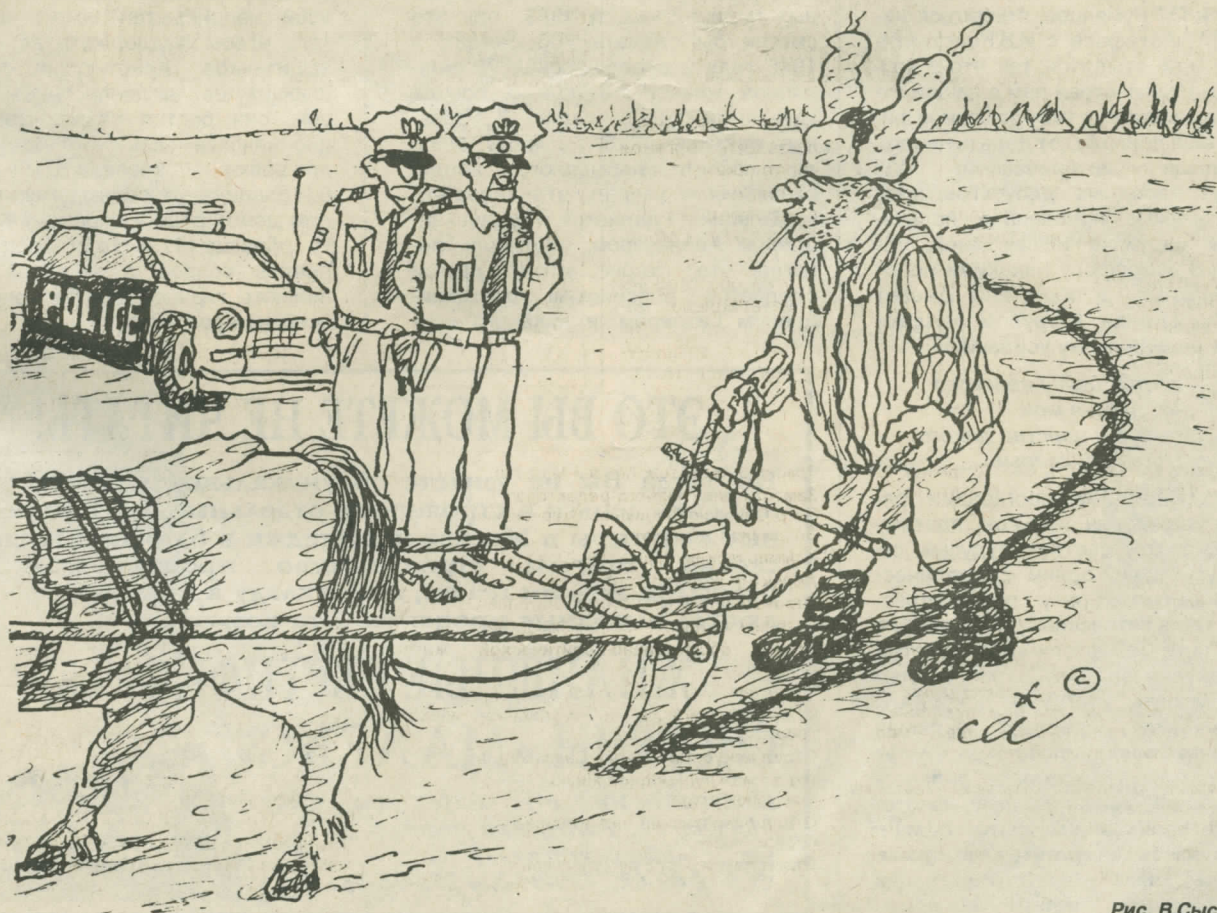

Рис. В.Сысоева

ричный философ несколько погорчился, но насчет своих нынешних друзей — народных депутатов — пожалуй что попал в самую точку.

Как все это воспринимается на Диком Западе — понятия нетрудно. Во-первых, Дикий Запад, не имея возможности углубленно изучать мнение русского народа, изучает его по мнениям его лучших христианских и демократических представителей вроде Астафьева с Константиновым. Во-вторых, наци в 1933-м и революционные матросы в 1917-м еще не видели ни Освенцима, ни Колымы, и в их оправдание можно сказать хотя бы то, что они не представляли себе, что это такое будет. Доступность сочинений того же А.И.Солженицына лишает наших новых христиан хотя бы такого оправдания. Отсюда и ответ на вопрос, зачем надо было десятилетиями шпынять немцев (уже нового, послевоенного поколения) напоминаниями про деяния Третьего рейха и почему немцы сами грызли себя комплексом вины: так вдалбливалось спасительное табу на похвальное употребление слова «Auschwitz», и только это табу позволило Германии войти в круг нормальных стран. Нам, как объясняют демократы-государственники С.Б.Станкевич и О.Г.Румянцев, стыдиться нечего, М.Г.Астафьев с И.В.Константиновым и не стыдятся, так что в кругу нормальных стран нам с нашей отвергающей всякие табу душевной широтой еще долго будет делать нечего.

Зрелище исторического VIII съезда народных депутатов, что-то, возможно, прибавив к политической картинке наших дней, моральную атмосферу никакими новыми запахами не обогатило: бывает уровень смрада, с трудом поддающийся дальнейшему усилению.

*Верен взгляд был у великого
Щедрина, друзья мои.
Дождались мы царства дикого
Торжествующей свиньи.*

Аналитическими прогнозами рядовой гражданин измучен, поэтому в рассказах о светлом будущем ограничусь лишь одним символическим казусом. Сразу после съезда хасбулатовская канцелярия разослала по столичным газетам фельдкурьеров с требованием опубликовать итоговые документы исторического съезда, включая заключительное слово тов. Р. И. Хасбулатова. Некоторые редакторы выгнали курьеров в шею, некоторые опубликовали чисто официальную часть документов. Заключительное слово нового отца нации воздержалась ставить в номер

даже ленинско-греческая «Правда»: будешь генсеком, тогда и опубликуем. Так что фельдкурьерские требования в полном объеме осуществила только одна газета. Одновременно она же устами тов. Зюганова указала, что партия государственников победила партию измены, что коммунисты обязаны поддержать законную власть Советов и что необходимы массовые акции: митинги, демонстрации, пикеты — где как удастся. Газета называется «Советская Россия», так что мистический брак Национал-социалистической рабочей партии России с Р.И.Хасбулатовым состоялся даже скорее, чем можно было ожидать.

Депутаты на съезде живо интересовались, что имел в виду германский канцлер Коль, когда он призвал Запад закрыть глаза на, возможно, не слишком конституционное обращение российского президента со съездом. Конечно, душа бундесканцлера — потемки, но в связи с опытами германского рейхстага, чисто конституционным путем истребившего «партию измены» и укрепившего «партию государственников», последующие поколения говорили: «Чтобы в 1923 году остановить наци, достаточно было семейных полицейских, в 1933 году это смогли бы сделать 700 солдат, в 1945 году это обошлось в 70 миллионов жизней». Вероятно, покуда «духовный лидер нации» В.Д.Зорькин испытывал от решений съезда прилив небывалого воодушевления и уверял, что теперь-то Б.Н.Ельцин сделается бундесканцлером Аденауэром, герр Коль полагал, что, скорее, кто-то другой сделается российским рейхсканцлером Гитлером, и никакого воо-

душевления не испытывал. Впрочем, куда ему что-то понять в российских делах — вслед за проф. Зорькиным мы-то знаем: «Что русскому здорово, то немцу смерть».

Разносторонняя реакция на обращение президента к гражданам России дополнительно обогатила наши познания о фобиях и табу и позволила выяснить, кто же чего боится. Избранники народа и «совесть нации» проф. Зорькин не боится призывов к возрождению ГУЛАГа, не боится также того, что собравшиеся перед «Белым домом» защитники Конституции беспрепятственно срывают государственный флаг, бьют морду телекорреспондентам и в перерывах между мордобоями зачарованно внимают выступающему с парламентского балкона подследственному по делу о государственной измене А.И.Лукьянову, призывающему восстановить СССР, то есть пойти кровавой войной на десяток государств разом.

Но бесстрашие не абсолютно, зато верное Конституции руководство ВС РФ и проф. Зорькин смертельно боятся плебисцита о доверии президенту и выборов нового парламента. На таком фоне лицемерная буржуазная мораль руководителей Запада проявляется во всей неприкрытой наготе. Вместо того чтобы поддержать вернейших защитников Конституции, обороняющих ее вышеописанным образом, они боятся наших «конституционалистов» как черт ладана, и поощряют кровавого тирана Б.Н.Ельцина. Заседающему в «Белом доме» революционному Конвенту образца 1793 года в пору поднимать вопрос о заговоре европейских тиранов против юной российской свободы.

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.

ВОБОДА

А.В. Вознесенский - 93

Видеом Андрея Вознесенского. Объект в магнитном поле. 1993

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МОСКВА

март

1993

ГОД

Мировая и российская история полна примерами того, когда какие-то большие и важные периоды начинались событиями на малозначительных площадях, ставших потом известными (Бастилия, Дворцовая), во дворцах и замках (Михайловский, Зимний).

Есть такое место и у новой России. Это «Белый дом». Сначала к нему в августе 91-го пришли, чтобы защитить (до сих пор спорим, что и от кого). Теперь пришли почти те же самые, чтобы защитить неизвестно от кого неизвестно что. «Сеять пора...» — сказал Черномырдин. Некогда, Виктор Степанович, не видите, что ли: митинг у нас.

Фото Э.Кудрявицкого

СОЮЗ ВОЛИ И ИНТЕЛЛЕКТА?

Осуждая «Обращение» Б.Ельцина к гражданам, российские парламентарии очередной раз муссировали тему некоего «окружения» президента, толкающего Б.Ельцина на нехорошие действия. Лукавство, конечно: никто не сделал более самих парламентариев для того, чтобы довести президента до точки кипения. И, тем не менее, вопрос имеет смысл: с кем Б.Ельцин советовался, консультировался, чи точки зрения принимал во внимание, идя на решительные и рискованные действия?

Я думаю, все достаточно просто, и дворцовые интриги здесь ни при чем. Вспомним: перед «принятием решения» президент собрал для консультаций президентский совет. Совет состоит большей частью из представительней демократической интеллигенции, в основном гуманитарной. На заседании совета высказывались разные мнения, но чаще всего слышались призывы к президенту действовать решительно. В эти же дни в Центральном Доме литераторов состоялось собрание отличной интеллигенции, организованное писательскими союзами и Конгрессом интеллигенции. Б.Ельцин был представлен пресс-секретарем, и, безусловно, результаты дебатов были доведены до президентских ушей. Лейтмотив собрания: Россия на краю пропасти, президент обязан действовать решительно. Вероятно, именно позиция радикально-демократической интеллигенции оказала наибольшее влияние на позицию и действия президента.

На собрании в ЦДЛ народный депутат России С.Юшенков сказал: «Сегодня есть только две реальные силы, которые способны предотвратить сползание нашей страны к фашизму. Это прежде всего президент как легитимная сила и интеллигенция, обладающая исторической памятью и способная рефлексировать. Только союз воли и интеллекта способен предотвратить сегодня самое худшее».

Союз воли и интеллекта — хорошо сказано. Но вспоминается анекдот. Кинозвезда предлагает брак А.Эйнштейну, говоря: какие у нас были бы дети! Умные, как вы, и красивые, как я! Эйнштейн отвечает: а вдруг наоборот — красивые, как я, и умные, как вы? Союз российского президента с российской интеллигенцией — странный, непрочный, эпизодический, — так или иначе, существует. Плоды, которые до сих пор приносил этот союз, позволяли думать, что президент и интеллигенция сочетались не самыми сильными своими сторонами. Претензий у интеллигенции к президенту скопилось более чем достаточно: это, большей частью, обиды пренебрегаемой, но законной супруги, видящей мужа по большим праздникам, наездами, но знающей, что в трудный момент именно к родной груди припадет любимый, постылый, законный муж. Так и случилось: «погуляв» на славу с дородными, знатными, но продажными и неверными, промотав беззаботно все, что можно было промотать, президент, очнувшись и ужаснувшись, вспомнил-таки, кто ему по-настоящему верен, чей совет суров, но бескорыстен. И интеллигенция, поколебавшись, придавив очередной раз самолюбие, сказала: действуй, президент, мы с тобой.

Нынешнее политическое противостояние — это, конечно, не «Ельцин — Хасбулатов», хотя и это тоже. «Палате мордов» (как назвала ВС России Г.Старовойтова), партхозноменклатуре противостоит ее традиционный и смертельный враг — свободомыслящая, либеральная, демократическая интеллигенция. Собственные интересы интеллигенции в этом противостоянии очевидны. В самом ли деле она выражает, как ей грезится, интересы «народа»? Трудно сказать — больно уж разошерстен наш народ. И к тому же сакраментальный вопрос: неужели Б.Ельцин и есть тот самый, единственный? Колесания и оговорки на этот счет более чем понятны, но ведь выбирать приходится, как всегда у нас, между плохим и вовсе ужасным, так что выбора, как всегда, нет. Хватит ли на этот раз интеллекта у президента и воли у интеллигенции довести дело

до сколько-нибудь вразумительного конца? Будем надеяться — ведь другого выхода, опять же, нет.

Приведу выдержки из выступления пресс-секретаря президента В.Костикова на собрании в ЦДЛ. «Интеллигенция часто упрекает президента в том, что он недостаточно часто встречается с ней, что он отстранился от интеллигенции. Я думаю, что значительная часть этих упреков справедлива. Но, упрекая Бориса Николаевича в этих грехах, мы, тем не менее, должны быть все-таки снисходительны, понимая тот сложный путь, который прошел президент до того, как он стал президентом, с его совершенно очевидным партийным и номенклатурным прошлым. Было бы, наверное, наивно требовать от президента, чтобы он в одночасье, а я думаю, что этого вообще нельзя сделать, стал таким человеком, как Сахаров. Или таким человеком, как Пастернак или как Цветаева. (Смех; аплодисменты.) Я думаю, что это было бы слишком. Но президент делает усилия в этом направлении (смех, аплодисменты)... я имею в виду — в сторону Сахарова. Но президент понимает ущербность этой ситуации, делает усилия в направлении движения к интеллигенции, хотя каждый шаг, надо быть откровенным, дается ему непросто. Ему легче разговаривать в толпе с рабочими, с бывшими партияцами, директорами заводов. Ему труднее находить общий язык с интеллигенцией. Я думаю, что это обстоятельство нужно понимать и быть снисходительным... Я бы сказал, что этот съезд разбудил президента (оживление в зале, смех). Он вывел его из некоторой летаргии, в которой он пребывал».

Слушая выступление В.Костикова, я, грешным делом, подумал, что президент не будет совершать свой тяжкий путь к интеллигенции в одиночестве: в этом пути его должен сопровождать пресс-секретарь. Но это уже мелочи. Президент сделал решительный шаг своим «Обращением», и интеллигенция поняла, что это шаг к ней.

Илья РАСКИН

ПО СЕКРЕТУ, НО НЕ ВСЕМУ СВЕТУ

Архивное дело, как и многое другое в сегодняшней России, страдает от законодательных тупиков. Общесоюзное законодательство практически утратило силу, новое пока не создано. Быть заложниками политической и правовой неопределенности архивисты не хотят. Но и спешить с рассекречиванием не желают: «Сегодня я открою доступ к каким-то спрятанным от глаз общественности документам, — говорил в узком кругу мой знакомый директор архива, — а завтра меня обвинят в предательстве национальных интересов. Нет уж, лучше перестраховаться». И осторожничают, и воздерживаются от публикации ярчайших и колоритнейших документов, если этого только не требуют влиятельные политические группировки. Впрочем, совсем недавно в этом щекотливом деле был совершен, казалось бы, прорыв.

В июне прошлого года Верховный Совет России принял специальное постановление «О временном порядке доступа к архивным документам и их использования». В чем привлекательность этого законоположения? Там определенно сказано, что ограничения на использование документов, содержащих государственную тайну, отменяются через 30 лет после их создания. Этот срок, кстати, соответствует общеевропейским стандартам.

Но дальше последовали некоторые уточнения. Оказалось, что документы, созданные до 1942 года, рассекречиваются автоматически, независимо от содержания. Что же касается документов, созданных между 1943 и

1962 годами, то тут порядок сложнее. Для их рассекречивания в архивах создаются комиссии с участием представителей ведомств безопасности, внутренних дел и обороны, а также организаций — создателей этих документов.

Обретя некую, хотя и несовершенную законодательную базу, архивы как бы получили долгожданный глоток свободы. Но внезапно все изменилось — Министерство обороны России подготовило временный перечень сведений, составляющих государственную тайну.

Проекты, мягко говоря, все обескуражил. К секретам «революционеры в эполетах» отнесли множество областей жизни, не обойдя своим пристальным вниманием почти ничего. Но и это было терпимо, если бы не забыли установить сроки рассекречивания документов. А сроков этих, как ни странно, нет — ни тридцатилетних, ни пятидесятилетних — никаких. А архивисты встали в тупик, чем все же руководствоваться: постановлением Верховного Совета или навешивающим страх и ужас «перечнем». Директора архивов, поняв, что становятся заложниками непродуманной законодательной политики, усилили свою осмотрительность и бдительность.

В общем, архивы, как это и было всегда, будут открыты лишь для «своих». Ну разве что еще, в духе времени, для обладателей заветных «зеленых». Авось наши внуки «баксами» разживутся, чтобы узнать, что там их дедуся лет 60 назад сотворил?..

Аркадий ЧЕРЕШНЯ

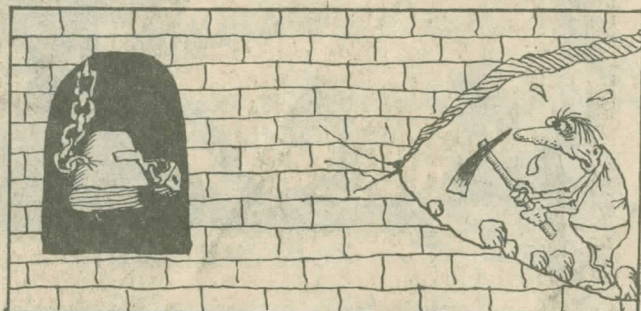

Рис. А.Зайца

РОССИЙСКАЯ РУЛЕТКА В ВЕРХАХ

В марте российский Олимп развезло. Президент Ельцин выступил с очередным обращением к народу и заявил, что вводит «особый порядок управления». Председатель Конституционного суда Зорькин усмотрел в этом «попытку государственного переворота». Вице-президент Руцкой сказал, что — «он сожалеет». Председатель Верховного Совета Хасбулатов предупредил об угрозе диктатуры и тоталитаризма. Премьер-министр Черномырдин поддержал президента и попросил не мешать работать правительству...

Несмотря на разноречивую, олимпийцы дружно призвали сохранять выдержку и спокойствие и не поддаваться на провокации, а так как никто, кроме них, не нервничал, то успокаивали они, видимо, друг друга. И все покаялись в любви и верности Конституции.

Правда, покуда на Руси — с тех пор,

как государь всемилостивейше повелеть соизволил принять первую конституцию, — никто из правителей никогда не исполнял и не относился всерьез к Основному закону страны. То же и нынче, в Российской Федерации.

Документально зафиксировано как минимум трехкратное нарушение

Конституции в прежних указах президента. Известно, что отклонений от высшего правила было гораздо больше. Печально, но и другие ветви власти не радуют. Многие постановления и решения съездов народных депутатов, Верховного Совета и его президиума приняты в обход Основного закона (недавно Конституционным судом запротоколировано 27 таких случаев). Председатель парламента Хасбулатов, например, — всего лишь один из народных избранников, коему доверили вести заседания, однако он самовольно возложил на себя обязанности «руководителя Верховного Совета» и «главы законодательной власти» (пешка сама объявила себя ферзем!) и положил себе зарплату, равную президентской. Такой же оклад и у председателя Конституционного суда Зорькина. А с чего бы? Никаким актом не предписано ему «возглавлять судебную власть» в России. Зорькин — тоже обычный «спикер», ведущий заседания суда, равный по статусу двенадцати его коллегам. Стоит ли удивляться, что на вопрос журналиста: «Соответствует ли Конституции решение последнего съезда?» — Зорькин отвечает: «Я бы поставил вопрос иначе».

Зато скоропалительно, влопыхах объявляет антиконституционным телевизионное выступление Ельцина и устное заявление его пресс-секретаря. Между прочим, президент уверяет в своем обращении к народу, что обеспечивает соблюдение самих

основ конституционного строя. Кто же устоит на конституционных основах, подточенных мартовской политической распутицей, если два столпа — главный гарант Ельцин и верховный блюститель Зорькин — понимают их столь по-разному?

Может быть, депутаты помогут? Более верных и свирепых конституционалистов не наблюдалось в последнее время: ни на одну букву Основного закона не позволяют посторонним покуситься, сразу дают отпор. Кстати, удивительно, что они до сих пор не притянули президента к ответу за нарушение главы 19 восьмого раздела Конституции РФ, которая называется так: «Государственный план экономического и социального развития Российской Федерации!». Согласно статье 154 и 155, этот план должен разрабатывать Совмин, а президент — вносить на утверждение парламента. Кто-нибудь помнит, чтобы Ельцин хоть раз его вносил? «Ну, как так не вносил? — слышится голос спикера. — Подать сюда Зорькина, пусть готовит документы на импичмент!»

Это, конечно, шутка. Но, увы, похоже на правду. Да и неладно что-то в государстве, если его Основной закон позывает на юмор.

За последнее время Конституцию правили триста с лишним раз. Это было неизбежно. И справедливости ради надо сказать, что более двухсот поправок внесены по инициативе председателя Верховного Совета, а затем президента Ельцина и сформулированы еще Сергеем Шахраем (так что не надо уж так гневаться на «латаную-перелатаную Конституцию» — сами латали).

Но на восьмом съезде президента вывели из себя две поправки (к статьям 109 и 121^б), заготовленные хитроумным подрастающим поколением политиков из фракции «Смена» еще в декабре прошлого года и вступившие в силу в марте. Верховный Совет получил теперь право «приостанавливать действие указов и распоряжений президента до разрешения Конституционным судом дел об их конституционности». А полномочия президента, в случае «ропуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти», «прекращаются немедленно».

В мирное время и в стабильной обстановке эти две поправки попросту бессмысленны. Но депутаты решили

перестраховаться на всякий чрезвычайный случай, подошли с позиции «презюмции виновности» к главе государства, которого, вероятно, заподозрили в поползновениях к государственному перевороту (а потом чуть ли не обрадовались, когда услышали эти лакомые слова от Зорькина!).

Эти поправки не имеют ничего общего ни с формальным правом, ни с разделением властей, ни с правовым государством, ни с основами конституционного строя. Законодателям казалось, что им удалось переиграть матерого политического игрока.

Но Конституция и азарт — две вещи несовместимые. Пошла лихая «российская рулетка», дуэль властей между собою с общим секундантом Зорькиным. А тот решил поучаствовать в дуэли, начал палить куда ни попадя...

Вот и доигрались. Президент неожиданно выстрелил первым. Попал ли?

Обращаясь к народу, Ельцин сказал: «...в соответствии с указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление указов и распоряжений президента и постановлений правительства». Если эта фраза перекочевала нетронутой в президентский указ (свою статью я пишу до его опубликования), то отрешение Ельцина от должности неизбежно.

Конституционный суд и съезд народных депутатов все проведут по полной процедуре.

Да вот только процедура не предусматривает такого, чисто российского варианта: если Ельцин сам своего импичмента не признает, что тогда? Как его осуществить? Что, щуплый Зорькин пойдет арестовывать могучего Ельцина? Интересно будет на это посмотреть.

А закон? Да что закон... Высшая власть давно уже отучила себя и нас от формально-юридического подхода к государственным решениям.

Если же роковой фразы президента в указе не будет, то это значит, что он возьмет курс на игнорирование высшего законодательного органа. А особый порядок управления установит «подручными средствами», с помощью исполнительной вертикали. Будет в России полное разделение властей, и у каждой власти — свой отдельный закон.

Очередные «нештатные ситуации», не предусмотренные инструкциями и неведомые в мировой политической практике, не страшат президента. Он добился главного для себя: взорвал равновесие. Теперь все должно измениться. К лучшему или худшему. Будет или победа, или полное поражение. Ельцин избавил себя от самого неприятного: бездействия, что было бы равно его политической смерти.

Николай ТРОИЦКИЙ

ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ — ФИРМА «КРОН»

- ремонт копировальных аппаратов
«CANON», «MITA», «RICON», «SANYO», «SHARP»
- заправка картриджей
- поставка комплектующих и расходных материалов
- продажа копировальных аппаратов

Тел.: 432-90-00, 431-05-98

Факс: 431-19-98

Москва, ул. Новаторов, д.14, корп.2.

Григорий КРОШИН

ОПЯТЬ ЭТОТ ЗЛОПОЛУЧНЫЙ ЦЕНТР...

ТРИ ИНТЕРВЬЮ ПО БЛИЗКИМ ВОПРОСАМ

Они очень разные, два этих лидера двух республик-соседей. 64-летний Ахсарбек ГАЛАЗОВ — кандидат педагогических наук и профессор, народный депутат Северо-Осетинской ССР. Руслан АУШЕВ на 25 лет моложе, генерал, народный депутат бывшего СССР от Приморского края, член Комитета бывшего Верховного Совета бывшего же СССР по делам воинов-интернационалистов, так как и сам он воин-интернационалист, «афганец». Если Ахсарбек Галазов до избрания народным депутатом России не один год был и первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС, и первым же секретарем Северо-Осетинского рескома КПСС, и председателем Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, а ныне является председателем Верховного Совета Северо-Осетинской ССР, то есть имеет за плечами, как принято было говорить, большой опыт партийно-советской руководящей работы, то Руслан Аушев до 7 марта сего года никаким ни партийным, ни советским руководителем не был, 7 марта 1993 года, то есть всего лишь месяц назад, официально провозглашен первым, да еще всенародно избранным президентом нового государства в составе России — Республики Ингушетия.

Они совсем разные, два республиканских лидера. И разговаривал я с ними хотя и в один и тот же день, и в одном и том же месте (в Кремле, на VIII съезде народных депутатов России), но были они на этом съезде как бы в разном качестве: Ахсарбек Галазов — как полноправный хозяин, народный депутат, а Руслан Аушев — как глава одного из субъектов Федерации, а значит, как гость, так как народным депутатом России не является.

И еще одно. Поскольку беседы с лидерами-соседями в конце концов так повернулись, что взоры и того и другого — хоть и с разным прищуром — обратились согласно «доброй советской традиции» с явными претензиями к «старшему брату», к

центру, к Москве, а в нашем случае — к российским федеральным властям, то я посчитал вполне логичным, чтобы мнение свое высказал и федеральный специалист по затронутой теме, а именно — народный депутат России, сопредседатель движения «Демократическая Россия», кандидат исторических наук, недавний советник президента России по национальным вопросам Галина СТАРОВОЙТОВА.

Итак, первый мой собеседник — президент Ингушетии Руслан АУШЕВ.

— Руслан Султанович, вы пришли к руководству республикой в очень трудный для нее период. Первого своего президента народ Ингушетии избрал с редким единодушием: за вас проголосовало 99,94 процента избирателей. Это прежде всего говорит о том, что с вами ингушский народ определенно связывает свои надежды на скорейшее восстановление мира в регионе, на улучшение жизни. Однако сегодня Северный Кавказ, Ингушетия,

Северная Осетия — «горячие точки». Там — убитые, раненые, беженцы, заложники, осиротевшие дети... Что надо, на ваш взгляд, для того, чтобы таких «горячих точек» в России не было?

— В первую очередь — руководству Российской Федерации надо выработать наконец национальную политику. И в частности, в нашем регионе. Мы ее со стороны России не ощущаем: здесь, в Москве, как говорится, своя свадьба, там, на местах — своя... Отсутствие законной власти всегда заполняется другой властью, у которой тут же находятся свои лидеры, появляются новые структуры — фронты, движения... Они решают возникающие проблемы по-своему, часто не считаясь с законами. И после того, что произошло в зоне осетино-ингушского конфликта, попробуйте убедительно опровергнуть заявления иных лидеров о том, что, мол, Российская империя проводит свою прежнюю политику... А в результате — 313 убитых ингушей! Кому и что тут объяснишь?

Конечно, в республике есть еще и трезвомыслящие люди, но пора уже начать решать эти проблемы на государственном уровне. Для того ведь оно и есть, государство. Для того и избирается президент, парламент, Совет министров — чтобы решать проблемы. А вместо этого — сплошное повторение прошлых ошибок... Отсюда и дезинтеграционные процессы в России, появляется много желающих обособиться. Потому что нет скрепляющего звена...

— **Федеративный договор таким звеном не является?**

— К сожалению, Федеративный договор не работает. Нет механизма приведения его в действие. Нужна политическая стабильность в России, а для этого — надо перестать делить народы на хорошие и плохие, на малые и большие, на любимые и нелюбимые... А со всеми, кто не приемлет проводимую центром политику, решать проблему не с применением оружия, а доказывая, что вместе лучше — и экономически, и политически. — **Вы считаете, что по-прежнему инициатива должна исходить от центра?**

— Конечно. Президент России, правительство, Верховный Совет должны проводить такую политику, которая вела бы не к разделению страны, а к тому, чтобы построить Федерацию равноправных народов. А если здесь, в центре, не будут в этом заинтересованы, то на местах власть возьмут те, кто захочет отделиться и строить собственное государство, вне России.

— **Ваш ближайший сосед и**

бывшая составная часть общей с вами республики — Чечня — уже избрала для себя именно такой вариант. Подобных тенденций в Ингушетии нет?

— Нет, для нас и не существовало такого вопроса. Для нашего народа сегодня главная забота не в отделении от России, а в налаживании жизни людей. Конечно, в ситуации, когда ингуши в очередной раз жестоко пострадали, есть вина и руководства России, просчеты федеральных властей в осетино-ингушском конфликте и т.д. Но сейчас для нас главное — быстрее ликвидировать последствия конфликта и создать нормальную экономику. Чтобы дать людям собственность и ощущение безопасности, поднять благосостояние. Чтобы они могли спокойно работать. Мы — Ингушетия — небольшая республика, чтобы строить какую-то государственность, отделившись от России. Больше того, я почему-то верю, что и страны СНГ со временем придут к тому, что порознь нам нельзя, не прожить друг без друга — настолько мы прочно связаны в экономике, да и в политике, и в военном плане.

— Вы тоже считаете, что экономика нас опять соединит?

— Безусловно. Экономика нас развалила, она нас и воссоединит. И вообще — основа всех наших проблем, в том числе и осетино-ингушской, — разваленная экономика. Здесь корень зла, причина всех спорных вопросов, которые достались нам от прежних времен. Надо учесть, кроме всего прочего, что экономическое положение республик нашего региона неодинаковое. Нельзя же, в самом деле, сравнивать проблемы вхождения в рынок республики, существовавшей 70 лет, и, например, нас, которые начали делать первые самостоятельные шаги лишь... в 60-х годах! Мы жили-то более или менее нормальной жизнью всего лет пятнадцать, значит, и старт в рыночное хозяйство у нас совсем не таков, как, скажем, у Северной Осетии. Ингушетия начинает даже не с нуля, а с... минуса! Экономическая программа должна быть разработана конкретно, с учетом реальных условий каждого региона, каждой республики, каждого субъекта Российской Федерации. И уже под эту федеральную программу адресно выделять субъектам финансы.

— Эта точка зрения совпадает с позицией председателя Совета Национальностей ВС России Рамазана Абдулатипова и вице-премьера правительства Сергея Шахрая. Они же занимаются сейчас конфликтом на Северном Кавказе. Вы поддерживаете их шаги?

— Хорошие шаги. Правда, увы, за последние... Одними совещаниями проблему не решить. Все-таки — я возвращаюсь к своей мысли — необходима политика.

— Что вы предпримете в первую очередь в новой, президентской, роли? Создадите органы власти, армию?

— Армию — ни в коем случае. Хотя все законные вооруженные формирования, естественно, будут созданы. И, конечно, все структуры, составляющие атрибуты государственной власти: парламент, правительство, Верховный суд, — все, что положено. А из проблем, которые придется решать сразу же, основные — экономика, политическая стабильность, борьба с преступностью, национальные отношения. И, само собой, все, что связано с урегулированием осетино-ингушского конфликта: проблема заложников, беженцы, восстановление разрушенного жилья. Дело политиков — за столом переговоров обеспечить, гарантировать людям спокойную жизнь. Именно за столом переговоров. Другого пути я не вижу.

Слово председателю Верховного Совета Северной Осетии Ахсарбеку ГАЛАЗОВУ:

— Все, что происходит сегодня между Северной Осетией и Ингушетией, связано в том числе и с просчетами, сделанными здесь, в Москве.

— В Российском парламенте?

— Да. В результате принятия им по крайней мере двух ошибочных документов. Первый — это Закон о ре-

билитации репрессированных народов. В целом, конечно, это закон нужный, гуманный. Но вот 6-я статья его принята в нарушение и международных законов, и нашей собственной Конституции. Потому что принимать решение о «территориальной реабилитации» — это, по моему глубокому убеждению, заранее запрограммировать гражданскую войну: известно, что даже брат на брата поднимал топор, когда шла речь о клочке земли! Вторая ошибка — Закон об образовании Ингушской республики. Как же можно было образовывать республику, государство в составе Российской Федерации, не определив четко территорию, на которой оно, государство, будет создано?! Эти документы сыграли негативную роль.

Во-вторых, территориальные притязания со стороны Ингушетии к Северной Осетии не имеют под собой никаких законных оснований. Если мы говорим о депортации этого народа, о противозаконных актах по отношению к нему, то, наверное, надо вспомнить и о другом пострадавшем народе — казаках. Ведь по отношению к казакам в 1918 году, потом в 1921-м было совершено самое настоящее кровавое насилие. Значительная часть казачьих семей была вырезана, а остальные выгнаны из своих домов. И некоторые из них осели в казачьих станицах, которые расположены в Северной Осетии, другие перебрались на Кубань, в Ростовскую область, в Ставропольский край. Поэтому если уж говорить о реабилитации, то надо, наверное, называть все вещи своими именами...

— Но, Ахсарбек Хаджимурзаевич, пример с казаками лишь подчеркивает, что проблему восстановления справедливости по отношению к депортированным народам надо поскорее решать?

— Конечно. Я ни в коем случае не противопоставляю один народ другому. Я просто убежден, что решать подобные вопросы надо с учетом всего периода нашего советского развития.

— Существует точка зрения, что конфликты, происходящие в том числе и на Северном Кавказе, в значительной степени замешены на экономическом неблагополучии населения. Есть ли, по вашему, какой-то рецепт для решения этой проблемы?

— Да, есть. Я считаю: для того чтобы в какой-то степени ее решить, надо по-настоящему заняться созданием Ингушской республики. Ведь в той Ингушетии, которая сегодня формально образована, нет, по сути дела, ни промышленности, ни развитого агропромышленного комплекса, нет

ни экономической, ни социальной инфраструктуры...

— Можете ли вы однозначно сказать, что Северная Осетия, республика, в которой имеются все эти компоненты, готова прийти на помощь своему соседу?

— Могу. Моя республика готова оказать такую помощь. Но — с повестки дня раз и навсегда нужно снять вопрос о территориальных притязаниях к Северной Осетии. Это суверенная республика в составе Российской Федерации, границы ее должны быть нерушимы, а территорией, землей Северной Осетии может распоряжаться только многонациональный народ этой республики.

— Как вы воспринимаете сегодняшнюю российскую политику по отношению к осетино-ингушскому конфликту?

— Я думаю так. Россия, понимая, что и Северная Осетия, и Ингушетия — части Российской Федерации, стремится к тому, чтобы не дать разгореться этому пожару и распространиться на всю страну. Сегодня вооруженное противостояние в какой-то степени преодолено, но мне представляется, что должностные лица, которые сейчас занимаются решением этой проблемы, не до конца вникли в суть происходящих событий.

— В чем вы видите слабые места российской политики?

— Федеральные власти, к сожалению, из всего комплекса проблем извлекли один вопрос: возвращение беженцев ингушской национальности в места их прежнего проживания. Конечно, от этой проблемы никуда не уйти, решать ее все равно придется, но... Дело в том, что не только осетины, а и весь многонациональный народ Северной Осетии сказал свое слово: на данном этапе совместное проживание с ингушами невозможно. Раны еще не зажили, запах крови еще витает в воздухе... Сейчас надо искать другие решения.

— Например?

— Я не могу пока точно этого сказать... В первую очередь об этом надо спросить самих жителей тех населенных пунктов, по которым прокатилась война.

— Их мнение вам не известно?

— Нам-то, руководству Северной Осетии, оно известно, и мы пытаемся учитывать его при принятии тех или иных решений. Но, к сожалению, представители Российской Федерации к этим голосам или вовсе не прислушиваются, или прислушиваются слабо, делая вид, что этих голосов и нет.

— Вы хотите сказать, что взгляд из центра, из парламента на осетино-ингушский конфликт односторонен?

— Да. И связано это, по-видимому, с тем, что многим политикам отсюда, из Москвы, кажется, что это проблема очень простая. А мы, например, на своем собственном опыте убедились, что это далеко не так. Если помните, было уже два решения съездов народных депутатов России — III и V, — в которых прямо записано: беженцев осетинской национальности из внутренних районов Грузии и Южной Осетии вернуть в места прежнего их проживания. И что же? Мы так и не смогли этого сделать. Не потому, что беженцы не желают возвращаться. А потому, что они боятся, так как никто не может им гарантировать безопасность. Ведь они бежали от смерти, и кто же из нас возьмет на себя ответственность снова посылать их на смерть?..

— Вы говорили о том, что одной из ошибок российского парламента является поспешное принятие Закона об образовании Ингушской республики. Но факт остается фактом — Ингушская республика создана, она уже юридически существует в составе Российской Федерации, а совсем недавно там избран президент...

— И я считаю — очень хорошо, что избран. Будет, конечно, еще лучше, если там образуются все властные структуры. Тогда мы на вполне легитимной основе сможем эффективно сотрудничать. Если президент и все новые власти Ингушетии окончательно снимут территориальные притязания, то диалог получится и мы постепенно придем по всем вопросам к согласию.

Истины ради все же замечу, что, говоря о проблемах молодой республики, ингушский президент за все время беседы ни разу не упомянул о каких-либо территориальных притязаниях Ингушетии...

А теперь — комментарий народного депутата России Галины СТАРОВОЙТОВОЙ.

— Галина Васильевна, существует устойчивое мнение, что у России в настоящее время нет четкой национальной политики. А как повашему?

— У нас, конечно, ее нет. Вернее, она если и есть, то какая-то... сильно колеблющаяся. Разные политики занимают разные позиции: у меня — одна, у руководителей бывшего Госкомнаца — другая, у нынешних — третья. Можно было бы, вероятно, найти здесь какую-то общую платформу, но нет политической стабильности в обществе, которая позволила бы нам на этой общей основе «ткать узоры» еще и национальной политики. Нель-

зя же, в самом деле, в хаосе, в рушащемся доме думать о таких тонких и деликатных вещах, как национальная политика. Вернее, думать-то можно, а вот осуществить очень сложно. Но, вероятно, слабость нашей национальной политики — это не причина, а следствие...

— А у вас, в вашу бытность советником Ельцина, была своя концепция национального развития Российской Федерации?

— Конечно, была, и есть, но ею даже не очень и интересовались. Я была уволена из советников не из-за того, что моя концепция так уж кому-то не нравилась, а совсем по другим причинам. Дело в том, что никакая концепция не могла быть воплощенной в жизнь. И, к сожалению, до сего дня все реакции и действия в том, что называется национальной политикой, носят ситуационный, сиюминутный характер.

— Это, видимо, касается и шагов на Северном Кавказе, которые в последнее время предпринимают совместно председатель Госкомнаца и спикер палаты национальностей?

— Они пытаются заливать уже разгоревшийся пожар! Все надо было делать значительно раньше, пока пожар не вспыхнул. Ведь еще 27 мая прошлого года я писала на имя президента России записку о том, как предотвратить надвигающийся конфликт в Ингушетии, который тогда был уже совершенно очевидным и прогнозируемым. — Пригородный район и его трагедия. То есть почти за полгода до его начала! Но, к сожалению, это не было в то время принято президентом во внимание — то ли

И ТУТ ТРОЦКОГО ТЮКНУЛИ СОБСТВЕННЫМ ЛЕДОРУБОМ...

из-за его занятости, то ли до него не довели мою записку его тогдашние помощники (которые, кстати, все время препятствовали моим встречам с президентом). А затем случилась трагедия, за которую, полагаю, есть кому ответить. И думаю, что ингушский народ уже долго не забудет, что делали местные власти, а также власти, присланные из центра, в трагические дни начала ноября 1992-го... А сегодня, что ж, Шахрай старается всеми силами потушить пожар, как-то спасти еще живых заложников (думаю, их мало уже там осталось). Установить основы государственности, не решая проблемы границ, невозможно: в частности, построить Ингушскую республику, не определив четко ни территориальных границ ее, ни столицу. В этом была ошибка, допущенная российским Верховным Советом, когда он принял Закон об образовании Ингушской республики... Все это, повторяю, многие прогнозировали, в том числе и я, но не было услышано руководством России. А сейчас — тушат пожар...

— По-моему, это уже стало нашей «традицией» — тушить пожары, вместо того чтобы предотвращать их.

— Верно, в свое время и Горбачев всегда реагировал с опозданием... Те же ошибки повторяем и мы. Не случайно я услышала такой анекдот. Борис Николаевич идет по улице, наступают на грабли, грабли бьют его по голове, и он с удивлением читает на ручке граблей: «Здесь недавно прошел Миша»...

В № 6 «Столицы» под рубрикой «Архив» опубликованы заметки Генриха Анохина, посвященные едва ли не самому громкому политическому преступлению XX века — убийству Троцкого. Излишне говорить, что любой архивный материал предполагает новизну и точность фактов. На сей раз, по-моему, читателям предложили откровенную липу. Но сначала кратко о самой интриге, которая осталась за кадром.

9 января 1937 года гонимый Сталиным «агент» всех мыслимых и немыслимых разведок Троцкий ступает на далекую мексиканскую землю. Правительство ни одной другой страны не рискует предоставить убежище главному антагонисту советского диктатора. Троцкого с женой приютил великий художник Диего Ривера в местечке Койоакан, ставшем сейчас частью мексиканской столицы. Троцкий соблазняет жену Риверы — знаменитую художницу Фриду Кало и через два с лишним года после приезда в Мехико обзаводится там же, в Койоакане собственным домом, превращенным в крепость. Для этого у беглеца были все основания. Сталин ведет охоту за своим смертельным врагом.

24 мая 1940 года к дому Троцкого прорываются вооруженные налетчики под командой Давида Альфара Сикейроса. Из тройки великих художников-монументалистов (Ривера—Сикейрос—Ороско) двое стали пер-

сонажами последнего акта трагедии. Впоследствии Сикейрос рассказывал мне, что Троцкий чудом избежал гибели. Но он обречен. Действуют несколько автономных террористических групп.

Главная ставка сделана на испанца Рамона Меркадера дель Рио. Он завербован через свою мать Каридад ее любовником, мастером «мокрых» дел Эйтингоном (псевдоним Котов), позднее генералом ГБ. В годы гражданской войны в Испании окопалась лубянская резидентура по ликвидации Троцкого, переведенная затем в Мексику. Летом 1938 года в Париже на учредительном конгрессе IV Интернационала красавец и жуир Меркадер под именем бельгийца Жака Морнара (а не Мортана, как его называет Анохин) влюбляет в себя секретаря Троцкого, увядшую дурнушку Сильвию Агеллоф (а не русифицированную Агелову), втирается в доверие окружения Троцкого, которого и убивает.

Излагаю факты достаточно известные, их легко почерпнуть из монографии Исаака Дойчера «Троцкий в изгнании», серии документальных очерков в «Огоньке» летом 1990 года и других материалов. Приходилось писать об этом и мне. Чем же обогатил наши знания анохинский «архив»?

В начале и конце статьи автор оповещает о том, что «в далекой Мексике есть кладбище» с могилой Троцкого. Поскольку журнал уже запечатлел могилу его палача на Кунцевском погосте, предлагаю вниманию читателей

СТАТЬ БИЗНЕСМЕНОМ!

Фирма продает
ГОТОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ,
срочно создаст
ВАШУ ФИРМУ «под ключ»,
регистрирует
ПРЕДПРИЯТИЯ В США
И С ИНОСТРАННЫМИ
ИНВЕСТИЦИЯМИ,
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

Адрес:

ул. Большая Академическая,
д. 4, кв. 4 (код 198).

Проезд:

ст. метро «Войковская», троллейбус
№ 57 до остановки «Платформа
«Красный Балтиец».

Тел.: 264-31-86, 450-84-25, 964-28-36
158-85-98, 158-39-49, 274-43-30

для «баланса» сделанный мною четыре года назад фотоснимок могилы Троцкого. Его пепел покоится не на кладбище, а перед собственным домом-музеем в Койоакане.

Нечто новое узнаем мы и об убийце, его зловещей родительнице. Супругу испанского графа этнограф, каковым себя рекомендует автор, превращает в креолку. Велик соблазн в угоду антикастровским настроениям обнаружить в убийстве Троцкого и «кубинский след», хотя трагедию в Койоакане отделяют от кубинской революции почти два десятилетия. А чистокровный идальго Рамон Меркадер превращается в иностранца. Оказывается, «Рамона забросили в Испанию еще до гражданской войны». С подозрением автор вопрошает: «Может быть, он никогда и не был в Барселоне, да и вообще в Испании? А прямо с Кубы — в Париж и оттуда — в Москву?» Спешу рассеять подозрения: и Гавану, и Москву убийца впервые посетил лишь после двадцатилетнего тюремного заключения.

Тысячи раз писалось о том, как наемный убийца прятал под пальто принесенный им ледоруб, которым раскроил Троцкому череп. Мы же узнаем сногшибательную сенсацию: «Троцкий ведь был альпинистом. Ледоруб висел на стене его кабинета. Рамон схватил и ткнул». Почти по Чехову: если ружье висит на стене в первом акте, в последнем оно должно выстрелить.

После того как читатель узнал о затюканном насмерть Троцком, его ждут новые открытия. Общеизвестно, что в момент убийства Троцкого рядом с

его домом была припаркована автомашина, где прятались Эйтингон и Карридад, готовые вывезти Меркадера по отработанному маршруту. Но убийца был схвачен — и побег сорвался. Теперь об «архивных открытиях». Эйтингон—Котов «перевоплощается» в анохинского знакомого и доверительно сообщает: «Мы с матерью подготовленного нами агента ожидали его после того, как тот вошел в резиденцию Троцкого под Мехико... Если бы он успел выйти из виллы, мы укатили бы сразу в Калифорнию, а дальше уже пароходом из Америки... Мы с Карридад, когда услышали крики из виллы, дали газ и укатили». Более чем сомневаюсь, что эти слова произносились, ибо отлично знал знакомого нашего «мемуариста». Тот вспоминает, как в 60-х годах в родном ему Институте этнографии появились два друживших друг с другом научных сотрудника, которых «окружающие считали евреями».

Этих людей я знал и с гордостью обоих считая своими учителями. Семен Александрович Гонионский был крупным специалистом по истории Латинской Америки. Как оппонент он показал себя благородным и мужественным человеком при защите мною дипломной работы. Она была посвящена политике Ласаро Карденаса — президента Мексики, предоставившего Троцкому политическое убежище, и на студента готовы были спустить всех собак за комплиментарность в отношении «пособника международного шпиона». Тогда Сталин еще был жив. Вскоре под аккомпанемент кампании против «безродных космополитов» талантливого профессора выжили из престижного Института международных отношений.

Мойм старшим другом был Иосиф Ромуальдович Григулевич, который якобы ждал в автомашине убийцу Троцкого. Не было этого, как и некоторых «вех» его действительно бурной жизни, способной составить сюжет не для одного авантюрного романа. Григулевич сидел в литовской

тюрьме, но не приговаривался к смертной казни. Не было у него «родного дяди, богача из Бразилии», который выкупил мятежного племянника и переправил его за океан.

Ни до, ни после Григулевича ни один советский разведчик не занимал столь высоких постов в стране своего нелегального пребывания. (В одном из ближайших номеров о нем расскажет журнал «Латинская Америка».)

Родина не была благодарна И.Р.Григулевичу, не поила его щедро березовым соком, как известного киногероя. Скорее, «березовой кашей». Это не помешало безмерно талантливому человеку стать известным ученым, членом Академии наук, автором ярких книг об истории Латинской Америки и католицизме. Еще бы, он был послом одного из латиноамериканских государств при Ватикане! Правда, звучит фантастично? Но — факт!

В любой другой стране такой человек, как И.Р.Григулевич, был бы национальным героем. У нас иначе. Вот и Анохин развязно пишет о человеке, якобы поверившем ему свое сокровенное прошлое: «Замечено, что некоторые тайные агенты спят и видят себя в лучах славы. К старости из них так и прет желание подчеркнуть свой героизм... Совершенно то же произошло с Григулевичем». О нем он помнит лишь, что тот волочил ногу (последствие инсульта) и, прощу прощения за скверный каламбур, волочился за женщинами. Зря так о покойном, у которого сохранились любящие его жена, дочь и внук.

Генрих Анохин рекомендует себя как бывшего «старшего инструктора альпинизма». По случайному совпадению любителями-скалолазами были Троцкий и его убийца, о которых он нарасказал читателям столько небылиц.

Карэн ХАЧАТУРОВ,
председатель Российского
комитета сотрудничества с
Латинской Америкой, профессор

РЕДАКЦИИ
требуется
квалифицированная
машинистка
для работы
на компьютере.
Тел. 921-89-65.

ПРЕДПРИЯТИЕ ИЗГОТОВИТ
ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ
Стоимостью от 600 руб.(7 дней) до 3.950 руб.(6 часов)
СКИДКА ДЛЯ ПОСРЕДНИКОВ - ДО 15%
ПРОДАЖА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
МОСКВА
ТЕЛ. (095) 207-31-38, 208-63-34,
ФАКС (095) 208-03-63

Андре ЛУИ,
вице-президент
Христианско-демократического
интернационала:

«В РОССИИ ПОКА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАОС»

Так исторически сложилось, что на смену тоталитарным режимам к власти нередко приходят христианские демократы. После второй мировой войны подобное было в Германии, Италии, в других странах. Случайное совпадение или некая закономерность?

И что такое сегодняшнее христианско-демократическое движение? Об этом наш корреспондент беседует с вице-президентом Христианско-демократического интернационала (ХДИ) г-ном Андре ЛУИ.

— Господин Луи, пресса время от времени говорит о христианской демократии в Восточной Европе. В каких именно регионах она есть на самом деле?

— Христианско-демократическое движение существует и действует, например, в бывшем Советском Союзе. Хочу особо подчеркнуть, что христианско-демократические группы зародились спонтанно. Я не мог бы с оптимизмом говорить о будущем христианской демократии в бывшем СССР, если бы толчок к появлению этих групп дал ХДИ и если бы они нами финансировались. В таком случае это было бы искусственно. Совсем напротив, все существующие группы — именно все — были созданы по инициативе граждан разных республик и действуют на основе самофинансирования.

Конечно, мы выявляем их, устанавливаем с ними контакты и не оставляем их в одиночестве при размышлении о путях дальнейшей работы. Для этого и существует наша организация. Иногда мы приглашаем их на Запад. Представители пятнадцати таких организаций присутствовали на последнем заседании политбюро ХДИ в Брюсселе 10—11 декабря 1992 года.

Кроме того, мы содействовали переводу на русский язык произведений классиков нашего движения (Папини, Кальдера, Тиндеманса и др.)

— Группы, о которых вы говорите, — влиятельны?

— Все относительно. В бывшем СССР, когда говоришь о партийных структурах, нужно рассматривать перспективы их роста, который потребует 15—20 лет. Европейцы на Западе очень плохо это понимают. Они нетерпеливы: Они забыли, сколько времени потребовалось европейским и латиноамериканским христианско-демократическим партиям, чтобы достичь своего нынешнего состояния. С точки зрения роста христианская демократия в бывшем Советском Союзе находится на той стадии, которая — если сравнить с Западной Европой — была там где-то между 1925-м (германская партия «Центра» и усилия дона Стурцо в Италии) и 1945 годом (создание христианско-демократических партий в их современном виде).

Надо отметить и несходность ситуации в различных государствах, возникших на месте СССР. Скажем, там, где еще до обретения республикой независимости появилось крупное политическое объединение, уже активно действующее, рост идет быстрее. Например, в Литве, где ХДП вступила в блок «Саюдис», в Эстонии,

Грузии или на Украине, где укрепляет свои позиции наш «привилегированный партнер» — Республиканская партия, возникшая из движения «Рух».

— А христианская демократия в России?

— В Российской Федерации все гораздо труднее. То, что там можно наблюдать на уровне, например, съезда народных депутатов, представляет собой настоящий политический хаос. Нужно быть очень наивным, думая, что из этой ужасающей неразберихи внезапно появятся — Бог весть каким чудом — организованные политические силы.

В этой хаотической панораме христианская демократия выступает сегодня единственной политической силой, организованной и структурированной на ясной идеологической базе. Незначительная и бедная в глазах некоторых любителей скоропительных выводов, она существует и непрерывно растет.

— Будущее Российской Федерации сейчас у всех вызывает тревогу, политический хаос, разумеется, сказывается на экономике. Как выйти из этого опасного положения?

— Мы решительно против интервенционизма в вопросе создания политических сил — это принцип нашего движения. Поэтому мы не считаем возможным давать советы другим политическим движениям.

Что касается меня лично, я предвижу воссоздание партии социалистической ориентации, которая, надо надеяться, будет демократической.

Нужно отдать себе отчет в том, что исчезновение коммунистической партии оставило огромную пустоту. Разумеется, рыдать по поводу этого исчезновения не стоит. Роспуск КПСС — одна из заслуг Михаила Горбачева, наряду с другими, менее значимыми. После путча, впрочем, никакого другого исхода быть не могло. Тем не менее миллионы российских избирателей из-за этого буквально потеряли ориентиры. Проще всего провозгласить, что все члены коммунистической партии были без исключения гнусными типами с садистскими наклонностями, а сверх того — не стеснялись в средствах для извлечения прибылей; но разумнее признать, что по крайней мере определенный процент из них имел идеал и жаждал социальной справедливости. Мы верим, что многие из них — это логично — найдут свое место в наших рядах. Остальные — и это тоже нормально — будут стремиться вступить в новую социалистическую партию.

Особенно же сильно беспокоит

нас как раз угроза того, что возможная новая социалистическая партия не будет демократической. Не хотелось бы воскрешать в памяти исторические прецеденты, но почти невольно вспоминается Германия 30-х годов: утрата политического положения гегемона, униженная национальная честь, экономическая разруха, высокий и все растущий уровень безработицы, слабая валюта! Достаточно ясно, что может породить такая ситуация. Тем более, что продолжают существовать те, кто тоскует по сильной руке, сторонники сохранения старых экономических формул, мечтатели о Панроссийской империи.

— Говорят, что ХДИ в Российской Федерации иногда меняет партнеров. Правда ли это?

— Процесс роста никогда не бывает простым. Мы поддерживаем постоянные контакты со всеми без исключения христианско-демократическими группами в России. Вопреки предположениям некоторых, мы никогда, например, не порывали с Александром Огородниковым. Напомним, что именно он создал в июле 1989 года первую в Российской Федерации группу христианско-демократической ориентации. И заслуги его значительны. На заседании же политбюро в Сантьяго-де-Чили 17 марта 1992 года мы констатировали, что предоставлять только одной партии монопольное право на признание с нашей стороны неоправданно. И решили так же предоставить статус «привилегированного партнера» — не исключая при этом никого — группе, возглавляемой Глебом Якуниным, Валерием Борщевым и Виталием Савицким, поскольку эта группа стала наиболее влиятельной. Достаточно полистать западную или российскую прессу, чтобы отдать себе в этом отчет!

С Виктором Аксюцием, напротив, произошел решительный разрыв отношений с нашей стороны, вызванный, главным образом, его стратегическими устремлениями панроссийского и гегемонистского толка.

Я присутствовал вместе с Антони де Меусом на открытии съезда Российского христианско-демократического движения 18 августа 1991 года и предельно ясно высказал предостережение о том, что имперское видение великодержавной России несовместимо с христианской демократией. Не желая поддерживать эту ориентацию, мы отказались присутствовать на церемонии закрытия съезда, в ходе которой, кстати, Глеб Якунин открыто отмежевался от платформы Аксюцица и демонстративно покинул РХДД.

— Помимо «сопровождающей поддержки» молодых христианско-демократических сил могли ХДИ непосредственно воздействовать на события?

— По крайней мере в двух случаях — да! Мы, например, очень рано повели кампанию за независимость прибалтийских республик. В самый решающий момент этой борьбы ХДИ (при содействии фламандской Христианско-демократической партии Бельгии) организовал и полностью финансировал «Балтийское Бюро» в Брюсселе, которое работало с начала 1990 года по июнь 1992-го в качестве «предварительного посольства» трех государств Балтии. Добавлю, что это Бюро было задумано с целью помочь освобождению граждан всех прибалтийских республик и проведению в жизнь демократии (без дополнительного определения «христианская»), там работали официальные представители этих трех республик, которые обязательно были христианскими демократами. В Бюро принимали глав балтийских государств — Лайдсбергиса, Руйтеля и Горбунова, и влияние его на западный мир было огромным.

Второе непосредственное «вмешательство» было связано с августовским путчем 1991 года. Я был в Москве с Лео Делькруа, в то время генеральным секретарем Христианско-демократической партии (ныне министр национальной обороны Бельгии), и Антони де Меусом, политическим советником ХДИ по Восточной Европе. Мы немедленно опубликовали «Московскую Декларацию», осуждающую попытку переворота, она была размножена и распространялась на уличных манифестациях, к которым мы присоединились.

Позволю себе ненавязчиво напомнить, что в то время, когда мы шли в московских колоннах, наши коллеги из Социтерна щедро расточали советы «проявлять осторожность при оценке последних событий»; советы, которые разделял — к сожалению — сам президент Франции Миттеран!

— Порой говорят, что христианские демократы Восточной Европы смешивают политику и религию. Каково ваше мнение?

— Речь опять-таки идет о типичной реакции западноевропейцев. Отношения христианской демократии и религии выглядят двусмысленными только в глазах тех, кто очень этого хочет.

Очевидно, было бы злоупотреблением, если бы кандидат говорил своим избирателям: надо голосовать за меня, потому что я хороший католик (или протестант, или православный,

или мусульманин). Точно так же злоупотреблением было бы и то, если правительство использовало бы свою власть и деньги налогоплательщиков, чтобы благоприятствовать одной религии в ущерб другим сторонам жизни общества. Но не является злоупотреблением, если партия открыто руководствуется христианскими ценностями и ссылается на социальное учение Церкви. Тут речь идет о доступных ценностях, а не о монополии. Либералы и социалисты также имеют возможность ссылаться на церковные доктрины, что они, впрочем, время от времени и делают.

Разница между христианскими демократами Западной и Восточной Европы такова: на Западе все усилия послевоенного поколения были направлены на все более резкое различие между функциями духовенства и мирян. Христианское отношение продолжает существовать, отношение к Церкви (к Церквам) исчезло. Восточная же Европа переживает другое время: на Западе не осознают, что открытие Церкви (или строительство ее) остается в бывшем СССР в сущности политической акцией — после опустошения общества в результате 75 лет кровавых преследований.

Другая особенность: ряд нынешних христианско-демократических лидеров в бывшем СССР познал тюрьмы, исправительно-трудовые колонии или психиатрические «больницы» именно за свою христианскую веру. Они нашли свое призвание в политике, органично совместив его с религиозным призванием, в итоге медленно созрели, которое привело их от созерцания к действию. Поэтому логично и законно, чтобы отношение к религии в Восточной Европе было более определенным. На данной стадии это объяснимо и необходимо.

Если мне будет позволено закончить это интервью одним замечанием от себя, которое находится за политическими рамками, я хотел бы выразить пожелание, чтобы Церкви Запада прислушались к Восточной Церкви, вновь открыли трансцендентность и созерцание, которые были сохранены для нас ценой бесчисленных смертей, в скорби, преследованиях и угнетении.

Евгений СТЕПАНОВ

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на 2-е полугодие
1993 года!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на один месяц — 196 рублей, на три месяца — 588 рублей, на шесть месяцев — 1176 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на месяц — 370 рублей, на три месяца — 740 рублей, на шесть месяцев — 1480 рублей.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию.

Телефон: 928-27-69.

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **73746**
журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания) | Количество комплектов:

на 19 ____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету **73746**
журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	руб.	коп.	

на 19 ____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

**По традиции
для подписчиков
«Столицы»
редакция проводит
лотерею.
Главный приз —
поездка в Париж
за счет редакции.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В № 27 «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 15 марта по 15 мая включительно.

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если Вы имеете
возможность
приехать за нашим
журналом в редакцию,
мы подпишем Вас
на второе полугодие
1993 года
по льготной цене:
780 рублей
(на полгода)
или 390 рублей
(на квартал)

Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
Петровка, 22
(вход с Рахмановского
переулка),
комната № 410.

Справки по телефону:
928-27-69

ОТ ТЕЛЕФОНА — К ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

В июле прошлого года Московской городской телефонной сети исполнилось, как известно, 110 лет. Одна из старейших в мире, четвертая в списке крупнейших телефонных сетей по своим объемам (4 миллиона абонентов), МГТС, увы, вряд ли может претендовать на достаточно почетное место по качеству и спектру предоставляемых услуг.

Ситуация эта сложилась, конечно, не сегодня. Сегодня она разве что усугубилась проблемами переходного периода в экономике. Но, возможно, этот переход дает и своего рода шанс на технический рывок столичной телефонной сети? Об этом — беседа с генеральным директором государственного предприятия МГТС Виктором Фадеевичем ВАСИЛЬЕВЫМ.

— Виктор Фадеевич, МГТС в области телефонного обслуживания Москвы — монополист. Многие именно с этим обстоятельством связывают, например, постоянный рост цен на ваши услуги. Скажите, МГТС — монополист богатый?

— Это как посмотреть. Если брать балансовую стоимость нашего хозяйства — 31 миллиард рублей или его рыночную стоимость — примерно 4 миллиарда долларов, то получается, что мы куда как богаты. Но если учесть, что нам надо постоянно строить новые АТС (у нас сейчас 100 тысяч заявок на установку телефонов, в столице есть целые нетелефонизированные микрорайоны), что надо полностью менять устаревшее оборудование на ряде станций (иные из них работают на оборудовании 30—40-х годов), то счет получается совсем другой. Построить и оснастить новую АТС — минимум 10 миллионов долларов плюс десятки миллионов рублей, замена оборудования — тоже многие миллионы. Кабель, например, подорожал в тысячу раз, в сотни раз стало дороже все, что нам нужно, любая мелочь. В этом году пуск одного номера обойдется нам в 200—250 тысяч рублей (а потребителю мы «продаем» его за 8 тысяч). И это при условии частичного кредитования отрасли. Когда-то, к слову, мы жили практически за счет госдотаций, в том числе и валютных. Прежде основная часть оборудования шла нам по линии СЭВ, в СССР, в России оно производилось в малом количестве. Сейчас в стране делаются некоторые шаги для выпуска такой аппаратуры, но это вопрос даже не завтрашнего дня.

Если же МГТС полностью перешла бы на коммерческие отношения с потребителями, на инвестиции из прибыли и банковские кредиты под 170 процентов, если бы мы покупали валюту по 700 рублей за доллар, а на эти доллары — оборудование за рубежом, то себестоимость каждого номера вообще стала бы немыслимой.

А цены на свои услуги мы, между прочим, повышаем самыми последними, после тщательных расчетов, под контролем антимонопольного комитета и правительства Москвы. И все равно не покрываем большую часть наших расходов. Да и зарплата у 17 000 наших работников далеко не самая большая. Так что, видите, мы отнюдь не купаемся в роскоши. Скорее, наоборот, считаем каждый рубль или доллар и думаем, куда его направить.

— Как куда? На строительство новых АТС, конечно, на реконструкцию и прочее, о чем вы говорили.

— Правильно. Но есть еще одна очень серьезная проблема — уровень, ассортимент услуг, предоставляемых МГТС своим потребителям. И «простым» пользователям, и деловым, коммерческим структурам. Согласитесь, если уж закупать оборудование на Западе, то не

вчера, а сегодня. Еще лучше — завтра. Проще говоря, надо постепенно создавать фактически новую сеть — с волоконно-оптическими кольцами, цифровыми системами передачи информации и другими техническими достижениями.

— То есть перестать быть чисто «телефонной компанией»?

— Именно так. Мы должны стать телекоммуникационной компанией, предоставлять весь современный спектр услуг, в том числе — банкам, биржам, страховым компаниям, инвестиционным фондам и т.д. Уму непостижимо, когда в наши дни, скажем, банковская операция занимает неделю, а должна — минуты, а то и секунды. Или биржевая информация — она ведь должна распространяться мгновенно. Для этого нужна, повторяю, принципиально новая техника, решительная реконструкция имеющейся сети. Это, конечно, дорогое дело: потребуется приблизительно 8—10 миллиардов долларов.

— Где же вы возьмете такие деньги?

— Сейчас мы стараемся решать проблему «слоями» — создаем структуры, совместные предприятия, которые, как говорится, «за отдельные деньги» заказчика обеспечивают ему те или иные услуги на современном уровне. У нас сегодня около 10 таких СП. Одно из них «Голден Лайн». Мы создали его вместе с канадской фирмой «Ньюбридж Нетворк Корпорейшн», которая, несмотря на свою молодость, вошла в число ведущих компаний в мире по выпуску оборудования для так называемых некоммутируемых цифровых сетей. Речь идет о высокоскоростных каналах связи, с высоким качеством передачи информации. Если конкретнее, то с помощью такого оборудования, в частности мультиплексоров «Ньюбридж», можно на каждой паре телефонного провода иметь не один канал связи, а восемь, причем эта связь будет «от точки к точке», без промежуточной коммутации, а точность передачи информации возрастает на несколько порядков. В Москве сегодня только «Голден Лайн» предоставляет такой вид услуг.

— Допустим, я банкир, решивший им воспользоваться. Что я получаю?

— Возможность непрерывной, практически мгновенной, высококачественной связи с филиалами вашего банка или партнерами (если у них есть такая же система), передачи и приема информации в любом виде. На той паре проводов, что идут к телефонной розетке вашего офиса, вы сможете «разместить», к примеру, несколько телефонов, факс, компьютер для передачи и приема информации. Сможете, ведя телефонный разговор, одновременно передавать или получать дополнительные сведения по факсу или компьютеру. При этом, повторяю, сеть обеспечивает очень большую скорость пе-

редачи данных — до 64 Кбит в секунду. Сколько времени нужно, чтобы по вашему редакционному факсу передать страницу текста?

— Ну, наверное, не меньше минуты. А может, и больше.

— Здесь же — несколько секунд! Такие системы, замечу, позволяют крупнейшим западным компаниям, биржам и банкам создавать сегодня собственные глобальные сети устойчивой связи. И достоверность передаваемого по ним пакета данных — абсолютная, ошибка практически исключается.

— А у «Голден Лайн» этот вид услуг распространяется только на Москву?

— Все зависит от желания заказчика. Москва — это само собой, но «Голден Лайн» может связать вас с любой точкой земного шара, где есть необходимое оборудование. В этом ей помогают такие партнеры, как «Бритиш Телеком», «Франс Телеком», «Ай Ти энд Ти» и другие.

— Кто в Москве уже пользуется услугами «Голден Лайн»?

— Например, посольства США, Канады и Великобритании, московские представительства компаний «Шелл» и «Бритиш Петролеум», информационные агентства Ассошиэйтед Пресс, Киодо Ньюс...

— Итак, «Голден Лайн» зарабатывает валюту. Но что с этого, как и с прибыли других ваших СП, «имеют» простые потребители, которые по-прежнему пользуются старыми АТС? И ускорит ли это очередь на установку телефонов?

— Естественно, основная часть заработанного пока идет на развитие самих СП, на осуществление перспективных программ, приобретение оборудования и т.д. Но МГТС имеет возможность аккумулировать определенную долю валютной прибыли своих совместных предприятий, приобретать запасные части для АТС или, скажем, кабель, без которого, как вы понимаете, обойтись невозможно. В дальнейшем мы будем направлять все больше средств на нужды потребительской телефонной сети. Хотя и сейчас, реализуя проекты наших СП, мы стараемся «выкормить» что-то реальное для нашей базовой сети. Например, установка оборудования фирмы «Ньюбридж» на АТС для выполнения того или иного заказа по линии «Голден Лайн» позволяет одновременно увеличивать емкость АТС, насыщать московскую сеть высокотехнологичным оборудованием. Так что идет и финансовая, и техническая «подпитка» всей телефонной сети столицы...

— Иначе говоря, «Голден Лайн» — одна из «золотых нитей», которая связывает нас с завтрашним днем московской телефонной (или телекоммуникационной?) сети?

— Да, пожалуй, так.

В.М.

У «РУССКОГО КЛУБА» ЕСТЬ РЕЦЕПТЫ

На вопросы «Столицы» отвечает народный депутат России, бывший председатель Высшего экономического совета Михаил БОЧАРОВ

— Михаил Александрович, прошел VIII внеочередной съезд, продолжается «драчка» за власть наверху... Что дальше?

— Ясно что: дальнейшее ухудшение экономики, во всех абсолютно сферах. И самое, пожалуй, страшное — рост инфляции...

— Вы надеялись, что VIII съезд что-то улучшит?

— Не-ет! Ни на что подобное я уже давно не надеюсь. Я ж не слепой. Никакой съезд ни на что уже давно не влияет, суть не в нем. И вообще — не в противостоянии властей. Они все пытаются выяснить, кто из них главнее, у кого больше власти... А народ-то все видит, и его, естественно, это бесит. В то время как рабочие на предприятиях трудятся в среднем лишь по 3—4 дня в неделю, на складах этих предприятий скопилась масса нереализованной готовой продукции, так как по тем ценам, что

предлагает производитель, эта продукция не находит сбыта. В то же время наши коммерческие ларьки забирают низкопробной продукцией Запада, купленной на валюту, которая оседает за границей. И все это вместо того, чтобы создать нашим производителям элементарные условия, чтоб делать свой товар...

— Но почему, Михаил Александрович, такое происходит? Может, законов не хватает?

— Законов юридических хватает. Не хватает знания других законов — объективных, экономических.

— Нынешнему правительству не хватает?

— И прежнему тоже. И тому, что было до него... Всем! Смотрите, разве это нормально: сначала у нас был премьер Силаев, потом — Ельцин, потом — Гайдар, сегодня — Черномырдин... Не слишком это много — четыре премьера за два с половиной

года?! Значит, дело не в самих премьерах, а в отсутствии у них экономической стратегии.

— Что вы предлагаете? Новую программу?

— Зачем? Все рецепты известны. И, кстати, наша программа, которую я предлагал, будучи еще председателем ВЭС, вполне отвечает сегодняшнему дню. Например, сейчас уже ясно, что коллективная собственность не пошла. Мы разработали и опробовали свою схему создания акционерных компаний. Мы знаем, как решить проблему выкупа предприятий — без чеков, ваучеров и без федерального Госкомимущества...

— Кто ж все это будет практически воплощать?

— А вполне можно использовать существующую систему финансовых органов.

— Уйдя на какое-то время из большой политики, вы, похоже, возвращаетесь в нее (как и обещали, помнится, в прошлом своем интервью «Столице»)?

— Да, пожалуй, возвращаюсь. Жизнь заставляет.

— В каком качестве вы это делаете?

— В качестве президента международного «Русского клуба», созданного в сентябре 1992 года. Он объединяет политиков, бизнесменов, научных работников, людей искусства, в основном широко известных у нас в стране. В их числе, например, академики Емельянов, Тихонов, Святослав Федоров, промышленник Хариф, бывший вице-премьер, а ныне наш торговый представитель в Австрии Фильшин, юрист и недавний министр юстиции Николай Федоров, генералы Очиров, Аушев, Кобец и Карабанов, а также писатели Гранин и Васильева, режиссер Говорухин, член президиума Верховного Совета Российской Федерации Амбарцумов...

— Клуб ваш, по названию, «русский». Однако вы перечислили несколько отнюдь не русских фамилий...

— Нет, мы не придаем слову «русский» значения национальной принадлежности членов клуба. «Русский» — в смысле «российский». Просто, когда мы регистрировали клуб, выяснилось, что «Российский клуб» уже есть где-то, и с таким же названи-

ем нас бы не зарегистрировали, поэтому мы стали «Русским клубом». И это не мешает тому, что среди членов клуба есть, по-моему, люди всех национальностей, представленных в России.

— Что клуб конкретно намерен делать?

— Прежде всего — готовить серьезные документы, законопроекты, касающиеся развития России. Потом — представлять их в законодательные и исполнительные органы. Второе — всячески налаживать контакты как внутри страны, так и с зарубежьем, ближним и дальним. У нас уже есть филиалы — в Санкт-Петербурге, Тюмени, Екатеринбурге.

— На какие деньги существует клуб?

— На свои собственные, личные: каждый из нас первоначально внес энную сумму. Ведь мы — некоммерческая структура. Кроме того, нам помогают спонсоры, поверившие в нас, в наши идеи — все-таки среди членов клуба много очень уважаемых в стране людей.

— Что надо, чтобы вступить в клуб?

— Мы вообще-то решили особо не разбухать: по Уставу можем принять в члены не более 12 человек в год. Но думаю, для людей, пользующихся несомненным авторитетом в обществе, несколько увеличим эту квоту.

— У вас есть свое помещение?

— Откроем в апреле. Сейчас идет ремонт. Это здание Музея революции на Тверской...

— Бывший Английский клуб?

— Да. Кстати, это не случайно: за некий прототип нашего клуба мы взяли именно Английский клуб.

— Вы сказали, что «Русский клуб» — это для вас форма политической жизни. Что вы имели в виду?

— Члены клуба, например, намерены принять участие в будущих выборах депутатов в парламент и президента России. Думаю, у нас есть шансы.

— А лично вы, Михаил Александрович, будете баллотироваться?

— Думаю, что буду... Но куда... пока говорить рано.

Григорий КРОШИН

СОВСЕМ НЕ СТРАШНЫЕ ЦЕНЫ

Цены на легковые автомобили давно перестали поражать воображение — ну какая разница, стóбит, скажем, вазовская «девятка» два миллиона рублей или три миллиона? Для «среднестатистического» россиянина, тратящего почти весь заработок на пропитание, это цифры одного порядка, одной недоступности. Обидно может быть разве что победителю «Лотто «Миллион», этот самый миллион выигравшему: каково с такой кучей денег обнаружить, что ты все равно беден и не можешь купить даже половину автомобиля.

Так что, пусть завтра автозаводы удвоят или утроят свои цены — никаких массовых волнений не произойдет. Впрочем... Если автомобили производят, значит, это кому-нибудь надо. Тем более, если их производят в нарастающем числе. Да-да, как свидетельствует статистика, на фоне всеобщего экономического спада выпуск легковых машин в январе 1993 года составил 78 900 штук, а годом раньше было всего 72 100.

Недавно газета «Клаксон» привела и более свежие, февральские, данные. Так, Горьковский автозавод выдал за месяц 8402 «Волги» (или 150,8 процента к февралю 1992-го), УАЗ увеличил производство на 5,7 процента. ВАЗ хотя и снизил этот показатель на 1,1 процента, но по сравнению с январем его конвейеры покинуло почти на пять с половиной тысяч «Жигулей» больше. В провале только АЗЛК: столичный завод осилил лишь 5305 «Москвичей» против 5917 в январе 1993-го и 8789 в феврале — 92.

(Хотя причина срыва известна — АЗЛК остался без двигателей, которые получает с Уфимского моторостроительного завода.)

Конечно, время наше нестабильное, и никаких гарантий на устойчивость у отрасли нет. Смежники ныне разбросаны по границам, договариваться трудно, соблюдать договоренности — еще труднее, а уж производить взаимные финансовые расчеты — вообще непонятно как. А тут еще подпирают всякие «мерседесы» с «фордами», «тойотами» и «вольво», дружно устремившиеся на родной наш российский рынок. Эти, правда, еще дороже, но ведь и на них покупателей, похоже, хватает.

И пока иномарки осваивают российский рынок, российские автомобили сходят с «их» дорог. Теряет западный рынок АЗЛК, вряд ли что-нибудь серьезное светит «Волге» и «УАЗам». Лишь ВАЗ выглядит относительно стабильно. Валюта же нужна всем автозаводам, а где ее взять при хилом экспорте? Перейти на выпуск конкурентоспособных моделей? Это опять-таки потребует больших денег (естественно, долларов, марок, фунтов и т.п.). Сейчас же предприятия могут заработать только большие рубли, что они и делают, поднимая цены на свою продукцию. Но что такое, право, лишний миллион? Один выигрыш в лотерею. Впрочем, если вы хотите купить машину, придется выиграть несколько раз.

В.С.

Рис. А. Пантелеева

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

«РОССИЯ — ДЕРЖАВА КОМПЬЮТЕРНОГО ПИРАТСТВА»

Такое заявление сделал Роберт Клаф, директор по перспективному развитию в России американской компании «Нантакет». «Мы убедились в этом за три года работы в бывшем СССР, продавая комплект популярного в России программного обеспечения «Клиппер», — говорит Клаф. — По нашим оценкам, этой программой здесь пользуется уже около шестидесяти тысяч человек. Но только тысяча приобрела ее легально.

По мнению американского специалиста, крупнейшими коммерческими компьютерными пиратами в России являются государственные организации, которые используют, копируют и продают программы без соответствующего разрешения.

ЗАПАД ПОМОЖЕТ

У каждого свой путь выхода из кризиса: кто-то надеется на кредит, кто-то повышает цены на продукцию, а вот Алтайский моторный завод уповает на привычное, осталобендеровское: «Запад нам поможет»

Оказалось, Соединенным Штатам страсть как нужны распылители для топливных насосов. Эти детали раньше делались в Италии, но теперь итальянцы запрашивают за них непомерную сумму. И только АМЗ способен помочь заокеанским производителям. Подписаны соглашения, установлена цена — двести долларов за штуку. Для того чтобы полил дождь «зеленых», требуется мелочь: довести деталь до требований международных стандартов. Пока же стандартам соответствует только упаковка изделий завода.

МАМА ЛЮБИТ КОФЕ, ПАПА — КРЕПКИЙ ЧАЙ...

В городе Ейске на местном молокозаводе осваивают выпуск нового продукта, который во многом напоминает кефир и ряженку. Именуется он пока слишком громоздко — «бифидумберин», но вскоре ему, видимо, дадут более звучное название. Продукт вырабатывается из особого вида бактерий. И его с пользой для здоровья долгое время поглощали работающие на орбите космонавты. Рекомендуются бифидумберин грудным младенцам и людям, страдающим болезнями печени, а также большим со слабой иммунной системой. Говорят, что этот продукт очень даже помогает при снятии похмельного синдрома.

НЕ СЧЕСТЬ АЛМАЗОВ В КАМЕННЫХ ПЕЩЕРАХ

В наше тяжкое время, когда никому ничего, кажется, не хватает, барнаульский завод «Кристалл» еще более накаляет обстановку, отказываясь реализовывать свою продукцию.

Нет, «Кристалл» не тачает сапоги и не печет хлеб — на заводе гранят алмазы. А готовые бриллианты складывают в сейфы, потому как невыгодным делом стала нынче торговля драгоценностями. Выросли производственные затраты, таможенные пошлины составляют более двадцати процентов — и в то же время цены на мировом рынке драгоценностей упали на одну треть.

Владимир КОСЕНКО

НЕ ВИДЕН СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

Получив предложение редакции написать о современном состоянии и ближайших перспективах развития экономики России, я перевернул гору статистического и иного материала в надежде обнаружить хоть какие-то признаки — нет, не оздоровления — даже не перелома от худшего к лучшему, а просто замедления падения макроэкономических характеристик народного хозяйства, — того, что можно считать предвестником стабилизации.

Тщетно. Относительное наполнение прилавков недоступным для подавляющей части населения импортным шмотьем, приобретенным за границей по дешевке, на вес, как вышедшего из моды, потерявшего товарный вид и т.п., и столь же недоступным, во многих случаях фальсифицированным, продовольствием — сегодня единственный зримый успех экономической реформы.

Источник этого призрачного «изобилия» известен. Это — экспорт, в первую очередь энергосодержащего и иного сырья.

Однако напор российского нефтяного фонтана — основы экспортного потенциала — ослабевает не только от года к году, но и от месяца к месяцу. В феврале 1993 года добыча нефти сократилась в сравнении с 1992 годом на 16 % и составила немногим более 27 млн. тонн.

Наибольшую тревогу вызывает не только непрерывное снижение нефтедобычи, но и ускоряющийся темп этого падения (в 1990 г. — 10%, в 1991 г. — 10,7%, в 1992 г. — 14%). Если эту тенденцию не переломить в ближайшее время, то 1994 год завершит более чем вековой период истории России как нефтеекспортирующей страны. Понятно, что это самым тяжелым образом отразится не только на российской экономике.

Одновременно, хотя и в меньших масштабах, в 1992 году упала в России добыча угля (на 5%), газа (на 0,4%), производство электроэнергии (на 5%).

Как известно, любой факт, в зависимости от желания, можно интерпретировать по-разному: «стакан наполовину полон» или «наполовину пуст». Так и тут. Точка зрения пессимиста такова. Падение добычи и производства энергоносителей в России

скажется в первую очередь на странах ближнего зарубежья — бывших республиках СССР. Это объяснимо: своя рубашка ближе к телу, России как воздух необходима твердая валюта. Поэтому угроза энергетического кризиса становится вполне реальной не только для блокадной, воюющей с Азербайджаном Армении или Грузии, но для Украины и Белоруссии, с их десятками миллионов русскоязычного населения, поток которого в случае обострения ситуации может устремиться в Россию.

Правительство России, напротив, усматривает в падении производства в топливно-энергетическом комплексе и положительный момент. Правда, не в самом падении, а в том, что объемы производства продукции, например, машиностроения, снижаются еще быстрее (на 27% в 1992 году по сравнению с 1991-м). Налицо-де не просто глубочайший кризис экономики, но и элементы структурной перестройки. «Блажен, кто верует».

Если снижение производства тракторов (особенно гусеничных) на 25% и экскаваторов на 26% можно расценить как начало поворота экономики к нуждам людей, то элементом какой структурной перестройки является снижение февральского производства хлопчатобумажных тканей по сравнению с тем же периодом

прошлого года на 68%, шерстяных — на 16%, чулочно-носочных изделий — на 20%, трикотажных изделий — на 44%, обуви — на 49%. Структурная перестройка производства в действительности происходит, но совсем не та, какую имеет в виду правительство.

Либерализация цен и внешнеэкономической деятельности в наших условиях не могла не привести и реально привела к свертыванию подавляющей части обрабатывающей промышленности. Основная причина — ее неконкурентоспособность, отсталый технический уровень, низкое качество продукции. Свободный выход товаропроизводителей на внешний рынок для такой промышленности означает одно — ее смерть. Сырьевые ресурсы всеми правдами и неправдами устремляются к месту их наиболее эффективного использования — за границу, в развитые страны.

Конечно, не вся обрабатывающая промышленность обречена на вымирание. Многие виды производимого у нас вооружения и боевой техники вполне конкурентоспособны. Но их еще нужно кому-то продать. Задача эта не из самых простых, как показала прошедшая в январе в Абу-Даби ярмарка военной техники «Индекс-93». Рынок, естественно, занят, и для вытеснения конкурентов требуются громадные усилия. А просто переводить в значительных объемах дорогостоящие ресурсы на выпуск никому не нужных смертоносных игрушек мы уже себе позволить не можем.

Естественно, чтобы преодолеть крайнюю милитаризацию экономики, нужна конверсия. Однако и здесь есть несколько серьезнейших «но». Конверсия — процесс достаточно длительный и весьма дорогостоящий. И прежде чем благодарное население сможет вкушать ее плоды, потребуются громадные и многолетние вложения.

Справедливости ради отметим, что многие руководители ВПК не ожида-

ли от государства манна небесной и добились заметных успехов в переориентации своих производств на выпуск гражданской продукции. В прошлом году удалось добиться роста выпуска большинства видов сложной бытовой техники: телевизоров, швейных и стиральных машин, электропылесосов, холодильников и прочего.

Однако развить успех в нынешнем году не удастся. Причина — отсутствие достаточного платежеспособного спроса: сегодня две трети жителей России не в состоянии купить ни холодильник, ни телевизор.

Много пищи для размышления даст нам сравнение роста заработной платы в различных отраслях и сопоставление ее с темпами инфляции.

Статистика свидетельствует, что рост заработной платы в добывающих отраслях, где занято не более 15% всех работающих россиян, обеспечил «добытчикам» сохранение того жизненного уровня, что был у них до либерализации цен, а то и чуть-чуть поднял этот уровень.

Например, если цены от декабря 91-го к декабрю 92-го поднялись в 26 раз, то заработная плата работников нефтеперерабатывающей промышленности за этот же период выросла в 29 раз и составила 45 335 рублей. Средняя заработная плата в нефтедобывающей промышленности в декабре прошлого года составила 53 215 рублей, работников газодобывающих предприятий — 39 700 руб-

лей (а с учетом северных и районных коэффициентов — 74 674 рубля).

А что происходило в других отраслях? Средняя заработная плата в машиностроении и металлообработке составляла к концу прошлого года 12 974 рубля, в легкой промышленности — 13 375; в строительстве — 20 428; в здравоохранении — 9 695; образовании — 11 233; учреждениях культуры — 7 740 рублей.

При этом около трети населения по учитываемым доходам находится за порогом прожиточного минимума, который в минувшем декабре соответствовал, по расчетам, 4 тыс. рублей на человека.

Политика поддержания хотя бы неизменного жизненного уровня работников добывающих отраслей, несмотря на все сложности переходного периода, мало сказать что оправдана — она является единственно правильной. Именно эти отрасли обеспечивают подавляющую часть валютных поступлений, и с позиций мирового рынка только они являются реальными производителями общественного богатства — национального дохода. С этих позиций все остальные сферы материального производства лишь без толку переводят сырье и материалы.

Впрочем, «особое» положение работников добывающих отраслей — не их заслуга, точно так же, как низкое качество продукции легкой промышленности не является виной легковиков. Как говорится, «так исторически сложилось».

А вот поддержание «на плаву» подавляющего числа предприятий обрабатывающей промышленности (дотации, льготные кредиты и т.д.) для предотвращения массовой безработицы при сохранении нищенского уровня зарплаты можно расценить по-разному. С одной стороны, исповедующий крайнее «либеральные» взгляды журналист М.Леонтьев называет это социальным иждивенчеством, а, скажем, С.Бабурин, стремящийся занять высокое кресло в «правительстве единства», клеймит такую политику как «геноцид по отношению к собственному народу». Ничего удивительного в таком разномыслии нет: «бытие определяет сознание», во всяком случае — публичные суждения. Это уж точно. Если отбросить упомянутые крайние точки зрения, то основную причину неудач проводимой экономической реформы можно определить как социальную некомпетентность власти.

Что я имею в виду? Напомню: в сфере непосредственного материального производства лишь 15% работников в течение года либо сохранили, либо слегка повысили свой материальный достаток. В то же время объем произведенного национального дохода за этот период снизился на 20—25% (возможны различные методики счета). Это большие, очень большие величины для одного года. И — однако же — такой темп падения никак не объясняет катастрофического снижения жизненного уровня подавляющей части населения —

Рис. В. Чумачева

снижения не на четверть, а в разы. Этот феномен — квинтэссенция реформы, ее основной социально-экономический результат. Заключается он в том, что реформа создала идеальный питательный бульон для возникновения богатых и очень богатых людей, монополизировавших сферу обращения.

Многочисленные накрутки на цены готовой продукции после того, как она покинула заводские ворота, являются источником обогащения тех, кто контролирует внутренний оборот.

Бабуля, спекулирующая сигаретами у входа в метро, — последнее звено в цепочке криминально-мафиозной системы распределения дефицитных видов табачных изделий. (Остались, вероятно, среди этих несчастных старух и свободные «предприниматели», рыскающие в поисках дефицита и отстаивающие за ним в общих очередях. Но достаточно понаблюдать за таким «базаром» в течение часа, чтобы обнаружить централизованную доставку — а стало быть, и закупку — товара.)

Мафиозные структуры полностью взяли под контроль реализацию телевизоров, автомашин и т.п. Именно взимаемые таким путем «комиссионные» — основной источник обогащения представителей как легальных, так и подпольных посредническо-сбытовых структур и одна из главных причин массового обнищания населения.

В этой связи стоит упомянуть еще один из главных источников неправомерного обогащения: почти легальный, а по сути контрабандный (именно так — легальная контрабанда) вывоз горючего и иной продукции, включая стратегическое сырье, за пределы России. (В данном случае «навар»

образуется за счет разницы внутренних и мировых цен: так, на энергоносители они в России ниже мировых в 5—10 раз.)

Короче говоря, государство само предоставляет возможность для хищений, «отмывания» денег, ухода от уплаты налогов, само тормозит принятие законов об организованной преступности и декларировании доходов.

Одна из главных причин всех наших бед и неурядиц в том, что государство самоустранилось от регулирования хозяйственных процессов на микроуровне — на уровне отдельных предприятий, что оправданно и необходимо только при условии преобладания частной собственности. Российское государство, располагая 80% наличной собственности, добровольно отдало ее на разграбление. Откуда возникла, например, проблема взаимных неплатежей? Она — результат «ценового беспредела» директората госпредприятий, помноженного на беспредел посредническо-сбытовых структур.

Но этот беспредел спровоцировало само государство, предоставив своим недобросовестным, вороватым приказчикам все права в распоряжении собственностью и не наделив их никакой ответственностью. Они и пользуются этими правами, все туже затягивая удавку на шее экономики, вздергивая цены до небес. При этом, естественно, падает покупательная способность населения, следствием чего является сокращение производства.

Сидящие на суку в упоении подрубают его, рассчитывая, что государство, как и прежде, подстелит им соломки.

Та же история — с бюджетным де-

фицитом. Кому из взрослых людей, находящихся в здравом рассудке, не известно, что нельзя тратить больше, чем зарабатываешь, если не у кого занять?

Однако расходы российского бюджета и в 1993 году запланированы с большим превышением над доходами, несмотря на то, что и зарубежные кредиторы отказывают, и у собственного населения много не займешь вследствие его обнищания. Опять расчет на печатный станок, на заведомую фальсификацию денег, а значит — на продолжение роста цен...

Большинству здравомыслящих людей в России видны достоинства нашей исполнительной власти: и права человека в основном соблюдаются, и кровавых межнациональных столкновений, за исключением, правда, осетино-ингушского конфликта, избежать удалось (а ведь сколько среди рвущихся к власти тех, кто готов превратить всю Россию в арену таких конфликтов); и во внешней политике мы впервые стали квалифицировать международный терроризм и уголовщину так, как они того заслуживают... Но есть обстоятельства, которые могут перевесить все остальное, — это насаждаемый внутри страны бардак. Если существующая исполнительная власть не найдет в себе силы и способности для изменения тактики экономических реформ, смены ее составляющих, то смена ее в ближайшее время неизбежна при молчаливом равнодушии народа.

И беда в том, что для большинства россиян такая замена ничего хорошего не сулит. Вспомните хотя бы последний депутатский съезд...

НЕПОДУКПНАЯ СТРАЖА

Охранные /промышленные/ телекамеры:

- ✓ работа в сумерках
- ✓ малые габариты (вплоть до размеров дверного глазка),
- ✓ высокое разрешение.

ЛЮБЫЕ ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ.

275-58-68
928-99-09
923-19-71

Фирменный Знак

— это
первый
шаг.

И сделать его нужно так, чтобы потом
не было мучительно больно

275-58-68
928-99-09
923-19-71

СЛОВО-то какое родное, исконное — «хождение». В «ходыки», почитай, пол-России записать можно, с древнейших времен и до наших дней: «Хождение за три моря», «в народ», «...по мукам», «Хождение во власть» (это уже А.Собчак). Англосакс сказал бы — «expedition», но то ж совсем другое — рассудочное, запланированное. А «хождение» — напротив, по-нашенски — как в сказке: пойдй туда, не знаю куда. И — головой в омут, рубаху до пупа, с песней — марш-марш вперед.

Константин ФИШЕР

ХОЖДЕНИЕ В БИЗНЕС

Если когда-нибудь соблазнусь лаврами Лермонтова и замыслию нового «Героя нашего времени», обязательно выведу в качестве центральной фигуры романа своего брата Алексея. Нет, он не Печорин, не Онегин, не Обломов, не Базаров и уж тем более не Растиньяк и не Дюруа. Скорее — Алеша Карамазов. И еще он — очень-очень характерный представитель поколения, к которому публицисты еще не приклеили никакого ярлыка. Поколения, которое на ярмарку тщеславия «перестройка-постперестройка» поспело аккурат к шапочному разбору. «Шестидесятники» «продолжали революцию», а мой брат учился. «Восьмидесятые» хоронили революцию и «шестидесятников», а он учился еще самоотверженнее. Старшие сколачивали капиталы на разграблении империи, а наш герой погружался в науку и защищал «Белый дом» «в памятные дни августа 1991 года».

Потом дележка закончилась, брат же с блеском защитил кандидатскую диссертацию под названием, которое я так и не смог толком запомнить (что-то там связанное с динамико-стохастическими моделями в глобальном масштабе). И остался в опасной близости от тридцати лет — со своей светлой головой, с авторефератом «диссера», с десятком публикаций в научной периодике, с грандиозными планами, с любимой женой и сыном — на пепелище страны, где требуются не Рахманиновы, а таперы. Остался без жилья, без намека на собственность, без перспектив — потому что даже Канада российских масштабно мыслящих геофизиков уже перекушала и более не берет. Люмпен Алеша Карамазов — нет, каково?

И вот вам мизансцена — сидит он в пыльной РАНовской конторе в за-

штатном городе Черноморске, где на десятерых ученых — один компьютер, на окладе... Я даже не буду писать, на каком именно, чтоб вас не смешить. И все грандиозные планы упираются в сакраментальное: где, черт возьми, раздобыть денег на покупку хотя бы холодильника, не говоря уж про двухспальную кровать? Роковой вопрос.

В девятнадцатом веке роковые вопросы вели частного интеллигента «в народ». Нынче же — ведут в бизнес.

Тут следует ввести в повествование змея-искусителя, подвигшего Алешу на «хождение». «Змеем» оказался университетский друг, некогда подававший большие надежды гидрогеолог. Друг, в отличие от нашего героя, не зарывался в науку слишком глубоко: получив красный диплом, открыл свой собственный магазинчик в Калуге (отчего ж не открыть, если мама — член правления коммерческого банка и дешевые кредиты дает сынуле под честное слово?).

И вот Алеша, защитив в столице диссертацию про свои ужасные модели, поехал к старому приятелю испить по этому поводу водочки. А тот, лукавый, напоил брата хорошим коньяком, накормил соленым миндалем и под это дело соблазнил. «В колониях, — нашептывал приятель совершенно по-бабелевски, — немцы имеют богатый урожай на пшеницу, а в Константинополе бакалея идет за половину даром. Пуд маслин покупают в Константинополе за три рубля, а продают их по тридцать копеек за фунт... Бакалейщикам стало хорошо... бакалейщики гуляют очень жирные, и если подойти к ним с деликатными руками, так человек мог бы стать счастливым...» И еще что-то очень заманчивое нашептывал «змей»...

В общем, брат решил. Не прошло и месяца, как Алексей доставил из Черноморска в Калугу чемадан иранских свитеров. В эти свитера, купленные «за половину даром» на неведомых восточных базарах и трижды перепроданные уже в пределах Отечества, он вбухал все свои более чем скромные сбережения. Но «змей» заплатил чистоганом, накинув солидный процент. Мэнээсовские рубли пришли в движение — так родился капитал. Зато умер еще один идеалист. Нашего Алешу, что называется, засосало. Это ведь так просто: деньги — товар, больше денег — больше товара. К тому же трехдневной отлучки сотрудника неизвестно по каким делам начальство пыльной конторы решительно не заметило.

Еще через две недели был чемадан деревянных женских украшений, потом — опять свитера. Но «змей» уже не устраивала мануфактура и бижутерия, «змей» требовал чего-нибудь более ходового, желательно съедобного.

Тогда брат, в свою очередь, соблазнил старого школьного дружка Сашу, страшно рефлексирующего на почве безденежья врача-педиатра. Сложив финансы, они накопили самых-самых дешевых мандаринов, сгрузили цитрусовые в мешки и отправились на вокзал. Там-то их и накрыла милиция. Выяснилось, что здесь вам не тут, что просто так вывозить дорогие республики за пределы Черноморска никому не дозволено и что, вообще, сажать таких надо. По счастью, в отделении дежурил как раз тот старшина, чьего наследника Саша избавил некогда от поноса, — и коммерсантов отпустили.

«Ходка», тем не менее, не заладилась. Во-первых, от непомерного груза у хрупкого педиатра открылся радикулит; во-вторых, фрукты частью сгнили в жарко натопленном купе, частью побились при транспортировке в Москве — с Курского вокзала на Киевский. Чистая прибыль в результате составила сущую пару пустяков, ее едва хватило на покрытие транспортных расходов. Но Алешу и Сашу сей результат только раззадорил.

Они решили придать своей деятельности официальный статус.

Оказывается, записаться в капиталисты нынче очень легко. Для этого вовсе не обязательно носить цилиндр, курить толстые сигары и быть «владельцем заводов, газет, пароходов». Достаточно разграфленной ученической тетрадки, пары фотографий 4х6 см и пары тысяч обычных рублей. С этим хозяйством вы отправляетесь в муниципалитет — и чиновники выписывают вам настоящее «удостоверение

буржуя»: «Свидетельство №... о государственной регистрации предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица». Тетрадка теперь — ваш приходно-расходный гроссбух, фотография удостоверяет личность, а указание в бумажке на то, что вы занимаетесь «торгово-закупочной деятельностью», избавляет от нежелательных трений с «органами» и не в меру любопытными казаками.

Налоги, конечно, платить придется, только разве ж этим делом нашего негодяя напугаешь? Если дружок магазином командует — нешто фиктивную накладную не подмахнет? Вот и плодятся «буржуи»-одиночки со скоростью почти амёбей, вот и разъезжают десятками тысяч — с баулами, рюкзаками, штабелями ящиков — в поездах из Черноморска в Москву, из Москвы в Брянск, из Брянска в Хабаровск. Широка страна моя родная, много в ней загадок и чудес! Отчего, скажите, китайские тряпки стоят в Белокаменной дешевле, чем в Красноярске (хотя транспортируют их в столицу именно через Красноярск), отчего в Смоленске батончики

«Сникерс» дороже, чем в Москве (хотя везут их именно через Смоленск)? Нет ответа. «Ходокам»-челночникам, впрочем, ответ не нужен — на этой свистопляске они делают свой суестьливый бизнес — тем и довольны.

Но мы, кажется, несколько отвлеклись. Получив официальные бумажки, наши коммерсанты вполне легально вывезли из Черноморска несколько ящиков турецкого шоколада. Шоколадки эти — товар почти идеальный: не гниет, не бьется, не ломается — только улыбается. Оборачивается стремительно — завлекательные наименования обеспечивают ураганный успех у детишек. При этом небольшой вес каждой отдельно взятой «fundikli bar» гарантирует вполне божескую цену даже при многократных перепродажах. Трабзонские оптовики отдают их нашим «шоп-туристам» по доллару за четыре дюжины, в черноморских коммерческих лавчонках цена одной штучки возрастает до тридцати четырех рублей. «Змей» же, поразмыслив, согласился принимать по сорок семь. Взял партию. Продал по семьдесят. Взял вто-

рую, третью. И — попросил погодить некоторое время, пока товар не разойдется полностью.

Но Саша и Алеша, приумножившие свой капитал еще и за счет встречной перевозки из Москвы в Черноморск растворимого бразильского кофе, ждать не могли. Деньги, которые лежат без движения, — мертвые деньги. Они неприятно оттягивают карман и дешевет, дешевет с каждой минутой. Вообще, зачем отдавать шоколадки по сорок семь оптом, когда можно распродать их рублем по пятьдесят пять в розницу?! Тем более, что есть в сердце России, в Москве, в Лужниках, замечательное такое место — Центральный блошиный рынок имени В.И.Ленина (бывший стадион)? Надо лишь — для пущей мобильности и безопасности — отыскать третьего «ходока». Так сложилось наше «трио»: геофизик, врач, журналист. Довольно точный срез известной социальной прослойки...

Год назад мне бы такое и во сне не привиделось: родной брат (!) — капиталист (!) подражает меня на работу (!) за десять процентов от прибыли — и я соглашаюсь (!), потому

Блошиный рынок в Лужниках

Фото В.Шишова

что у столичного журналиста с финансами тоже не ахти как хорошо.

Предварительный маркетинг («market» по-английски, если помните, — «рынок») лужниковской барахолки показал: а) конкуренты, торгующие турецким шоколадом, практически отсутствуют; б) товар вполне можно «толкать» даже не по пятьдесят пять, а по шестьдесят за штуку; в) удовольствие поторговать на стадионе, судя по публикациям в печати, стоит совсем недорого — в пределах полутора тысяч за место на трибунах. И я отбил в Черноморск депешу: приезжайте, дескать, со «славянским шкафом».

По всем прикидкам выходило, что времени нам должно хватить с избытком. Поезд прибывает в Москву в 7.15, барахолка открывается в 8.00 и закрывается в 16.00. Уезжать же коммерсантам только на следующий день ночью. То есть в активе — шестнадцать часов чистого торгового времени на каких-то несчастных четырнадцать ящиков, на 4032 махонькие шоколадки.

Но взбалмошная мадам по имени Фортуна в самый неподходящий момент выкинула одну из своих штук — поезд коварно опоздал на пять часов. Когда мы, тихонько матерясь, выволокли со станции метро «Спортивная» свои телеги и рюкзаки (нет, что вы! расходы на носильщиков и на такси чудовищно вздули бы себестоимость товара), торговый день клонился уж к закату. Полчаса ушло на топтание в очереди у касс знаменитого стадиона — и обухом по голове: в наличии остались только самые дорогие разрешения на торговлю — по пятнадцать тысяч рублей. Это, небось, в каком-нибудь роскошном помещении с кондиционером, баром и телевизором. Нет, лучше как-нибудь на снегу перекапаться. Купив три простых входных билета (сто пятьдесят целковых на троих), мы отважно ринулись в жерло блошиного рынка.

«Ох, полна, полна моя корбушка» — однако под два центнера весом. Пока пробрались через вавилонское столпотворение торговцев и покупателей, пока присмотрели маленький свободный участок в «кондитерско-бакалейном» ряду стрелки часов, подобрались к двум часам пополудни. Ну, ничего. Главное как говаривал наш бывший президент, начать, а там уж и углубим. Саша и Алеша споро распаковали ящики (что за товар! Семь наименований, обертки одна другой ярче — пальчики оближешь), я нарисовал ценники: «1 шт. — 60 руб., 1 коробка (24 шт.) — 1300 руб., 1 ящик (288 шт.) — 14 400 руб.».

На третьей минуте веселый вытна-

мец забрал сразу две коробочки, на пятой — любвеобильные мамы начали раскупать шоколадки для своих чад поштучно. Еще через четверть часа, когда выручка перевалила за четыре тысячи, подошел «обменяться опытом» коробейник из Севастополя. «Да, братки, эти шоколадки тут хорошо идут. Мы целый фургон привезли». — «И почему продаете?» — ахнули мы (при таком количестве товара севастопольцы вполне могли сбить цену процентов на пятнадцать). «Да так же, как и вы. Так что смотрите, не снижайте, идет?» Мы с радостью согласились держаться. Конкурент удалился, так и не разглядев, сколь мизерны были наши возможности отбить у него клиента. Алеша же на радостях подал шустрой рыночной нищенке пятьдесят рублей. Вот, кстати, кто живет богато: ни тебе налогов, ни рзкетиров. Если хотя бы двести человек из ста тысяч, ежедневно околачивающихся в Лужниках, дадут столько, сколько братишка (а сорить купюрами мельче полусотенных тут считается страшным моветоном), ее месячный заработок составит тридцать (!) зарплат среднестатистического работника.

Вслед за нищенкой подскочил серьезный молодой человек в дубленке. Переспросил цену. Выхватил из кармана калькулятор. Что-то прикинул, цыкнул разочарованно зубом — и скрылся. Все ясно — хозяин какого-нибудь ларька в Бабушкино, ищет партию недорогого товара. Такого рода покупателя, увозящие со стадиона охапки курток, мешки ботинок, контейнеры печенья, обеспечивают блошиному рынку львиную долю оборота. Ну и пес с ним, с этим бухгалтером — мы с розницы больше «наварим». Алеша уже прикинул — к завтрашнему вечеру как раз должны успеть спустить все. Причем по результатам первого часа средняя отпускная цена шоколадки составила 57 рублей 50 копеек. Если продолжать в том же духе, прибыль будет даже больше, чем предполагалось — около ста тысяч.

...Эх, не говори «гоп», прежде чем углубишь, — на втором часу покупатель пошел пожиже. А одинаковые боровички с калькуляторами, совершенно идентично цыкающие зубом, — те вообще начали бесить. К тому же в результате длительного приплясывания на морозце возникла и чисто физиологическая проблема: где здесь, пардон, ватерклозет? Нет поблизости ватерклозета. Продавцы-покупатели справляют нужду где получится — в меру стыдливости. Но это для купца не самое страшное, ведь вер-

В карьере любого отечественного коммерсанта совершенно неотвратимо наступает момент первого дружеского соприкосновения с мускулистым плечом ракетера. Мы думали, что готовы к этому моменту — держали наготове дежурные плебейские улыбки и несколько не слишком мелких купюр. Но мускулистый лиходея явился в совершенно неожиданном обличье — помахивая резиновой дубинкой, из толпы вынырнул луноликий милицейский сержант. Скользнул взором по Сашиному лицу, явно указывающему на «кавказскую национальность» владельца. «Тэ-э-экс. Ваше разрешение на торговлю?» Алексей предъявил красивое «буржуйское» удостоверение. «Ну и что? Я говорю: разрешение на торговлю ЗДЕСЬ — где?» Мы извлекли свои входные билеты. «Эт-та что? Шутки шутить? Ну-кось, забирай вон тот ящичек, пошли...»

Вверив Саше «кассу» и остатки товара, мы с братом поплелись в отделение. Где и столкнулись еще с двумя задержанными «преступниками». Первый — литовец, оказавшийся в Москве без рубля в кармане и попытавшийся, не зная наших законов, продать кому-то сорок долларов (за это ему грозила уголовная статья); второй — местный водитель, проехавший на территории Лужников без специального разрешения (большущий штраф).

Некоторое время понервничали, ожидая «приема». Наконец улыбчивый лейтенант начал вникать в наше «дело». И тут мы поняли, насколько же глубоко оказались не правы. Царь и бог здесь один — администрация «спортивного сердца России», скоренько превратившая Лужники в акционерное общество. Царь и бог назначает цены и устанавливает порядки — какие пожелает.

Оказывается, пятнадцать «штук» стоит отнюдь не аренда кондиционированного офиса, а право топтаться с товаром на ледяном пятачке под открытым небом и без сортира (насколько мне известно, нигде в российской провинции за такую сомнительную услугу больше пяти сотен не берут); одnorазовый въезд грузовой машины на территорию спорткомплекса оценивается в шестьдесят тысяч целковых, штрафы же за нарушение этих чудесных правил определены и вовсе ужасающие. Действительно, «торговые» билеты на трибуны стоят много дешевле, только ушлые барыги расхвывают их с ночи, а утром продают по шестикратной цене. Что же, и бабушки со своими ношенными кофточками «for sale» отстегивают пятнадцать тысяч?! Нет, не отстегивают, и за это каждую из них можно в любой момент «притянуть» и

содрать тысячу...дцать штрафа. Только связываться неохота.

«В общем, — резюмировал лейтенант, — с вас — тридцать тысяч». После кратких препирательств сумму штрафа, впрочем, скостили до пятнадцати тысяч. «Сколько ящичек-то стоит? Восемнадцать, говоришь?» Ну, ладно, ставь его вот сюда — и дуй за деньгами. Принесешь — вернем». А больше он нам, «буржуинам» проклятым, ничего не сказал. Демонстративно отвернулся и стал обсуждать с подчиненными достоинства приобретенного наемни стереомагнитофона «Шарп». Сколь радостны все же примеры рачительности и достатка (безо всяких там «хождений») посредности всеобщей разруги! Лет десять, наверное, откладывал лейтенант денежки со своей скромной бюджетной зарплаты, чтобы приобрести роскошный японский агрегат, цена которому — как раз месячная выручка той лужниковской нищенки-миллионерши...

Пока возвращались с Алешей к своим ящикам, пытались подсчитать: это какой же надо иметь оборот, чтоб с легким сердцем отдавать ежедневно лужниковским акционерам-рэкетирам пятнадцать тысяч? А если еще шестьдесят за машину? Получалось — полмиллиона в день («змеи»-искуситель оборачивает примерно такую сумму — так у него целый магазин, и не из последних в Калуге). В общем, чтоб окупить «арендные» затраты, торговать тут нужно либо марихуаной, либо золотом, либо красной ртутью.

О том, чтоб нести лейтенанту деньги, конечно, и речи быть не могло — за два часа выручили всего-то двадцать тысяч с хвостиком. Посему сочли за благо собрать свои монетки и укатить восвояси.

Велика лужниковская барахолка, главная мелкооптовая биржа страны! Велика и обильна на товар из всех медвежьих углов планеты! Многих шустрых торговцев согревает она своим чахоточным дыханием. Только для трех бывших интеллигентных чело­веков (бичей) нет здесь места — увы нам. Надеюсь, вкусные шоколадки понравились милицейским дет­шкам. Приятного аппетита!

На следующее утро граждане, дефилирующие по Ленинскому проспекту столицы, наблюдали прелюбопытнейшую картинку: трое нервных молодых людей перека­ты­вали тяжело груженную тележку от одного коммерческого киоска к дру­гому, останавливаясь возле каждо­го, оживленно беседуя с продавцами и время от времени просовывая в амб-

разуры-окошечки какие-то коробки. Нервными молодыми людьми были, натурально, Саша, Алеша и ваш покорный слуга, в коробках же содержались образцы товара. Похоронив идею скорой наживы, мы пытались сбыть оптом хотя бы часть проклятого шоколада.

Но и здесь троих «ходоков» ожидало жестокое разочарование. «Командир, товар посмотреть не желаете?» — «Что за товар?» — «Вот». — «Ой, нет, ребята, я не при деньгах». Через пятьдесят метров: «Чей-чей? Турецкий? Турецкий не возьму». Чуть дальше: «По тридцать отдашь? Нет? До свидания!» В пятнадцатой по счету лавочке прилизанный юноша, поморщившись, согласился взять пару корбочек — на пробу. В двадцать третьем обещали принять ящик, но когда-нибудь потом. В тридцать первом мы познакомимся с очень разговорчивым коммерсантом Мишей. Да, Миша возьмет шоколад — буквально завтра-послезавтра. Почти наверняка. Может быть. Он, вообще, Миша, «мэн крутой» — он в течение ближайшего месяца монополизирует всю московскую торговлю прохладительными напитками. У него такой контракт — о-го-го! Ежедневно — вагон газировки из Польши. Как же, хоть завтра в Черноморск — по сто тысяч полуралитровых бутылок — без всякой предоплаты, с собственной охраной — так как, берете? Дешевле не найдете — по шестьдесят центов за бутылку. Ну же? И замелькали цифирьки в блокноте, и дурно сделалось от предвкушения тех прибылей, что поимеем на перепродаже Мишиной «колы».

Но тут скептик педиатр вспомнил, что население Черноморска едва ли составит тысяч полтора. Вряд ли два черноморца из трех согласятся выпивать еженедельно по пятисотрублевой бутылке польской жидкости, когда местный завод разливает «Буратино»... С Мишей мы попрощались вежливо, но решительно.

На сороковом киоске я засек «хвост» — вслед за нами вдоль по проспекту двигались «Жигули», доверху забитые коробками. У каждого ларька из машины выскакивал коммивояжер и просовывал в окошко образцы чего-то весьма яркого и соблазнительного. Мы переглянулись — и, ни слова не говоря друг другу, зашагали к остановке троллейбуса.

Что называется, подсчитали — прослезились. С учетом расходов на железнодорожные билеты и незапланированный презент миллионером себестоимость каждой шоколадки выросла до 37 рублей 10 копеек. Чистый «навар» от двухдневных мытарств составил 8649

рублей. Брат выдал мне честно заработанные проценты — 865 целковых — как раз на кило довольно гадкой колбасы. Я, впрочем, оказался не в самом худшем положении — прелюбопытнейшему наемнику ведь нечего терять, кроме цепей. «Буржуи» же вложили в товар собственные капиталы, и каждый день простоя оборачивается для них вполне реальными убытками (турецкий шоколад дорожает намного медленнее, чем доллар). Когда еще «змеи» согласится взять очередную партию! Плюс — всякие прочие сложности. Например, скоро надо отчитываться перед налоговой инспекцией. Если не удастся оформить хоть какие-нибудь финансовые документы, чиновники — в соответствии со своими инструкциями — постановят, что предприниматель получил с каждой операции прибыль в размере 55 процентов — и налог сдерут соответствующий.

Но Алеша не отчаивается. Вот тиснет еще одну умную статью в американском геофизическом журнале — и тогда Фонд Сороса выплатит ему стипендию — пятьсот долларов. Сутьюстами-то «зелеными» ух чего наворотить можно! И есть еще один, последний, запасной вариант — случайный знакомый предлагает Алеше целый коммерческий киоск в Мурманске. С арендуемой квартиркой, с собственными незлобивыми рэкетирами. Бросить, что ли, ее, науку эту?

Но бросать любимое дело Алексея все же не собирается — и именно за это я его уважаю.

Ну, заделается он буржуем настоящим, а не понарошку — и перестанет быть «героем нашего времени». Просидит до седых волос в мурманском ларьке (зато в кожаной куртке), чтоб когда-нибудь писать, как «полтора жиды» — Тартаковский местному выскочке Бенциону Крику: «Неужели ты не знаешь, что в этом году в Аргентине такой урожай, что хоть завались, и мы сидим с нашей пшеницей без почина?». И скажу тебе положила руку на сердце, что мне надоело на старости лет кушать такой горький кусок хлеба и переживать эти неприятности, после того как я отработал всю жизнь, как последний ломовик. И что же я имею после этих бессрочных каторжных работ? Язвы, болячки, хлопоты и бессонницу».

Впрочем, если Алеша Карамазов пожелает оставаться героем, если смирится со статусом «люмпен-интеллигента», он вряд ли в ближайшие годы сумеет купить хороший холодильник. Не говоря уж про двухспальную кровать и многие другие полезные вещи.

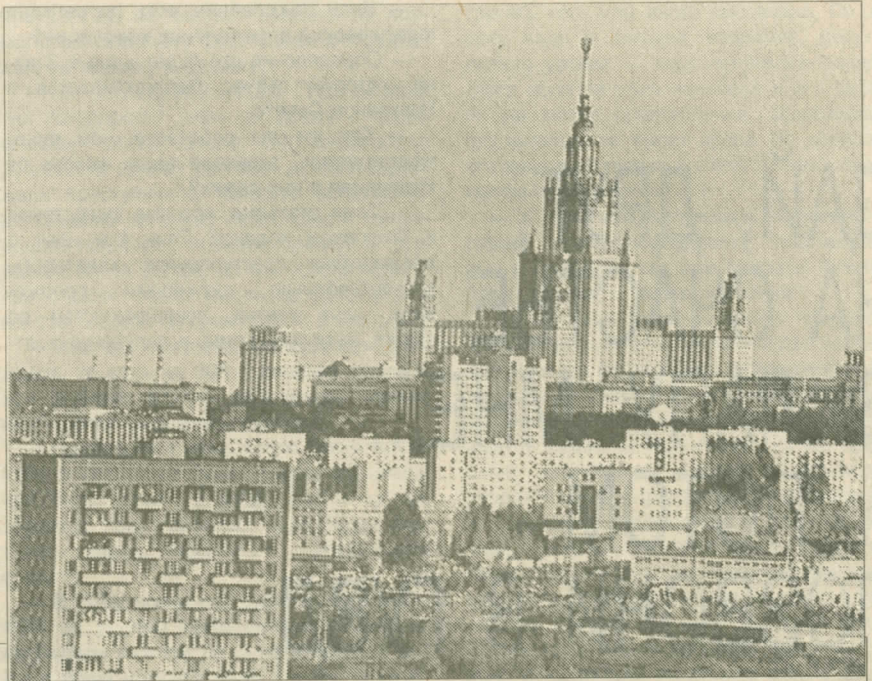
ОРГАНИЗАЦИЯ

ПОКУПАЕТ
И
ПРОДАЕТ

КВАРТИРЫ

*Оплата в любой
удобной для Вас
форме.*

☎ 292-56-16

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЕТ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
по различным направлениям до 100 км от МКАД.

☎ 921-44-91

ДАЙ, ДРУГ, НА СЧАСТЬЕ В ЛАПУ МНЕ... А ПОТОМ ПОЗВОНИ В ГУВД

Вы ни разу в жизни не давали взятку? Быть такого не может! Если не большому чиновнику, то уж по крайней мере гаишнику ручку позолотить, лечащему врачу хрустящий конверт в карман сунуть, заведующую детсада усладить коробкой конфет — наверняка каждому доводилось. А значит, все мы в той или иной степени потворствуем коррупции. Да и как не потворствовать — жить-то хочется, и желательно жить лучше. Но всем также хочется, чтобы коррупцию эту проклятую искоренили наконец. И все чаще в последнее время вспоминаем Петра I: вот кто действительно боролся с коррупцией, взяточникам головы рубил, чтоб другим неповадно было; одно слово — государь! А теперешние власти все пуще ругаем: мол, вконец заболтали в дебатах и прениях Закон о коррупции. А на правоохранительные органы мы и вовсе рукой махнули — куда смотрят, непонятно! Но оказывается, органы эти смотрят на нас. И очень на нас рассчитывают. Об этом рассказывает Иван ВОЛОШЕНКО, начальник отдела по защите органов власти и управления от коррупции Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД г. Москвы.

— Иван Николаевич, есть ли сегодня юридическое определение коррупции?

— Определение это будет дано в Законе, который сейчас рассматривается в Верховном Совете.

— Как же вы работаете, чем руководствуетесь, защищая наши власти от коррупции в них самих?

— Теми статьями, которые существуют в Уголовном кодексе. Речь там идет о должностных преступлениях: халатность, злоупотребление служебным положением, дача взятки, посредничество во взятке, вымогательство и получение взят-

ки. Не мы придумали такой способ борьбы с коррупцией, это нормы международные. Между прочим, в августе—сентябре 1990 года проходила конференция ООН, на которой прозвучало предупреждение: если правительство той или иной страны не будет реагировать на коррупцию, то коррупция может свести на нет любые правительственные программы.

— Что и подтверждается на примере нашей страны?

— К сожалению, да. Казалось бы, программы, которые предлагает правительство, несут в себе рациональное зерно и должны бы дать положительный эффект, но происходит обратное: все «разумное, доброе, вечное» уходит, как в тину. Чиновники на определенных должностях спускают на тормозах все благие начинания, наживаясь таким образом на бедах государства.

— Что ж, и инфляция, по-вашему, тоже следствие недобросовестности иных «нечистых на руку» чиновников?

— В немалой степени это так. Должностные лица по объективным или же субъективным причинам ослабили контроль за движением денежных средств. Раньше функции эти были возложены на Операционное управление Госбанка СССР, существовала единая контролирующая система. После распада Советского Союза Госбанк ослабил этот контроль. Результат всем известен: только по Москве хищения в банковской системе составили свыше 100 миллиардов рублей. Ни расчетно-кассовые центры, ни Центральный банк России не могут проследить, какие денежные средства реально поступают из других регионов в Москву. Сверка счетов делалась раз в полгода, а то и раз в год. Поэтому так легко проворачива-

лись, например, махинации с поддельными кредитными авизо. По предложению органов внутренних дел банки проверяют все платежи на сумму свыше 10 млн. рублей. Однако и здесь преступники находят лазейки и организуют фиктивное подтверждение реальности платежей.

Или вот недавно мы проверяли такой факт: долги по платежам одной из бывших союзных республик России составили около 170 миллиардов рублей. И вдруг узнаем, что из данной республики поступили платежные документы на сумму более 80 миллиардов. Банкиры и коммерческие структуры уверяют, что этого быть не может, что это деньги ненастоящие, необеспеченные. Мы обратились в Центральный банк, где нам ответили: «Не вмешивайтесь, это взаиморасчеты на уровне правительства, которые имеют под собой реальную почву». Наши сотрудники для проверки выехали в регион, откуда идут платежи — выяснилось: организация, имевшая долг, попросила свой республиканский банк произвести за нее платеж. В итоге на счете республики появилась новая сумма долга, а в России оказались новые, не обеспеченные товаром деньги...

— При чем же здесь коррупция?

— В том-то и дело, что по нашим законам все это «нормально». А по законодательству Соединенных Штатов, к примеру, если должностное лицо, как установлено законом, своими действиями путем ненадлежащего исполнения официальных обязанностей наносит ущерб государству, пусть даже не доказана личная заинтересованность, — то этот чиновник попадает под обвинение в коррупции.

— Ну ладно, в данном случае закон у нас несовершенен. Но, для того чтобы бороться со взятками, в нем, кажется, есть все нужные статьи. А взяточничество стало почти повальным.

— Международный опыт свидетельствует: при даче взятки обе стороны настолько материально заинтересованы, что никому — ни «бравшему», ни «дававшему» — не выгодно о том заявлять. Скажем, представители одной из коммерческих структур, которым мы помогли разобраться с хищениями и «наездами» на них, говорили так: «Если идти законным путем, то мы заплатим чиновнику за помещение для офиса в несколько раз больше, чем если мы дадим ему взятку». Потому что помещения эти на аукцион не выставляются, приобрести их официально невозможно. И выходит — все в таком варианте выигрывают от взятки.

— Как же бороться с коррупцией, если государство само ее провоцирует?

— Во всем мире для предупреждения коррупции существует несколько очевидных способов. Первое: кампанию по борьбе с этим злом должны поддерживать средства массовой информации. Второе: необходимо создать условия, при ко-

торых у чиновника не будет ни желания «брать на лапу» (высокая зарплата), ни смелости на это (страх потерять работу).

На Западе основной источник информации для правоохранительных органов — это люди. Ежедневно по радио, по телевидению, в прессе говорится о телефонах доверия, по которым можно звонить и сообщать: там-то и тогда-то готовится дача взятки, происходит вымогательство. У нас же пресса не только редко приходит на помощь, а, наоборот, часто искажает информацию. Свежий пример. На недавней пресс-конференции в ГУВД Москвы мы попросили журналистов опубликовать номера телефонов нашего отдела — чтобы проверить: стоит или не стоит работать с населением. В тот же день по телевидению передали: вот телефоны, по которым можно звонить, если у кого-то есть замечания по законодательству о коррупции. Анекдот да и только. И, однако, даже такая неудачная попытка принесла свои плоды: некоторую информацию от людей мы получили...

— Но вы же говорили — люди не заинтересованы в том, чтобы афишировать известные им случаи взяток и коррупции?

— Значит, их надо заинтересовать. Материально.

— Сделать их платными агентами?

— Агент — это тот, кто находится на содержании. А мы предлагаем всем добросовестным гражданам помогать нам выявлять преступников. И за эту помощь необходимо платить, поскольку люди, выступая свидетелями, давая показания, нередко рискуют своим здоровьем и даже жизнью. Моральные затраты тоже весьма существенны. Вот недавно на заседании в областном суде судья упрекал свидетелей: вы, мол, провокаторы, невинного человека хотите посадить. А этот «невинный» ранее работал заместителем прокурора в одном из районов Москвы, вымогал взятки и был пойман с поличным. Так будет ли после такого заседания добропорядочный гражданин «дарить» нам какую-то информацию? Поэтому в цивилизованных странах информаторы получают вознаграждения. Человек может даже не сообщать своего имени — ему присваивается код, номер, и сообщение его проверяется...

— Но для расчетов с информаторами нужны большие деньги. Всем известно,

что у ГУВД не хватает средств на нормальную зарплату для своих сотрудников, на технику и оружие...

— За последние полгода ГУВД возвратил государству лишь по делам с фальшивыми авизо около 50 миллиардов рублей. По одному из таких дел мы задержали преступников, которые организовали хищения на сумму около шести миллиардов, проконвертировали деньги и отправили их за рубеж, но мы успели изъять при обыске около миллиона долларов и наложить арест на сумму около 2 млрд. руб.

— Как вы считаете, на миллион долларов, то есть на 600 с лишним миллионов рублей, можно развернуть кампанию против хищений и взяток?

— Насколько я знаю, после принятия Закона о коррупции будет создан специальный Фонд борьбы с коррупцией и организованной преступностью, куда будет поступать часть изъятых у преступников средств.

— В США, помнится, одного лейтенанта ФБР за удачно проведенную операцию наградили виллой на берегу моря. А вот вы и ваши коллеги ради какого «вознаграждения» работаете? Вряд ли можете рассчитывать на виллу?

— В январе я получил заработную плату около 20 тысяч рублей, в ближайшее время мэрия Москвы обещает поднять оклад до 45 тысяч. У других сотрудников зарплата примерно на тысячу рублей меньше или больше, в зависимости от занимаемой должности и выслуги.

— Полагаете, такая зарплата надежно защищает ваши структуры от внутренней коррупции?

— В семье, конечно, не без урода, и всем нам надо кормить свою семью. Но наши сотрудники слишком хорошо знают, что не бывает ничего тайного, что не стало бы явным. Что в любой момент можно попасть «под колпак» — либо коллеги получают информацию, либо служба налогового расследования, либо Управление по борьбе с коррупцией и контрабандой Министерства безопасности...

— Раньше существовала так называемая «каста неприкасаемых». На секретарей обкома, например, нельзя было заводить «дела». Есть ли сейчас какие-то негласные предписания, ограничивающие ваше поле деятельности?

— Знаете, за все годы моей работы я ни разу не получал прямого указания — не

трогать того или иного чиновника. По закону ведь и сегодня, например, депутат любого уровня — лицо неприкосновенное. Даже если он убил человека и его застали на месте преступления, задерживать его милиция не имеет права. Но доказать его вину и привлечь к ответственности мы имеем возможность.

— А если вам, к примеру, позвонят те самые «добропорядочные информаторы» и сообщат, что мэр Москвы Лужков берет взятки, — ваши действия?

— Если речь будет идти о предполагаемой взятке, то ее можно будет задокументировать (техника это позволяет) и задержать чиновника с поличным. Это оптимальный вариант, который обычно завершается судом. В противном случае предстоит кропотливая работа по проверке учредительных, финансовых документов и получения свидетельской базы. И все равно результат, скорее всего, будет нулевой. Потому что по существующим законам преступление считается доказанным лишь в том случае, если человека взяли с поличным. Надеюсь, после принятия Закона о коррупции чиновника можно будет уволить с работы и по факту неправомерных действий, входящих в его компетенцию.

— А вы не думаете, что появятся «свидетели», которых кто-то просто купит, чтобы на основе их показаний убрать неугодного чиновника? Вообще, как быть с моралью в нашем и без того не очень высокоморальном обществе, если каждый сможет так легко скомпрометировать кого-то?

— Есть способы для того, чтобы проверить такие сведения. К примеру, в зарубежном законодательстве существуют определенные компромиссы с общественной моралью. Сотрудник полиции там может выступать под маской коммерсанта: если он пришел к чиновнику с предложением взятки и тот согласился, вина чиновника считается доказанной и его как минимум увольняют с работы. Так, в 1978 году ФБР провело операцию по изобличению продажных политиканов и государственных чиновников. Сотрудник ФБР, выступивший в роли шейха-миллионера, и его помощники (коллеги) стремились путем взятки получить содействие некоторых членов конгресса США в осуществлении мифических проектов. Все переговоры фиксировались с помощью звуко- и видеозаписи. Полученные таким способом доказательства были положены в основу предъявленных обвинений. У нас же это посчитали бы провокацией со стороны милиции. По существующему законодательству мы обязаны предупредить преступление, но ни в коем случае не спровоцировать его. Правда, в последнее время прокуратура идет нам навстречу и мы можем, как говорится, в рамках закона действовать творчески...

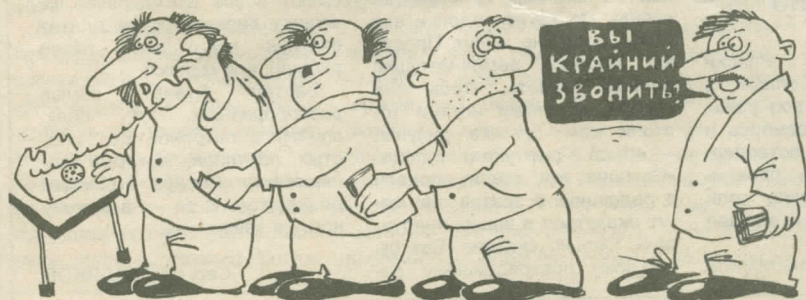

Рис. О. Разиной

ИНВАЛИДЫ! ЛЕЧИТЕСЬ ТРАВКАМИ

«Нет, бабушка, не выпишу я тебе этот рецепт», — сказала врач, отбрасывая карту на край стола. «Почему же?» — подивилась пенсионерка. «А потому что нет в нашем округе твоего лекарства». — «Так и что с того? Я сыну дам рецепт, он в другом купит». — «Не купит: льготные лекарства теперь только по округам продаются». «Ой!» — сказала бабушка.

Если кто не знает — поясню: льготные — это такие лекарства, которые продаются за половину своей цены, а то и вовсе даром отдаются. Чтобы такое «благо» заслужить, надо сперва стать инвалидом или, на худой конец, пенсионером. Раньше наша бабушка болезная где хотела, там и брала свои таблетки. Теперь, согласно новому порядку, ей даже рецепта не станут выписывать, если в аптеках округа этих таблеток не завалилось.

Информацию мне под-

твердили в одной из аптек Центрального округа, посоветовав все претензии предъявить Городской аптечной палате. Председатель палаты В.С. Иванов живо заинтересовался вопросом и напомнил о постановлении правительства от 11 декабря прошлого года. Постановление, подписанное еще Гайдаром, достаточно однозначно говорило о том, что льготные лекарства должны отпускаться без ограничений (все-таки, похоже, не так уж ненавидел старушек Егор Тимурович, как толкует «оппозиция»). «Значит, — резюмировал Иванов, — все, что происходит сейчас с рецептами, противозаконно». И порекомендовал разобрататься получше с Главным медицинским управлением: «Это их дела».

В ГМУ меня переспрашивали раз восемь, пока не сообразили, чего в конце концов от них хотят. Сообразив, навели справки и сообщили, что никаких таких решений не принималось. «И вообще аптеки нам не подчиняются. Звоните в Городскую аптечную палату».

Я уж никуда названивать не стал. Разработал свою версию. Вот такую.

Льготные лекарства кто-то должен дотировать. Если пенсионер берет свои таб-

летки бесплатно, это не значит, что и аптеке они достаются за бесценок. И вот непонятно, кем был издан декрет, согласно которому дотации теперь надо производить не централизованно, а возложить эту «головную боль» на низовые административные подразделения — округа, например. Соответственно, если в аптеку Юго-Юго-Восточного округа заявляется инвалид из «заморского» Северо-Северо-Западного, ему отказывают в его законом (по Гайдару) праве. Инвалид-то — цап! — свой флакончик и ускакал. А кто платить будет за его дурацкий бесплатный рецепт? Боткин?

Однако вот что меня удивило и навело на недобрые мысли спустя несколько дней. В одной из аптек Юго-Восточного округа, где живет наша героиня-бабушка, имелось требуемое лекарство. Сам видел. Значит, доктор, отказавшийся выписать рецепт, не обладал полной информацией? Или соврал с непонятной целью?

Более того, в этой же аптеке слыхом не слыхивали о каких-то постановлениях касательно льготных лекарств: «Мы отпускаем по рецептам всех округов».

Моя версия не слишком

Фото Б.Кремера

согласуется с реальными фактами. По крайней мере, в пределах одного округа.

Алексей БЕЛЯКОВ

КРЕПЧЕ ЗА БАРАНКУ ДЕРЖИСЬ, СЫНОК

По сообщению газеты «Вечерняя Казань», милиционеры города Набережные Челны провели успешную операцию, в ходе которой был «обезврежен» весьма необычный правонарушитель.

Автомобиль «Жигули» восьмой модели довольно долго развезжал по городу, нарушая всевозможные правила дорожного движения и никак не реагируя на требования милиционеров остановиться. Когда для захвата машины был подключен второй патрульный экипаж, «жигуль» все-таки удалось остановить. При задержании водитель осыпал блюстителей порядка отборной нецензурной бранью, после чего провел ночь в милицейском участке. Лихачом-сквернословом оказался... старший

сын президента Татарстана Минтимера Шаймиева Радик.

Последствия необычной операции не замедлили сказаться: восемь сотрудников органов внутренних дел, причастных к инциденту, наказаны в административном порядке. Думать надо, на кого руку поднимаешь!

Э.Р.

ГАЗЕТЧИКИ ВОРА КРОЮТ. ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО

Преступлений в России совершается все больше, а наказывают за них все реже. И если исключить самосуд и частный сыск, то потерпевшим остается лишь проклинать злодеев. Хорошо, коли для этого есть подходящая трибуна.

В редакции ленинградской

независимой газеты «Новая волна» неизвестные лихонимцы учинили погром и унесли добра на 170 тысяч рублей (даже Уголовный кодекс прихватили). В ближайшем же номере газеты на самом видном месте ленингорцы прочли: «Те, кто посягнул на нашу редакцию, — не люди, а мерзкие, пакостные ничтожества. Они сделали свое грязное дело кровавыми руками... Таким в нашем обществе нет места... Их черная, поганая кровь до сих пор на оконных проемах, на стенах. Но такие подонки все равно долго не живут. Просто не сможет земля-матушка больше терпеть, чтобы они своими грязными ногами топтали ее». Тут же рисунок — крыса в сюртуке и подпись: «Сегодня эти твари вползли в редакцию, а завтра они могут оказаться в ваших квартирах». Сильно сказано. Вот бы каждому пострадавшему да-

вать место в газете, чтобы мог высказать все, что думает о преступнике!

Георгий КУЗНЕЦОВ

МЕХ, ДА И ТОЛЬКО!

С поразительной быстротой скатываются к примитивизму товарные отношения на окраинах страны. В Эвенкии давно уже никто не сдает пушнину за деньги. Ее или не сдают вовсе (государство за шкурку первого сорта платит охотнику всего шесть тысяч рублей), или меняют.

Бартер бывает самый разнообразный: от соли, спичек и патронов до... простых портянок, которые являются на Севере огромным дефицитом. И то — в шкурку ноги не завернешь.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

«УРАЛМАШ» БЕРЕТ ПОКУПАТЕЛЯ НА ПУШКУ...

По-своему осмыслив значение термина «конверсия», руководство производственного объединения «Уралмаш» официально объявило о намерении сбить новенькую 152-миллиметровую самоходную гаубицу первому же покупателю, который сможет оплатить это весьма дорогостоящее изделие. Разрешение Министерства внешних экономических связей на эту акцию, утверждают «уралмашевцы», имеется.

Олег ДУЛЕНИН

...А КОММЕРСАНТЫ — НА ПАЧКУ

В коммерческих киосках города Челябинска стали появляться в продаже пустые пачки из-под фирменных сигарет. Цена одной штучки —

двадцать пять рублей. Продавцы утверждают, что в упаковке долго сохраняется запах хороших сигарет, особенно ментоловых. Можно надеяться, что в продаже скоро появятся пустые бутылки из-под импортных ликеров.

Виктор ЗОЛОТУХИН

ЧТО ОХРАНЯЕШЬ — ТО ИМЕЕШЬ

В течение двух с лишним лет группа рабочих Чапаевского завода химических удобрений похищала со своего предприятия промышленное серебро. Всего украдено сто сорок девять килограммов драгоценного металла. В 1991 году по факту хищения началось следствие, которое проводилось Самарской областной прокуратурой и управлением Министерства безопасности по Самарской области. Следствие выяснило, что посредником при продаже серебра был... сам за-

меститель начальника отдела по борьбе с экономической преступностью Чапаевского ГУВД О.В.Браганец. Пользуясь служебными связями, он находил состоятельных лиц, которым продавал серебро. Браганец арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы.

Валерий ЕРОФЕЕВ

ПЛОХ ТОТ БАНК, КОТОРЫЙ НЕ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ЦЕНТРАЛЬНЫМ

Долгое время считалось, что выпуск денег в обращение — функция Центрального банка. Однако один из коммерческих банков Южно-Сахалинска эту мысль с успехом опроверг. Вернее, не банк, а одна его работница. Она наладила выпуск фальшивых купюр на банковском ксероксе.

Предприимчивая госпожа успела заполнить тиражом своих денег только Сахалин,

до материка же дело не дошло — пресекли...

Тимофей СЕРГЕЕВ

«ТАНКОАВТОБУС» — МАШИНА-ЗВЕРЬ!

Челябинский городской транспорт терпит бедствие: более сотни автобусов «Икарус» простаивают в гаражах из-за неисправных двигателей. Новые моторы из Венгрии теперь попросту не поступают. Но, кажется, городские власти нашли достойный выход — при помощи объединения «Челябинский тракторный завод», издавна выпускавшего танки. По улицам города стал курсировать первый «Икарус» с танковым двигателем.

Виктор ЗОЛОТУХИН

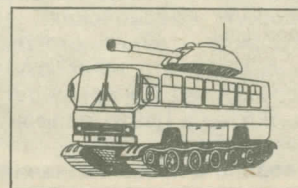

Рис. А.Пантелеева

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Анатолий МАРКУША

НА БРАТСКИХ МОГИЛАХ НЕ СТАВЯТ КРЕСТОВ

Царицын-Сталинград-Волгоград в представлении старого солдата — это город отчаяния и надежды. Недавно я снова побывал на волжском берегу. К панораме Сталинградской битвы пристроили роскошный музей: современный интерьер, богатая экспозиция — все на высшем уровне. И... огушительная неожиданность: вход — 25 рублей! Чем торгуем, люди!

На смотровой площадке панорамы седой экскурсовод рассказывает посетителям: «Вот, видите, — трупы, трупы, трупы в немецких шинелях, аккуратно сложенные в штабеля? Присмотритесь внимательно — в этих завалах замороженных тел оставлены ходы сообщения. Когда

наши прорвались сюда, среди мертвецов, продолжавших держать оборону, они нашли только нескольких раненых и четверых сошедших с ума офицеров...»

Слышу разговор двух мужчин, еще недостаточно старых, чтобы быть участниками той битвы: «Видишь балочку, левее подбитого танка? Туда моя дочь с ребятами из медицинского ходила кости собирать...» — «Зачем?» — «А для наглядных пособий — большая берцо-

вая, тазовая, лучевая... Целые учебные скелеты составляли».

Царицын-Сталинград-Волгоград пышно отпраздновал пятидесятилетие своего освобождения. Торжества закончились — так чего же меня понесло сюда? К ужасу и отчаянию, начинаю понимать тех свихнувшихся офицеров вермахта, что держали последний рубеж обороны в обществе замороженных трупов. Как тут не сойти с ума самому, когда страна за пятьде-

сят лет не удосужилась полюдски захоронить своих солдат? Как объяснить (не говорю — оправдать) двадцатипятирублевые поборы с людей, что приходят поклониться сталинградцам? Как смириться с цинизмом тех, кто посылает девочек-медичек «по кости», как по ягоды?

Для чего нам Министерство обороны, не упокоившее своих солдат? Для чего нам церковь, мирящаяся с национальным позором? Для чего власти, закрывающие глаза на все это? Да и сами мы что за чудо-народ, если не в состоянии «решить вопрос» павших, которым, напоминою, фарисейски клялись — золотом по мрамору показушных могил — в вечной и благодарной памяти?

Елена САЛИНА

ДВАДЦАТЬ СВЕТЛЫХ ДНЕЙ

Анатомия любви

Мы встретились на автобусной остановке.

Поговорили о погоде. Погода стояла чудная — пахло весной. Поговорили о московских расстояниях — ездить отсюда, из Солнцева, в Центр, на работу, часа полтора в один конец выйдет. Но ей недалеко, не в Центр, прямой автобус ходит.

Поговорили о новых названиях. Если уж менять таблички улицам имени запятнавших себя революционеров, то зачем же переделывать их в «магистральные», «электрические» и т.д. Есть же красивые исторические корни.

А когда дошли до дома, поднялись на высокий этаж, открыли дверь, выгнали душный воздух из аккуратной квартиры, в которой две недели никто не жил, поставили чайник на плиту и сели на кухне, друг против друга, — стали говорить о главном.

Она в церковь вчера ходила, на исповедь. И узнала, что сама жизнь так греховна, что хуже того — окунаться в нее ежеутренне — никакого греха в принципе быть не может.

«Училились мы в одной школе, в разных классах — он на год старше, но даже и знакомы не были. Познакомились потом уже, я техникум закончила, в институт поступила, ездить гулять куда-то некогда, а он — местный, мой самый первый молодой человек из Солнцева. И влюбилась. И до сих пор люблю.

Хотя мне сразу говорили, что характер у него сложный. Мне кажется, что детей он вообще не замечает, строгий, что ли. Да и дети к нему никогда не тянулись.

В 72-м я в институт поступила, в 73-м поженились, в 74-м сын родился, Игорь. Хлопот сразу стало невпроворот, получается, что и виделась по человечески только в выходные.

Скандалы-то, если честно, у нас сразу начались. Знаете, это вечное: любишь — не любишь? Правда, мне все родственники говорили, и его, и мои: «Это ты такая. Раз замуж вышла — приноравливайся». Я и замолкала. Но выпивал тогда он только по праздникам.

А праздников у нас много было. Родственников много — у кого день рождения, у кого свадьба, у кого еще что... И что больше всего мне не нравилось, пьяный он стал к сыну привязываться, придирается: не так встал, не туда посмотрел, не то сказал.

Самыми трудными для меня были пятницы. Он шофером работал — он ведь у меня работающий, — а в пятницу все на дачи едут. Всем поможет, отвезет-привезет, вещи разгрузит. Расплачивались водкой.

Я говорю: «Володь, давай машину свою купим. Страховки наши подоспели, денег еще займем и купим». Отвечь его от водки хотела. Ну, мужчи-

нам же это нравится, и потом подзаработать можно. Пьяным за руль не сядешь, думала, днем он на казенной, вечером на своей — выкарабкаемся.

Купили. «Москвич». Он, конечно, немного успокоился. А долги на мне повисли.

Тут пожар у нас случился. Игорь маленьким тогда был, во втором классе, он один дома телевизор смотрел, а телевизор и взорвался. Ребенок-то на лестницу успел выскочить, но квартира здорово обгорела: мебель, ковры...

Муж приехал домой трезвым. С горя — у меня в холодильнике в то время всегда что-нибудь стояло — и сорвался.

У него ведь как: если вечером устроил свое представление, потом день молчит, два молчит. Я: «Володь, ну как же так можно? Гадостей наговорил — и молчишь». Молчит.

Драками это, конечно, нельзя назвать. Следов побоев, что называется, не было. Подойдет так, глаза ненавистью горят — а он огромный, под метр девяносто, и плечи будь здоров — и ткнет ладонью. Я и покатила. Обидно очень.

Милицию вызывала. Да, вызывала, от отчаяния, наверное. А что милиция? Ваши проблемы — вы и разбирайтесь. Они правы...

Мама, свекровь моя то есть, с ним поговорить пыталась. Но ей тоже, собственно, не до этого было, столько всего жизнью повешано.

Сын подрастал, огрызаться стал. Теперь новая тема появилась: «Ты сына против меня настраиваешь».

А я, если прихожу и горит свет, вся сжимаюсь: какой он? А если первая прихожу, то сижу слушаю, как он ключ в замке поворачивает. По звуку ключа уже знаю, пьяный или трезвый, представляете?

В общем... Решила я с ним развестись.

Да, что же это я все о плохом, было у нас одно светлое пятно. Было! Я путевку взяла на турбазу. Там вода, лес, грибы и, самое главное, сухой закон. Он, конечно, злился сначала, а потом ничего. И, знаете, он эти двадцать дней вспоминал все эти годы. Двадцать светлых дней!

Стали разводиться. Разводиться неудобно, справки собирать: в жэке все знакомые — соседи по даче. Да и кругом одни знакомые — дом ведомственный, от его предприятия, и свекровь там работает — все в курсе.

Уходила к маме, возвращалась, он говорил: «Я больше не буду», — потом снова. Я страдала: что же я люлей-то смешу? А он: «В суд не пойду!»

15 августа 1990 года нас развели, добилась я от него заявления, что не

«Двадцать лет вместе прожили...». Из семейного альбома

возражает. А потом приехал сын из лагеря, ему уже шестнадцать было, большой: «Мам, ты что? Давай, сводись назад».

Ох... Сейчас, сейчас я успокоюсь... я не буду плакать... не буду. Пейте чай, варенье свое, домашнее.

Я не знаю — я, что ли, такая бесхарактерная. Вернулась домой. Все по новой. Стояла насмерть: развелась и развелась. Опять уговорил: подвал водой заливают, надо картошку перебирать. Опять вернулась. Опять ушла.

...Встретили мы с сыном его случайно, в магазине. Оборванный такой, грязный, сырки плавленные покупает. Смотрю на сына, а у него жалость в глазах.

Пошли мы кодироваться. Все, думаю, приехали. Он уж и розовую воду пил, и одеколон — травился страшно. 20 апреля он закодировался.

Тут же появились свои проблемы. На работе пьют, брат издалека вернулся, на даче семья собирается — получается, нам никуда нельзя.

Ладно. Стал он ездить на машине, зарабатывать деньги, даже азарт какой-то приобретательства его захватил. Что-то покупал для машины —

там все время что-нибудь ломается, куртку себе, приемничек. Мне босножки купил. Говорят, после кодирования характер меняется — это верно. Деньги в дом совсем приносить перестал и готовить тоже. «Я тебе алименты плачу, чтобы ты меня кормила».

Кормила — а что делать? Я вот теперь думаю, может, у него и интереса к жизни никакого не было? Он потом спрашивал, когда снова запил, — а он снова запил, само собой, хотя и закодирован, — так он спрашивал: «Ну и что я трезвым в жизни-то видел, а?» Получается, что действительно ничего. Ну, один раз в Адлер вместе съездили, к морю. Вот двадцать дней на турбазе. В кино недавно сходили — пятьдесят рублей за билеты отдали, да еще и не понравилось. Книжек не читал, если газету подсушу, пробежит глазами — скучно. Летом в пинг-понг во дворе — вот, собственно, и все.

И пахал, пахал как вол. Дачу с отцом практически своими руками построили. Потом погреба все стали копать. Потом землю под гараж дали — значит, опять надо работать. Получается, только вкалывал.

Начал пить тайком — на балконе, в туалете. Я уж не выдержала: «Что же ты себя не уважаешь? Ты же хозяин — поставь на стол». Денег в доме совсем не стало. Мне зарплату не прибавляют — кому сейчас нужны бабы-инженеры — он все пропивает. Подвезет кого-нибудь на машине, только чтоб на бутылку хватило, и возвращается пьяным. На работе неприятности начались — он и уволился.

У меня мама тогда болела — так я в больницу каждый день. Силы уже и не рвала, ну пьяный и пьяный. 15 декабря маму похоронили. Пока в церкви отпевали, он уже был готов.

Стала я йогой заниматься, после работы, раз в неделю. Там учили «отключаться», представлять себе, что все прекрасно, — вроде и помогало.

Сын первую свою сессию в институте завалил. Не занимался совсем — дома-то отец не дает, а с ребятами совсем другие развлечения.

Володя в конце января слесарем устроился в кооператив. Опять официальный повод пить появился: «Я целый день на улице, мокрый, уставший».

Во вторник, накануне, он трезвый был. Такой день выдался замечательный: и поговорили, как прежде, и инструменты он отцу дал — свековость приходила. Сказала еще: «Как я рада — все у вас хорошо!»

А в среду все и случилось. Вот здесь прямо, в этом коридорчике, рядом с кухней.

Утром все разошлись: я на работу, сын в институт, и муж ушел. В двенадцать звоню ему — вроде трезвый, обедать собирается. У меня по телефону всегда один вопрос: «Вечером ты придешь вовремя, и все нормально будет?» «Да, — говорит, — все нормально».

А в половине четвертого, слышу в трубке, уже пьяный. Все. Домой ехать не хочется, поехала к брату.

Вернулась в половине шестого, дверь осторожненько так открываю, чтоб сразу на скандал не нарваться. Вижу, муж в кухне, у окна сидит, какой-то не такой. Захожу в комнату к сыну — у того вся постель включена, цветочный горшок разбит, ковер в земле. Чувствую, что-то случилось. А он бурчит: «Спрашивай у своего сына». Значит, повздорили крепко.

Сына нет. Звоню друзьям, прошу, чтобы Игорь домой перезвонил, хоть объяснил толком, что произошло.

Игорь позвонил: «Отец пьяный, есть мне не давал, уйти не давал, ну, мы и повозились немножко. Ночевать не приду».

Снова звонок — приятель Володин старший. Он к телефону подошел, спрашивает: «Работу мне не найдешь?»

У меня сердце так и оборвалось. Опять, думаю, выгнали. Ох...

Пошла в кухню еду ему готовить. А он ложку ка-ак швырнет! Я спокойно так, дышу левой ноздрей, как учили: «Подожди, сейчас все приготовлю».

Я в комнату, он за мной. Я на кухню, и он на кухню. Так ходим из угла в угол, ругаемся. Зашла в ванную, поплакала немножко, умылась. Снова на кухню. Решила поесть — поздно уже было, проголодалась.

Картошечку себе положила, помидор из холодильника достала. И нож рядом, возле тарелки.

А В ВОСКРЕСЕНЬЕ МУЖ ТРЕЗВЫМ БЫЛ И ВСЕ НОЖИ В ДОМЕ НАТОЧИЛ.

Сичу ем, читаю газету.

Он сел напротив, вот как мы с вами сейчас сидим. «Ну что? Не нажралась еще? — прошипел. — Хватит жрать».

Рукой повел и — ра-а-аз — продукты все со стола смахнул. И пошел...

Я вскопила, и такая тоска меня взяла — верите? — ну сколько же можно так???

Он что-то понял, развернулся в коридорчике и...

И не почувствовала я ничего. А он вдруг скорчился, обмяк. Гляжу, нож окровавленный в раковине валяется.

Бегая вокруг него, пытаюсь что-нибудь сделать, пульс нащупать — ничего не могу. Только он теплый был, точно помню. И не шевелился.

Схватила я телефон, стала звонить его родителям. «Я Володю ножом ударила».

Они «скорую» вызвали. «Скорая» сказала: «Знаете, прямо в сердце...» Но он же теплый еще был!

Потом милиция приехала. Следом его родители. «Таня, Таня! — кричала мама. — Ну что ж ты не ушла? Ведь ничего бы не было!»

До двух часов ночи кто-то все приходил, уходил, опять приходил. Я все рассказывала, рассказывала... на вопросы отвечала...

А следователь сказал: «Вы не могли его в сердце ударить. Он высокий был, а вы маленькая. Это, наверно, сын».

А прокурор сказал: «Это 103-я, умышленное убийство».

В камере со мной женщина одна была, уже судимая. Засмеялась: «Вместе в Бутырку поедем». Все рассказывала, какая жизнь в зоне.

И мне так страшно стало. Я поняла: я там не выживу.

Вечером в пятницу меня отпустили. Под подписку, пока следствие будет идти. А в субботу были похороны.

Я на похороны не пошла. Мне адвокат сказал, чтоб не ходила, а то мало ли чего. И я не пошла.

А сын сказал: «Ты не жалея». Сын не плакал.

Я не чувствую, что его убила. Его просто не стало, как в командировку уехал. Он даже во сне мне не снится.

Я не хотела, чтоб об этом писали. Но вы пришли, я выговорилась — у меня и подруг-то ведь никогда не было, не нравились ему мои подруги — и мне легче.

Только вот что люди подумают? Двадцать лет вместе прожили».

Необходимый юридический комментарий

- Ст. 103 УК РСФСР — умышленное убийство — от 3 до 10 лет лишения свободы.
- Ст. 104 — умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, — до 5 лет лишения свободы или исправработы сроком до 2 лет.
- Ст. 106 — неосторожное убийство — до 3 лет лишения свободы или исправработы сроком до 2 лет.
- Несчастный случай — состав преступления отсутствует.

ФИРМА «СТАРТ-СЕРВИС»

ПРЕДЛАГАЕТ:

бытовые компьютеры, программное обеспечение, литература, устройства к компьютерам

ЭТО ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ВАШЕМУ РЕБЕНКУ!

Наши адреса:

— секция «Электроника» в магазине «Мелодия» (Ленинский пр-т, д.148, метро «Юго-Западная»)

— магазин «Старт-Сервис» в компьютерном центре «Эльф-1» (Земляной вал, 13, метро «Курская»)

— оптовая закупка или продажа в офисе фирмы «Старт-Сервис» (Ленинский пр-т, д. 152, корп. 1)

Телефоны: 433-24-77,
327-56-39, 434-12-14

Строим садовые домики.

Быстро, недорого.

Помощь в оформлении ссуды.

**Тел. 146-69-29
с 10.00 до 17.00**

**Прием заказов по пятницам
с 14.00 до 18.00**

**по адресу:
ул. Чернышевского, 9,
салон "Дачник".**

Наклейки

оптимального качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

**Визитные карточки
1- и 2-сторонние.**

Тел. 921-44-91

НЕ ВИЖУ ТАЛАНТОВ У ВЛАСТИ

Начну с признания в любви. Журнал «Столица» полюбил с первого номера и, думаю, на всю оставшуюся жизнь. Особенно удачны рубрики «Оттуда», «Бумеранг», «ТВ: точка обзора», «Осколки». Нравятся материалы практически всех авторов. Читая ваш журнал, нахожу поддержку своим мыслям и взглядам, узнаю много разумного и поучительного.

Есть у вас и недостатки. Один из них поразил все издания и телерадиовещание. Я говорю о рекламе, которая только раздражает, так как служит только узкому кругу людей. Причину публикации рекламы можно понять, но надо знать меру. И еще, на мой вкус, в нынешнем году неудачен раздел «Вернисаж». О вкусах не спорят, но для меня это малопонятное искусство. С теплотой вспоминаю этот раздел в прошлогодних номерах.

Хочу надеяться, что руководство страны читает «Столицу». Сделайте же попытку внушить им, что надо жить и поступать так, как хочешь чтобы поступали с тобой, и убедить их почаще ставить себя на место «простых людей». А то стало совсем больно и стыдно наблюдать и слушать их дрязги и распри. Доколе можно делить власть! Неужели неясно, что людям все равно, кто именно у власти, лишь бы дали жить и работать работягам и творцам, а не барахольщикам и спекулянтам. Но на положительный эффект очень мало надежды: не видно талантливых людей у власти. А жаль...

В.КОМАРОВ

Москва

НАМ БЫ ВАШИ ЗАБОТЫ...

Хочу спросить: это что, стало доброй традицией для всякого высокопоставленного господина, взобравшегося на пик собственной политической деятельности, начинать эту деятельность с умопомрачительной глупости? Иначе ничего не получается при запуске чихающего двигателя — государственного аппарата? Неужели есть необходимость принародно, гласно демонстрировать завидную энергию и рвение при решении десятистепенных вопросов, подменяя существо деятельности мыльными пузырями видимости? «Сделать волну», подняв всех «на борьбу с...» (желаемое вписать) «во имя и во благо (только так-с!) народа» (еще лучше — человечества). Результат подобной деятельности давно налицо: бездействующие каналы, вхолостую гонящие гигантские турбины ГЭСы, погибшая тайга и реки, нефункционирую-

щий БАМ, запыляющая кукуруза, «экономная экономика», — какие еще перлы вываливали на нас наши небожители?

Может, есть смысл остановиться на уже достигнутом?

Может, не надо отнимать хлеб у цирковых клоунов и реликтовых конференсье?

Очередной шедевр руководящей мысли — запрещение ездить на машинах с правым управлением. Ге-ни-ально! Это же заявка на бессмертие! Герострат может отдохнуть. Нонешние высоколобые перецеголяли кустарей-поджигателей древности. Осталось лишь запустить на орбиту новую кампанию под, скажем, лозунгом «Левши оскорбляют наше достоинство! Левшей — вон из страны!». Почему, в самом деле, не применить максимум усилий, чтоб избавить страну от засилья «инорукых»?

Как своевременно новый премьер-министр понял, откуда наши все беды! Не стал ломать голову над неразрешимыми вопросами экономики, нашей возрастающей нищеты, безработицы, развала и разброда, бюджетного дефицита, дисбалансов всяких там.

Позволю себе напомнить бородатый грузинский анекдот. Грузин считает деньги, стоя на углу улицы. Прохожий спросил, как пройти на какую-то там улицу. Грузин, не поднимая головы, махнул рукой: «Дэлом надо заниматься, дарагой, дэлом!» Так вот и я хочу вам сказать — делом надо заниматься, делом. Страна на грани страшного бедствия, все рушится, народ не видит выхода из беды. Нужно принимать срочные и действенные меры, чтобы предотвратить катастрофу, а не искать, пардон, блох, не смешить нас всех парным (с главным гаишником) конференсом. «Нам бы ваши заботы, господин учитель», — перестаньте уводить нас от действительных проблем, боритесь лучше с мафией, монополизировавшей все, от сигарет до космоса.

М.БЕРЛЯНД

Москва

ИГРЫ СДВИНУТЫХ ЛЮДЕЙ

Откровенно говоря, мне не понятно то кипение страстей, которое окружает газету «День». Это издание пользуется совершенно незаслуженным вниманием своих оппонентов. Хотя, если рассматривать «День» как некий символ, то противоречия здесь нет. Демократам нужен «День», а «Дню» нужны демократы для обоюдного взаимоотрицания. Но если взглянуть на орган духовной оппозиции с объективной отстраненностью, все становится на свои места.

Вначале я читал «День» с веселым изумлением, затем с вялым интересом, наконец мне стало невыносимо скучно. Даже статьи скандально известного Лимонова бросал на середине, настолько они были тягостны и однообразны. В

этом однообразии, думается, и заключена причина моего резко упавшего интереса к этому печатному органу. Любой полноценный человек обладает достаточно широким кругозором. Он воспринимает мир цельно, во всем его многообразии. Улавливать лишь одну ноту общественной жизни, отказываться от пестроты совокупной картины во имя одного штриха нормальный человек вряд ли сочтет возможным: это глупо и скучно. Но нельзя не учесть, что каждый из нас может в один прекрасный момент немного сдвинуться, стать двумерным существом, обитающим в плоскости своего моноинтереса, уйти от сложного и неоднозначного разнообразия к простому и ясному однообразию.

Газета «День» — типичное специализированное издание. В каждом обществе, не только в нашем, есть люди, сдвинутые на национальной идее, их немного, но они есть. У них должен быть свой печатный орган, где они могли бы изо дня в день культивировать столь дорогие их сердцу мысли. Так в чем же дело? Почему такое специфическое, камерное издание, как «День», превратилось в штатную мишень для публицистических стрел демократической прессы? Ясно, что подобный интерес явно преувеличен, зачастую страсти накаляются искусственно. Предвижу суровую отповедь: «Газета «День» — это вам не клуб UFOлогов, здесь все намного серьезнее». Бросьте, право, не стоит драматизировать. Для любого здравомыслящего человека очевидно, что красно-коричневая опасность родилась на кончике пера, а ее единственный источник в России — чернильницы наших публицистов. Для подобных катклизмов у нас в стране нет ни социальной базы, ни объективных предпосылок. Многих пугают экзотические формы, которые принимает движение национал-патриотов, но эти формы пусты и безжизненны, это всего лишь игры сдвинутых людей.

Мне придется отказать от развернутого доказательств своего тезиса о невозможности фашизма или какой-либо иной формы правления национал-патриотов в России: это заняло бы несколько страниц убогистого текста. Важно уяснить главное: публицистика и реальная жизнь — это разные вещи. Мир прессы — совершенно особый мир, это стихийная игра интересов читающей публики и субъективных оценок журналистов, он изменчив, как парижская мода. Тот факт, что газета «День» получает неадекватный своему содержанию отклик, объясняется лишь данью моде, не более. Так что не надо терять чувство реальности. Если в моду вошли мини-юбки, это вовсе не значит, что дама преклонных лет должна отказаться от длинного платья.

П.ВОЛОВ

Тверь

Андрей ГОЛУБОВ

Если по своей древности журналистика и уступает пальму первенства другой известной профессии, то уж по опасности для жизни и здоровья она явно впереди ремесел всех.

Дабы не быть голословным, не вызывая этим утверждением обид у представителей других рискованных профессий и избежать ненужных дискуссий, приведу немного статистики.

Только за минувший год в различных странах мира погибло более 80 журналистов. Как явствует из ежегодного доклада американской исследовательской организации «Фридом хаус», 27 работников средств массовой информации погибли в республиках бывшей Югославии, 12 — в Турции, 10 — в Перу и т.д. По словам руководителя «Фридом хаус» Л.Сассмэна, две трети из них были убиты «в отместку за их профессиональную деятельность». В 1992 году в различных странах мира власти, повстанцы, партизаны и бандиты избили, в том числе жестоко, 199 журналистов, ранили 56 работников прессы, огромное число репортеров неоднократно получали письма и телефонные звонки с угрозами физической расправы. 28 редакций подверглись поджогам и бомбежкам, 30 были захвачены.

Для сравнения: годом раньше печальная цифра погибших и пропавших без вести журналистов была значительно меньше — 65 человек.

Безусловное лидерство по числу репортерских смертей держат так называемые горячие точки, число которых после окончания «холодной войны» не уменьшилось, а лишь увеличилось.

Межнациональные конфликты в бывшей Югославии, Нагорном Карабахе, Абхазии, беспокойный Ближний Восток, «кокаиновые войны» в Колумбии, терроризм в Перу. Зачастую там не помогают отмеченные специальными, заметными издавна знаками «Пресса» автомобили, яркие майки с надписями на разных языках: «Не стреляйте! Я журналист». Стреляют, и, как показывают цифры, достаточно часто.

Хоронят одних, но на их место тут

важно вытолкнула на эту смертельно опасную тропу. Получая за свою работу от зарубежных «хозяев» вдвое, втрое меньше, чем их западные коллеги, но в то же время неизмеримо больше, чем отечественные труженики пера и фотокамеры, они подвергают свою жизнь двойному, а то и тройному риску, залезая порой туда, куда ни один «западник» ни за какие деньги не полезет. У них даже термин такой есть — «выезд на кровь». Гонорары напрямую зависят от «зрелищно-

ПРЕССА РАЗНАЯ, ЖЕЛТАЯ, КРАСНАЯ...

же становятся другие. В «красную», «кровавую» журналистику приходят все новые и новые люди. Они очень разные. Одних туда приводит желание рискнуть, других — стремление самому, из первых рук узнать правду, своими глазами или объективом фотокамеры увидеть и запечатлеть правду, рассказать о ней другим.

В конце 80-х на Кубе мне довелось познакомиться с одним сальвадорцем, проходившим лечение на гостеприимном острове после тяжелого ранения. Учитывая свое полулегальное положение, он всячески избегал дискуссий о политических убеждениях. Он не был профессиональным журналистом, но собирал и передавал информацию различным западным органам печати и радиостанциям. Больше всего меня поразило то, что делал он это практически добровольно, не придавая, по его словам, большого значения оплате этого опасного труда. «Я пришел на эту войну (имеется в виду завершившийся в прошлом году 12-летний гражданский вооруженный конфликт в Сальвадоре. — А.Г.) не затем, чтобы убивать. Я ненавижу смерть и кровь. Но я хочу знать и писать правду о том, что происходит», — убежденно говорил он.

Кого-то на тропу «кровавой» журналистики выводят соображения совсем иного характера. Например, материальная нужда. Я знаю нескольких российских репортеров и фотокорреспондентов, которых невозможность прожить на жалкую редакционную зарплату бук-

сти» снимков и репортажей. Снятая с близкого расстояния воронка от взрыва, усыпанная окровавленными телами, стоит неизмеримо дороже снимка дымящихся развалин, сделанного мощным телеобъективом метров со 100, а то и больше.

Боже меня упаси от морализации на тему «первое хорошо, а второе — плохо» или наоборот. Каждый видит это по-своему. Скажу более, я сам периодически и достаточно безуспешно ломаю голову над тем, как бы повел себя в подобной ситуации. Смог бы? Решился бы? Честно говоря, не знаю.

А теперь поговорим о другой журналистике, о другой прессе. Многие, наверное, смотрели и помнят знаменитый фильм Ф.Феллини «Сладкая жизнь». Один из героев картины — фотограф по имени Папараццо, не гнушавшийся практически ничем в стремлении раздобыть сенсационный, скандальный кадр. Много воды утекло с тех пор. За тридцать с небольшим лет, прошедших после выхода фильма на экран, «папарацци» стало именем нарицательным. Так называют сегодня репортеров — охотников за «клубничкой». Нет, в данном случае речь не о порнографии. Желающих сниматься в упомянутом жанре как на Западе, так и у нас хоть отбавляй, и фотографам нет никакой нужды охотиться за ними, они приходят сами.

«Цели» и «жертвы» сегодняшних фото- и «скрипто»-охотников — это

представители политической, культурной, предпринимательской и прочей элиты, так называемый «jet-set», «бомонд», а по-нашему — высший свет, его частная и недоступная подавляющему большинству обывателей жизнь.

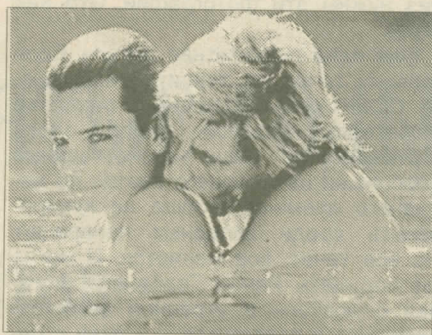
В отличие от Папараццо и ему подобных сегодня эти охотники за «звездами» и сенсациями оснащены по последнему слову техники. В их распоряжении мощные скоростные автомобили и мотоциклы, яхты и вертолеты. Хотя, впрочем, все зависит от удачливости. Но главное их оружие — современные фотокамеры с мощнейшими телеобъективами, позволяющие делать более или менее качественные снимки со 100, 200, 300 и даже более метров.

Кстати, о качестве. В большинстве своем папарацци не профессиональные фотографы. Их главная цель — не качественное художественное фото, а подлинный фотодокумент, фотofакт, запечатленное на фотопленку мгновение, способное в течение месяцев и даже лет будоражить воображение людей, накалять страсти, вызывать различного рода скандалы и пересуды.

Настоящих крупных папарацци немного, не более чем человек по десять в Англии, Италии, Испании и Франции. Но, тем не менее, конкуренция среди них огромна.

Самое любопытное, что на сенсационный эксклюзив готовы раскошелиться не только издания, относимые к так называемой «желтой», бульварной прессе, но и весьма солидные, уважающие себя и уважаемые в мире издания. Но много платят они, как и в случае с «красной» прессой, только за хороший, качественный товар. А ценность товара в этой плоскости координат определяется положением «пойманных» в кадр людей в элитной иерархии и, конечно же, пикантностью запечатленной ситуации. Например, по данным американского еженедельника «Ньюсуик», фотография популярного французского телеведущего Кристофа Дешавана с любовницей оценивается в 50 тысяч франков (около 10 тысяч долларов). А вот за фото принцессы Монако Каролины в компании французского киноактера Винсента Линдона в «интерьере» австрийских Альп два французских папарацци, Паскаль Ростэн и Бруно Мурон, получили более 150 тысяч долларов.

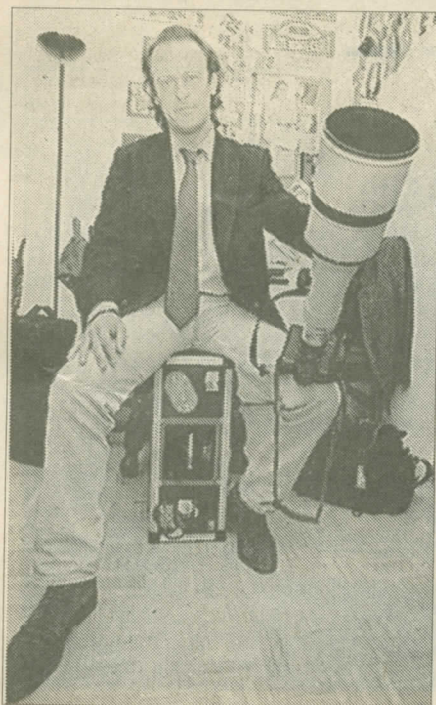
Куда больше стоят снимки «примерной жены» герцогини Йоркской в нежных объятиях — нет, не мужа, — а своего финансового советника. Бедный принц Эндрю, возможно, никогда не узнал бы о том, что его благоверная Сара Фергюссон развлека-

Пожалуй, мало кто еще столь обильно «кормит» папарацци сенсационными кадрами, как принцесса Монако Стефани. Журнал «Камбио-16»

кается на частной вилле на французском Лазурном берегу с тexasским миллионером Джоном Брайаном, если бы не... безжалостный указательный палец итальянского папарацци Даниэля Анхели, нажавший на кнопку затвора фотокамеры с мощным телеобъективом в двухстах метрах от резвившейся в бассейне пары. Щелк! — и строго засекреченное, тщательно подготовленное в лучших традициях детективных романов свидание леди Сары превратилось в мощнейший скандал, в динамит, заложженный под престиж британской королевской семьи. Дело дошло до того, что руководство и спонсоры Му-

Один из маститых испанских папарацци, Пако Бонелль, собирается «на дело»

зья восковых фигур в Блэмпле решили переплавить фигуру согревшившей леди Сары на свечи.

Нажать на кнопку, в конечном итоге, не так-то уж и сложно. Но, как можно догадаться и как неоднократно признавался в интервью сам Анхели, этому нажатию предшествует «титанический, просто каторжный труд». По словам удачливого папарацци, эта «победа» стоила ему многого. Не считая беготни и затрат на оплату информаторов, дорожных и прочих расходов, он более двух суток отсидел в «не очень удобной» засаде в ожидании того самого мига. За этот миг, то есть за своевременное нажатие на кнопку Анхели получил около 2 миллионов долларов, более чем по 30 тысяч долларов за каждый час сидения в засаде, иными словами, почти по 10 долларов за каждую секунду «боевого дежурства».

Обычно подобная «удачная» фотоохота и публикация ее результатов становятся причиной ссор и скандалов как семейного, так и государственного и даже международного масштаба. Но бывают и весьма забавные случаи.

Во время одного из футбольных матчей на стадионе «Сантьяго Бернабеу» в Мадриде звезда испанского футбола и кумир болельщиков Эмилио Бутрагеньо, увлекшись единоборством с соперником, не заметил, как у него порвались спортивные трусы и снаружи оказалось все его, пардон, мужское достоинство, во всяком случае, значительная его часть. Быть может, никто бы этого и не приметил, но — щелк! — и испанский папарацци Карлос Монхе остановил мгновение, а затем многие испанские журналы, включая солидный «Камбио-16», воспроизвели снимок на своих красочных гляцевых страницах. В этом случае обошлось без скандалов, но дружески-шутливых замечаний и комментариев Бутре (так называют в народе этого симпатичного футболиста) наслушался, видимо, вдоволь. И хотя его фамилия и игра в рекламе, в общем-то, не нуждались, благодаря этому снимку акции Бутрагеньо как футболиста и, может быть, как мужчины значительно поднялись в цене. Но такие курьезные и, в общем-то, безобидные случаи — редкость, даже исключение.

Как правило, ставя перед собой задачу, папарацци изначально рассчитывают на насильственное вторжение в частную жизнь, на заведомый компромат или на какое-то необычное состояние души или тела. В качестве наглядной иллюстрации можно было бы вспомнить обошедшее многие издания фото, где Эдвард Кеннеди за-

горают на диком пляже, подставив солнцу обнаженные ягодички.

Папарацци поспевают везде. Их трудно заметить, но они поистине вездесущи: они в прогуливающейся вечером у отелей Мальорки толпе, в фешенебельных ресторанах Парижа и Мадрида, клубах Лазурного берега французской Ривьеры, на Багамах и Канарах, в Майами и на Флорида-Кис (острова в Мексиканском заливе), куда вылетают вслед за своими «подопечными».

Но, как заявил тому же «Ньюсуику» знаменитый папарацци М.Сестини, автор сенсационных снимков Дианы — принцессы Уэльской, все же главное в этой нелегкой работе — это связь, информация и терпение. Принцесса Монако Стефани отправилась на остров Маврикий с каким-то мужчиной?! Чтобы добыть такое или подобное этому сообщение, папарацци вынуждены обегать добрую сотню вечеринок, выслушать миллионы слов никчемных светских разговоров, не раз раскошелиться на информаторов. Про многочасовые «засады» и бдения под проливными дождями и палящим солнцем мы уже знаем. Как тут не согласиться с Фьерро Апестеги, работающим на французское агентство «Гамма-Льезон», в том, что деньги достаются ему и его коллегам куда как тяжело.

Однако не всех папарацци деньги волнуют в первую очередь. «Это заводит меня, — признался однажды «Ньюсуику» уже знакомый нам француз Бруно Мурон, — вскоре перестанешь думать о деньгах. Начинаешь чувствовать, что тебе самому поза-

рез нужны эти фотографии. Это как игра».

Еще одна любопытная деталь. Если горячих точек на территории бывшего СССР хоть отбавляй и раздолье любителям «красной» прессы здесь огромное, то наши отечественные персонажи из «высшего света» до недавнего времени вообще не котиrowались среди западных папарацци. Но все течет, все меняется. И могла ли подумать Раиса Горбачева, вставая с постели в утренней августовской неге и приближаясь к окну с целью обозреть потрясающий своей красотой пейзаж острова Мальорки, что в кустах, в сотне метров от окон отеля, целую ночь дежурил испанский папарацци? Щелк! — и полуодетая Раиса Максимовна запечатлена на фотопленке. Еще раз щелк! — и Михаил Сергеевич, также не при параде, решивший закрыть шторы, застыл на негативе. Сколько получил удачливый испанец за пикантное фото Раисы Максимовны, до сих пор точно неизвестно, но отпускная цена, по которой фотоагентство продавало снимок редакциям газет и журналов, составила около 5 тысяч долларов. Не то чтобы очень много, но все же. Лиха беда начало.

Папарацци (как, впрочем, и журналистика «на крови») — поле неохватное для размышлений и морализаторства на тему о нравственности, этикете, воспитанности и многом другом. Они — объект постоянных споров, судебных исков и прочих «творческо-производственных» издержек. Популярные европейские журналы, являющиеся основными заказчиками

и главными потребителями продукции папарацци, ежегодно являются ответчиками по 10—15 судебным искам. Как правило, в каждом из таких случаев рассерженным «жертвам» с подмоченной репутацией выплачивается компенсация за моральный ущерб в размере от 5 до 15 тысяч долларов. Но что эти суммы в сравнении с многомиллионными прибылями журналов и гонорами папарацци в тысячи и сотни тысяч «баксов»? Сушце пустяки!

Как признался недавно главный редактор популярного парижского издания «Вуаси» Патрик Мареско, в бюджете журнала предусмотрена специальная статья расходов на «судебные издержки».

Да, споры вокруг папарацци не прекращаются уже долгие годы. Как утверждают они сами, — и с ними трудно не согласиться, — кто возмущается и не хочет смотреть на эти фото, пусть не покупает такие журналы. Свободу слова еще никто на Западе не отменял. Тем временем тиражи таких изданий, как итальянский журнал «Новелла 2000», французский «Вуаси», испанские «Гронто», «Дьес минутос» и «Ола», растут в последние годы как на дрожжах.

Читающая публика Европы все сильнее жаждет сенсаций. Главной причиной растущего успеха владельцев изданий называют то, что люди, уставшие от фотографий голодающих детей Сомали и взрывов в Сараево или Карабахе, хотят расслабиться, отвлечься. Отчасти верное, но отнюдь не бесспорное объяснение.

Небесспорное хотя бы потому, что бесконечно расслабляться и отвлекаться невозможно, и нормальный человек, глядя на принцессу Стефани в неглиже или с очередным любовником, а также на другие фотодокументы подобного рода, на мой взгляд, рано или поздно все равно должен вспомнить об изнасилованных и убитых сербами мусульманках, об исколотых и истерзанных хорватами сербах, об умирающих от голода и болезней сомалийских и гаитянских детях.

Все это происходит в одном мире, на одном земном шаре. И «красные», и «желтые» журналисты получают большие деньги. И если судебные разбирательства приносят папарацци рекламу и славу, отнимая всего лишь время и немного денег, то работа «на крови» приносит репортерам бессонные ночи и кошмарные сны, зачастую лишая их здоровья, а то и жизни.

Тем, кто желает осудить одних, возвысив других, или наоборот, наверное, стоит помнить об этом.

Чтобы снимать такое, надо иметь «железные» нервы и не бояться смерти

ЭКСКУРСИЯ В СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ НА ФОНЕ ГИБНУЩИХ ЦВЕТОВ

Геннадий Михайлович Акулкин, руководитель пресс-службы Москомприроды, очень любит газету «Московская правда». За объективность.

— По поводу нарушений в Серебряном бору мы дали телекс сразу в два издания: в «Куранты» и «Московскую правду». «Куранты» написали с эмоциями, и информация сразу искажилась. А «Московская правда» всегда пишет без эмоций. То есть объективно.

Геннадий Михайлович — гроза журналистов. И ради «объективности» готов на все.

— Бывало, что «Куранты» накаляли обстановку. Там работал один молодой и энергичный корреспондент и писал об экологии, не советуясь с Москомприродой. Но Москомприрода запротестовала, и его оттуда «попросили». Сейчас на этом месте другой человек, он правильно взаимодействует с нами.

...Нет, моя встреча с Геннадием Михайловичем состоялась не 15 лет назад, а в конце февраля 1993 года. Просто он, пятидесятичетырехлетний отставник, воспринимает мир по-своему. И когда я позвонил в «Куранты», спросил, правда ли, что того журналиста уволили по «доносу» Акулкина, мне ответили...

Счастливым человек Геннадий Михайлович, не слышал он того, что мне ответили. Словом, было все не так, а «версия» Акулкина отнюдь не вызвала лестных слов в его адрес.

— Сейчас мы нашли наконец правильную систему работы. Всех корреспондентов, обратившихся в Москомприроду, направляют в наш отдел. Мы разбираемся в сути вопроса и организуем встречу с инспекторами. А раньше информация искажалась не только корреспондентами, но и нашими товарищами. Они давали ее так, как сами понимали, не считаясь с позицией Москомприроды.

Не думаю, что есть какой-то смысл сегодня в маленьких заметках о том, что какой-то завод неправильно уста-

новил какой-то фильтр и был оштрафован на какую-то сумму. Зато Геннадий Михайлович ясно видит этот смысл.

— Если сам руководитель и не прочтет публикацию, то ему позвонят друзья, скажут: «Что же ты...». Главное — пристыдить нарушителя, создать против него общественное мнение.

Геннадий Михайлович считает, что все это весьма интересно читателям — ведь они пишут письма. Писем приходит немало. В прошлом году — более 1400 штук. В основном, конечно, от пенсионеров. Они интересуются, как были наказаны злодеи. И на каждое письмо инспектора обязаны (!) ответить.

— От этого огромная польза. Ведь мы разъясняем человеку ситуацию, ставим его на реальные позиции.

Эта достойная миссия требует расходов на марки — ведь на «реальные позиции ставят» чаще письменно.

В отделе пять сотрудников и три свободные вакансии. Конечно же, штат нужно увеличить — ведь работы так много. Экологическое прос-

вещение населения — это не только публикации. Это и беседы на предприятиях, и встречи с жителями.

Мы устраиваем «круглые столы» с районной общественностью, отвечаем на интересующие вопросы. Люди идут с большой охотой. Последний раз в Юго-Западном округе собралось человек 70—80.

— А сколько народу живет в Юго-Западном округе? — интересуюсь я.

— Много, — не смущается Геннадий Михайлович. — Но мы еще отсняли фильм, он транслируется по кабельному телевидению. У нас большой охват.

Эта служба существует на бюджетные средства, но скоро станет брать их и из Экологического фонда.

— В наших планах — усилить работу с общественностью.

Косолапова Маша — весьма необычная девушка. У нее есть мечта — но странная мечта. Не съездить за рубеж, не съесть ежедневно по «Сникерсу», даже не издать научный труд. Ей хочется, чтобы росли в лесах подснежники.

Пока ее мечта почти что нереальна. Ведь «дички»: подснежники, ландыши, крокусы — в отличие от «культурных» гвоздик и тюльпанов не надо выращивать — достаточно только собрать. Поэтому они дешевле. А значит, спрос на них велик.

И общаются поляны СНГ.

Конечно, этот «бизнес» запрещен законом, но браконьеры на закон плюют.

Маша Косолапова — звеньевая дружины охраны природы биофака университета. Но тимуровская сентиментальность этих слов обманчива. А реальность — страшна.

Дружинники ходят по рынкам, показывают торговцам свои, в общем, не серьезные удостоверения, объясняют, как вредно опустошать поляну, и отбирают цветы. Или пытаются отобрать. А продавцы бывают разные.

Месяц назад у Маши убили друга.

Она теперь ничего не боится.

Машин телефон мне дали в пресс-службе Москомприроды. Маша просила помощи — ей хотелось, чтобы в газетах появились обращения, просьба — не покупать на базарах лесные цветы.

Отставник рассказал мне об этом как об одной из форм «работы с общественностью», об одном из видов своей «координационной деятельности».

«— А, вот и подданный! — воскликнул король, увидав Маленького принца... Короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди — подданные».

Алексей МИТРОФАНОВ

Владимир ГРИБАНОВ

Эту историю я услышал много лет назад.

Запомнилась она мне своей назидательностью, не утратившей значения и по сей день.

Назовем ее так:

НЕВЕРОЯТНЫЕ И ПИКАНТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ПОЗОРА, ЧИСТОГАНА И РАЗВРАТА

Там чудеса...
Русалка на ветвях сидит...

(Из классики)

Тревога в аэропорту

Шла то ли «оттепель», то ли «разрядка». Под это дело в загадочную Японию, где изящно уживаются Восток и Запад, поехала официальная советская делегация: может, опыт перенять какой-то, а может — делиться культурными ценностями. Был в составе делегации и один почтенный немногословный гражданин Страны Советов, скажем, товарищ Му-к. Как и все, он ходил на приемы и встречи, на экскурсии в музеи и осмотр магазинов, прогулки по шумному Токио...

Но вот пролетела насыщенная впечатлениями неделя, и в один прекрасный день пришла пора делегации отбывать назад. Собрались в полдень у автобуса возле гостиницы. Все, кроме Му-ка.

Соседи пропавшего по гостиничному номеру доложили: Му-к ушел рано утром, а куда — не указал.

Время истекло. Поехали в аэропорт. Все ждали, что Му-к прибьет туда своим ходом, — никто не верил, что такой проверенный в идейных битвах товарищ, как он, может сознательно не вернуться на родину предков и социализма.

В аэропорту уже ждала делегацию на летном поле серебристая птица, уже объявили на всех языках, кроме нашего, посадку на рейс до шестой части суши, а Му-к все не появлялся. Волнение нарастало... Пахло провокацией, о которых предупреждали перед отъездом в капиталистическую страну сотрудники КГБ. Обеспокоенные судьбой товарища по счастью повидать мир, отдельные члены делегации даже внесли предложение: отстать на поиски Му-ка, дескать, сам

погибай, а соотечественника выручай...

Как вдруг, бегом, мрачный, объявился в аэропорту виновник тревог и надежд. Был он почему-то мокрый с ног до головы, словно купался в Японском море, не снимая костюма с галстуком, приобретенных незадолго до этого в недорогой токийской лавчонке... Был Му-к подавлен и угрюм и немногословен более обычного.

Извинившись за опоздание, он уселся в самолет, и воздушный лайнер взмыл в небеса. Заслуги товарища Му-ка перед партией и правительством были столь велики, что никто не решился его расспросить — что же произошло. Сам мокрый бедолага тоже молчал... Возможно, там, «где надо», он и поведал причину своей задержки, но мы знаем, что наши доблестные органы умеют хранить тайну, и поэтому из этого источника ничего узнать не удалось.

Зато сам Му-к однажды, за стаканом водки, признался по секрету — какая напасть приключилась с ним в стране древних иероглифов и современных автомобилей, лачуг и небоскребов, гангстеров и развитого сервиса...

Так что же случилось с товарищем Му-ком?

Наш герой был человек, поживший на свете, однако не растерявший интереса и любопытства к разным сторонам действительности. И задумал он в Токио — разумеется, вне официальной программы, а в порядке личной инициативы — изучить такое позорное явление буржуазного мира, как публичный дом.

Еще во время невинных прогулок по

старой, но вечно молодой японской столице заметил Му-к «и вот заведение». Запомнил адрес. Но, опасаясь провокаций со стороны капиталистических спецслужб и желтой прессы, отложил визит в «заведение» на последний день.

В этот вождельный день, с утра пораньше, покинул он товарищей по партии и направился на изучение темных сторон буржуазного быта. Разыскал объект изучения. Стуча сердцем, вошел...

Тут пора сообщить, что наш Му-к знал из языков только отрывки стихотворений Пушкина и Маяковского, несколько словосочетаний из постановлений очередного съезда КПСС, ряд тюркских ругательств да кое-что из англо-русского разговорника. Но поскольку предмет его изучения был ведом всем людям, достигшим полового созревания, то в ход пошли не только слова, а и жесты, правда, как я думаю, не совсем приличные.

Дорого дать, дорого взять!

По-восточному учтивый, с достоинством и ласковой улыбкой на неприличном лице, хозяин публичного дома подал чудаковатому клиенту ценник — на японском и английском языках. Цифры в ценнике, на радость Му-ка, были русские, то есть арабские. Памятуя старый рыночный принцип (имеется в виду колхозный рынок: «Чем дороже, тем лучше», мысленно прикинув свои возможности, товарищ Му-к ткнул пальцем в ценнике на самую крупную из обозначенных сумм. Знай наших!

Кланяясь и улыбаясь, вежливый — расскажи, не поверят! — хозяин заведения, получив деньги вперед, предложил гостю снять костюмчик, рубашку с галстуком и облачил начинающего млеть Му-ка в шелковый халат, расписанный яркими драконами. Затем повел клиента в «номер». В небольшой, вполне пристойной комнате хозяин усадил Му-ка за столик, дал ему рюмку коньяка и кипу порнографических изданий. С тем и удалился.

Хлебнув из рюмки, полистав журнальчик, Му-к несколько расслабился и, потеряв бдительность, стал забывать о чисто познавательной — в идеологическом плане — цели своего визита. И вот скрипнула дверь, в комнату — почти бесшумно, легкой походкой — вошла холеная маленькая женщина в красивом национальном наряде...

Вошедшая страшно понравилась нашему Му-ку. В голове у него вертелось от: «Здравствуй, товарищ!» до «Привет, девочки!». А женщина, между тем, приблизилась к нему, что-то объясняя на своем экзотическом языке, и стала нежно снимать с Му-ка халат... Охваченный страстью, наш исследователь буржуазных нравов вцепился в женщину, поцеловал милое существо в губы с мужеством ге-

роев фильма «Кубанские казаки» и, забыв совершенно о классовой сущности капитализма, потащил удивленную красавицу в постель...

Раздался истошный вопль. Женщина отбивалась, кусалась и царапалась. Отпустив ее, испуганно озираясь в поисках потайных магнитофонов и кинокамер японской контрразведки, товарищ Му-к, похолодев, утерял пыл и потенцию. Вспомнил милую свою супругу, но не в день своей зарплаты, а совсем наоборот... Вспомнил инструктаж в райкоме родной партии перед отъездом... Короче говоря, вспомнил родину-мать. Ой, мать-мамочка!

На крик женщины в комнату вбежал, продолжая улыбаться, как герой романа Гюго «Человек, который смеется», хозяин половой конторы... После объяснений на разных языках, но в основном жестами, выяснилось: эта женщина — еще не «та». Это — честная женщина, просто массажистка. Такой сервис: ведь руссан заплатил дорого, очень дорого.

Пардон, мадам, мерси!

Улыбка гладкого японского буржуа словно переключалась на морщинистое лицо советского коммуниста. Недоразумение прояснилось. Милой женщине славный Му-к с удовольствием позволил сделать ему массаж, по окончании которого честная женщина исчезла, а гостю хозяин опять принес рюмку коньяка и новую порцию порнографических журналов.

Му-к начал скучать и нервничать. Он помнил, что в гостинице его скоро будет ждать автобус, а в аэропорту — самолет... Но не успел разгрузиться наш Му-к, как в комнату наконец-то вошла она — сама, — предмет его любознательности и, может быть, вполне возможно, что и тайных искусств.

После некоторых выяснений (а вдруг и эта, скажем, какая-нибудь парикмахерша) наш герой пылко заключил оплаченную даму в объятия и забрался с ней — о, лишь бы супруга о том не проведала! — в постель... Какие ощущения испытал наш исследователь темных сторон буржуазного падения в ласках продажной любви — мы не знаем, однако догадываемся. А то, о чем догадываемся, пером не написать, только в сказках рассказать. Но рассказать мог лишь сам Му-к, который об этом умалчал, смолкаем и мы. Тишина.

...Сколь ни была опытна в любовных утехх торгующая телом очаровательная японка, но и она не смогла добиться, чтобы отважный советский патриот начисто забыл о своем долге перед сочленами, по делегации. Жестом товарища Дзержинского, запахивающего свою длиннополую шинель, набросил на себя наш Му-к пестрый шелковый халат.

— Пардон, мадам, мерси! — сказал он падшей красавице, вылезая из постели, сожалея при этом, что коньяк больше не подают.

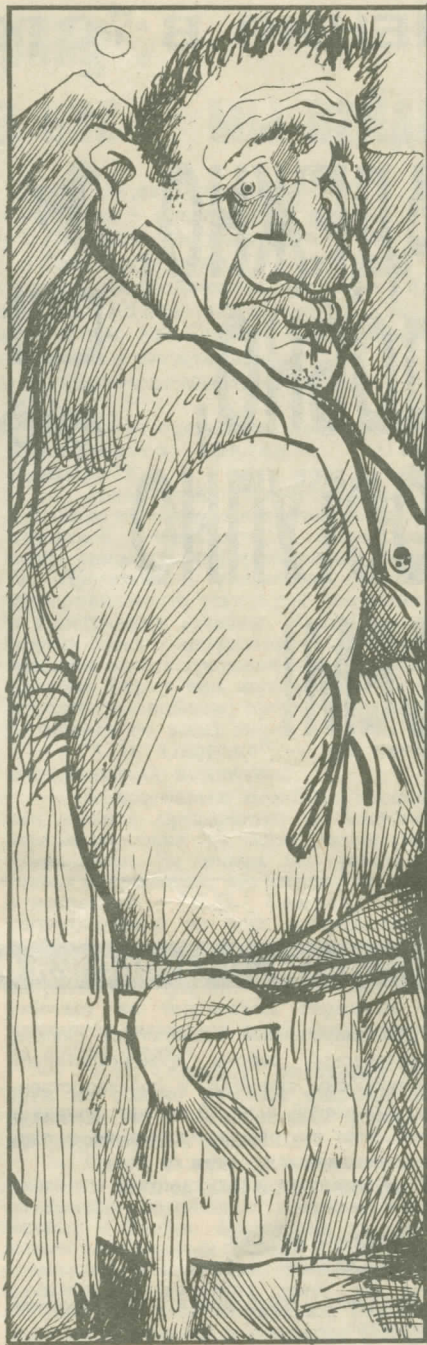

Рис. О.Разиной

А дальше случилось то, чего разомлевший товарищ Му-к совсем уж не ожидал...

Моя довольна, ноу тайм!

Приятная, хоть и развратная, токийка вдруг зарыдала в полный голос и, судя по интонациям, стала умолять временно возлюбленного не оставлять ее. Любовник оторопел, но и возрадовался.

— А ведь умеем, когда хотим! — подумал он с гордостью за свою стра-ну.

Он направился к двери, но дамочка не унималась. Более того, она сделала нехорошую попытку ухватить товарища Му-ка за... Ну, черт знает где их этому учат!

Отбиваясь от продажной женщины, раздраженный Му-к успел требовательно постучать в дверь, вызывая хозяина... Тот не замедлил явиться.

— В чем дело, товарищ? — с негодованием обратился к нему наш герой. — Эй, чего это она?

И опять пошли в ход жесты и междометия. Выяснилось: жрица любви обошлась Му-ку так дорого, потому что он нанял ее — оказывается! — на целые сутки. А поскольку клиент собрался уходить до срока, то красотка решила, что не угодила ему. В буржуазном обществе клиент всегда прав, и несчастная женщина испугалась, что пополнит ряды безработных.

— Нет, нет! Ноу! — счастливо улыбаясь, совсем как японец, клиент Му-к. — Моя очень довольна, но времени нет! Ноу тайм!

Он показал пальцем на часы на своей руке, изобразил бег, рев автобуса и взлет самолета... И тогда, может быть, впервые в жизни, с лица хозяина слетела улыбка.

Нет, нет! Только не это!

Так мог бы сказать, если б умел по-русски, бедный (условно, конечно) хозяин продажной любви. Чтобы доходчиво показать гостю свое отчаяние, гладкий японец прибег к жестикуляции и звукам, напомнившим Му-ку спектакли драмкружка во Дворце культуры имени Ленина. Однако горе хозяина выглядело неподдельным, и, не искусственный в актерском искусстве, товарищ Му-к стал тоже проникаться чувством неведомой ему неприятности. А когда выяснилась причина печали японца, на Му-ка нашло уныние.

— Черт бы вас побрал, с вашим сервисом! — завыл наш герой, вспомнив с умилением равнодушие, грубость и безответственность родной сферы услуг.

А тут... Решив, что гость будет наслаждаться целые сутки, хозяин отправил его костюм, рубашку и даже умеренно модный галстук во влажную чистку. За сутки одежда должна была не только пропариться, но и успеть высохнуть. К настоящему же моменту, костюм прошел только первую фазу сервиса. То есть был абсолютно влажный.

Кисло улыбаясь и хныча, благодаря и чертыхаясь, товарищ Му-к напялил на себя отвратительно мокрую одежду и бросился в аэропорт...

***

Вспоминая эту правдивую и поучительную историю, глядя вокруг, я думаю...

— Да, — думаю я.

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «СТОЛИЦЕ»

ЭТО

НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!

*Продать собаку или ковер,
купить телевизор или
автомобиль, снять
квартиру, подыскать новую
работу, найти партнера
в бизнесе, друга или
любимую — все это можно
всегда сделать с помощью
нашего журнала.*

«Столица» продолжает
публиковать
частные объявления
граждан.

Эффект потрясающий.

*Звоните, пожалуйста, нам
по телефону 928-83-40*

частные объявления ● частные объявления ● частные объявления

ПРОДАЮ

Продаю 1-комнатную квартиру, 18,5 кв. м, рядом с метро «Рижская».
Тел. 971-62-10.

Продаю любые программы для ПК «Корвет».
Тел. 201-30-79, с 13.00 до 18.00, Михаил Ромм.

Продается словарь русского языка в 4 томах В. Даля, перепечатка с издания 1880—1882 гг. Цена ниже рыночной.
Тел. 921-15-10 (с 11.00 до 17.00).

Продается деревообрабатывающий станок.
Тел. 420-16-22.

ПРЕДЛАГАЮ

Переводчица (французский язык) + ГАЗ-24 с водителем. Экскурсии и деловое обслуживание.
Тел. 337-31-19.

Картины для интерьера и офиса, уроки рисования детям, живопись и рисунок.
Тел.: 248-74-28 (субб. и воскр.), 194-22-36.

Дипломированный психолог со стажем практической работы проконсультирует по вопросам семейных и производственных отношений, а также окажет помощь в улучшении внутреннего состояния и решении личных проблем.
Тел. 360-81-37, с 18.00 до 21.00.

Соционика для Вас.
Тел. 123-25-39.

Выездная фотосъемка произведений искусства.
Тел. 264-52-41.

Курсы росписи по дереву. Окончившим предоставляется работа.
Тел. 482-90-66.

Предлагаю надомную работу по пошиву изделий из кожи.
Тел. 360-81-37.

Пожилкой женщине нужна помощница по хозяйству, предоставляется жилая площадь для проживания.
Тел. 351-61-81.

Предлагаю пожизненное обслуживание и материальное обеспечение пожилому

одинокому человеку за право наследования жилплощади.

Тел.: 360-81-37, 469-22-00.

Лауреат международных конкурсов русский фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество.
Тел. 438-31-87.

МЕНЯЮ

Меняю 3-комнатную квартиру с телефоном в центре Уфы на равноценную в Рязани, Москве, Санкт-Петербурге, Ставрополе, и др. областных центрах России. Писать: 183038, Мурманск, ул. Комсомольская, д. 3-6, кв. 58.
Тел. 5-51-81, Юсупову Ф.Н.

**ВНИМАНИЮ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ!**

Организация продает оптом — бензин А-93, А-76 этилированный и неэтилированный,
— дизельное топливо.
Доставка в железнодорожных цистернах в течение 21 дня с момента оплаты.
Контактный телефон 928-99-09.

“C.D. Company”: “Не ищите нас — мы найдем вас сами”

Обычный жилой дом в центре Москвы. Здесь, за дверью небольшой квартиры, находится маленький уголок Америки — элегантный, очень западный русский офис “C.D. Company”. Главный офис находится по другую сторону океана, в Калифорнии, в Сан-Франциско.

“C.D. Company” — чисто американская компания, созданная русскими. Ее специализация — международный менеджмент во всех его аспектах. Для сотрудников “C.D. Company” нет секретов в том, как сделать ваш бизнес международным. Именно об этом мы говорили с региональным управляющим “C.D. Company” Сергеем Валентиновичем Комлевым.

— Сергей Валентинович, чем же занимается “C.D. Company” в России?

— Это молодая американская фирма с головным офисом в Сан-Франциско, штат Калифорния. Специализируется в области международного менеджмента, консалтинга, информационно-юридических услуг. Регистрирует в кратчайшие сроки и по минимальным расценкам частные фирмы и корпорации в США, способствует получению полного комплекса бизнес-принадлежностей, открытию бизнес- и личных счетов, организует бизнес-поездки в США с оформлением всех необходимых документов и предоставлением полного сервиса услуг. На рынке России существуем уже полтора года. Сфера деятельности московского филиала фирмы — вывод российского бизнеса на международный рынок, помощь в его начале и продвижении на территории различных стран, в том числе в США, в частности в штате Калифорния, где работают юристы, адвокаты и менеджеры фирмы.

— Что влечет русский бизнес на международный рынок?

— За время нашего существования накоплен значительный опыт в общении с различными слоями российского бизнеса. Что влечет русские фирмы создавать компании за рубежом? Речь идет не об уходе от достаточно высоких налогов в России. Дело в том, что в нашей стране государство тотально вмешивается во всю предпринимательскую деятельность, стремится держать под контролем распределение прибыли, зарплату, даже способы стимулирования деятельности людей. В развитых странах, таких как США, Англия, Германия, Италия, налоговая политика не менее жесткая. Но государство дает предпринимателям свободу инициативы. Российские предприниматели создают компании за рубежом, чтобы избавиться от вмешательства в свои дела и давления государства, приобрести свободу инициативы. Русские предприятия за рубежом на 70-80% создаются для того, чтобы на первых порах даже не ощущать себя российскими юридическими лицами, все-таки пока русскому бизнесу не верят.

— Это несколько непатриотично...

— Уход от российской юрисдикции путем создания зарубежной компании сразу же дает неоспоримые моральные преимущества. Ведь деятельность на территории других государств осуществляется уже не на основании часто несовершенных российских законов, а на основе международных соглашений.

— В чем специфика деятельности московского филиала “C.D. Company”?

— Московский филиал фирмы в принципе не ведет самостоятельной коммерческой деятельности, а создан как консультационно-информационная служба. Представляет различные справки, информационные услуги для российских и иностранных граждан. В отличие от многих своих конкурентов он не просто помогает зарегистрировать предприятие, частную фирму или корпорацию, но и помогает дальнейшему продвижению этого бизнеса по всему миру.

— “C.D. Company” — это чисто американская компания?

— Первоначально она была создана как русское предприятие в Америке, зарегистрирована на имя российского гражданина. Но теперь там работают только американцы, это выгодно во всех отношениях. “C.D. Company” зарегистрирована во всех американских инстанциях, платит американские налоги. На сегодняшний день это стопроцентная американская фирма. Кроме того, она работает на территории Германии и планирует расширить свою деятельность на другие страны.

— “C.D. Company” оказывает услуги не только русским фирмам за рубежом, но и иностранным фирмам на территории России?

— Одной из сфер деятельности московского филиала является членство в ассоциации содействия американскому бизнесу в России. Ассоциация же оказывает иностранным фирмам и предпринимателям, совместным предприятиям комплекс юридических услуг по регистрации во всех инстанциях, визовой поддержке, помощи в открытии счетов, а также сервис-услуги по приему и размещению.

— В этой сфере большая конкуренция?

— Конкуренты есть. Это естественно. Рынок до предела насыщен юридическими компаниями, ведь эта область не требует больших инвестиций, не нужны станки или большие площади. Для того чтобы нормально существовать, необходим достаточно квалифицированный юридический персонал и доброе имя фирмы, чтобы клиент доверял тебе. На сегодняшний день клиентов уже не привлечешь демпинговыми расценками. Они согласны платить большие деньги за исключительное качество и особое отношение. У нас расценки достаточно высоки, но уже срабатывает косвенная реклама. Доброе имя у фирмы уже есть.

— Что за люди создали это “доброе имя”, кто работает в вашей фирме?

— Коллектив достаточно молодой, очень честолобивый, практически все работают по контракту, по западному образцу, и получают по конкретному результату. В основном это юристы-международники и специалисты по внешне-торговой деятельности, таможенному законодательству.

Я же механик по образованию, по складу характера — юрист. Одним из первых в России закончил курсы маркетинга и менеджмента при Академии народного хозяйства им. Плеханова. Точкой отсчета своей предпринимательской деятельности считаю конец 1991 года, когда познакомился с деятельностью фирмы “В.М.И.”, специализирующейся в области консалтинга и международного менеджмента. Именно знакомство с ней дало толчок моей юридической и предпринимательской деятельности. Мы сумели создать небольшой коллектив, который работает очень энергично и смотрит в будущее с оптимизмом.

— Есть ли на сегодняшний день перспектива у русского бизнеса на международной арене?

— С нами уже подписали контракты многие известные российские и иностранные фирмы. Многие российские фирмы вышли с нашей помощью на международный уровень. Какие конкретно, сообщить не могу, так как одно из наших правил — полная конфиденциальность. Фирмам, работающим с Западом, очень легко столкнуться с давлением со стороны криминальных структур. Мы испытали это на себе. Сейчас лучше начинать дела на международном уровне под эгидой совместного предприятия. Русскому бизнесу еще не доверяют. Не могут поверить, что мы можем выходить на международный рынок с чем-то кроме сырья. Процесс зарабатывания своего имиджа, своего “доброе имени” занимает долгие годы. Некоторые руководители удивляются, почему к ним относятся с недоверием. Удивляться здесь нечему. Мы лишь пожинаем плоды деятельности наших гигантских внешнеторговых объединений. Тем важнее заручиться поддержкой, встать под чью-то эгиду, даже воспользоваться престижной торговой маркой.

— Вы не оставляете своих репрезентантов?..

— Не ищите нас, мы найдем вас сами. Мы проводим постоянный анализ, и как только видим, что какая-то фирма готова распрямить свои крылья, мы сами предлагаем свои услуги, пытаемся убедить людей, что они уже выросли до того уровня, за которым — выход на международную арену. Мы не гонимся за количеством клиентов, мы берем качеством. Чтобы потом гордиться, что помогли выйти этой фирме на новый высокий уровень, на котором она успешно заработала.

Беседу вел
Анна КИРАКОСЯН

АРТ БУДУ

**Выставка
«Кунсткамера»
объединения «Арт-БЛЯ»
Галерея «А 3»**

Галерея «А 3» на Старокопюшенном выглядит как перевернутая буква «Ю» («...густая красная буква «Ю» распласталась у меня в глазах и задрожала»): широкое и узкое пространство отмежевываются друг от друга. «Арт-БЛЯ» это на руку. Их работы сами по себе требуют какого-то сдвоенного восприятия. Все время что-то вынесено за скобки, в смежный зал, в соседнюю систему ценностей. Понимая название как эпатажное, тем самым отказываясь принимать во внимание отрешенную медитативность всего показанного; весело фланируя между черными и белыми человекоподобными (целлофановые пакеты набиты комканой газетой и проклеены где надо скотчем — и еще добрый друг папье-маше), отодвигаешь от себя ощущение метафизической угрозы: ведь так и прет отовсюду пафос архаики, иррациональная жажда крови, страха и самопожертвования (кстати, композиция называется «Суд Линча»). Воспринимать это искусство как brutальное очень даже можно, но сначала нужно избиться от быстро накапливающегося чувства нежности. «Арт-БЛЯ» работает не с противоречивыми смыслами, а со снятыми отрицаниями, которые в своей последовательности и образуют историю ИЗО в XX веке. Катастрофическая ситуация, в которой об искусстве нельзя сказать ничего, что не было бы верным, давно возникла, и в ней всем хорошо, кроме зрителя, просто приходящего подивиться, поглазеть, порадоваться. Кажется, «Кунсткамера» для того и создавалась, чтобы хоть ненадолго, хоть иллюзорно вернуть иерархию покупателей-галеристов-дилеров-искусствоведов-художников в «плоскостное», первобытное состояние. Воплощенная мечта о

Сергей Летов на выставке
«Кунсткамера»

Фото О.Чумаченко

русском «бесформенном рае», исполненная с применением ультрасовременных технологий. Чу! — слышите, как совсем рядом, за скобками звучит труба архангела и арфа херувима? Нет, послышалось. Звук идет из соседнего, узкого зала: в самом конце полиэтиленового лабиринта (прошуршим по нему, боковым зрением улавливая развешанные фрагменты воспоминаний: то, что осталось от знаменитой «Башни») стоит Сергей Летов, и изо рта у него растет саксофон. И тут не прошибает? Даже по краешку не зацепило? Ну, арт, вы просто Терминатор-3 какой-то.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ДЕТЕКТИВ «В ЗАКОНЕ»

«Черный квадрат»

*К/ст. им. М.Горького —
ТО «Шанс»,
реж. Ю.Мороз*

Как говаривал мой любимый герой Чебурашка: «Вот мы ждали, ждали и дождались!» Есть теперь у нас крутой, матерый (воспользуюсь соответствующей жанру терминологией) детектив «в законе». И главное — наш, отечественный, российский. Хотя и снят по мотивам романа Фридриха Незнанского — б. сов. следователя, а ныне герман. писателя — «Ярмарка в Сокольниках». Впрочем, и здесь есть свой плюс, ибо как б. сов. следователь Незнанский прекрасно знает подноготную ведомственного соперничества различных карательных органов времен застоя, а как герман. писатель написал об этом без всякой оглядки на эти самые органы. И получилась лихая и динамичная детективная проза, а сейчас и фильм — о поединке следователей прокуратуры и МВД с мафией, возглавляемой генералом КГБ, периода смены цэковского караула от «доброего» Брежнева к «суровому» Андропову. И в этом, конечно же, большая заслуга и постановщика картины Юрия Мороза, который, на мой взгляд, заметно вырос после своего кинодебюта — ленты «Подземелье ведьм». И

теперь он вполне конкурентоспособен многим создателям импортных боевиков. Равно как и исполнитель главной роли — Дмитрий Харатьян, отошедший здесь от всевозможных мордашек и гардемарин и словно вернувшийся к временам «Зеленого фургона». Кстати, об актерах. Их в фильме, как принято писать, целое созвездие — В.Соломин, Е.Яковлева, В.Лановой, Э.Виторган, А.Джигарханян, М.Глузский, А.Болтнев, А.Грава, В.Андреев, Т.Кравченко. У кого-то большая роль, у кого-то маленькая или просто эпизод. Но все играют. И играют без дураков. А еще отдельное спасибо — Сергею Жигунову. Насколько не поклонник его актерского дарования, настолько же уважительно отношусь к его продюсерской деятельности: просто душа радуется, как на глазах растет своя отечественная акула киносинематографии. P.S.: Но я — критик и убежден, что бочка меда не существует без ложки дегтя. Правда, в данном случае она не в фильме, а в его телерекламе, которая сделана так, что в кино не хочется идти даже по приговору народного суда. Но все же сходите. Не пожалеете.

Петр СМЕРНОВ

ЧЕРНЫЙ ЮМОР

**Выставка И.Степина и
С.Мартыничук
Галерея М.Гельмана**

Если перестать делать умный вид, то придется честно признаться, что «Черный квадрат» Малевича вызывает только две реакции: «Что это значит?» и «любимый ребенок так нарисует». Но для подобной храбрости надо быть действительно умным (о дураках говорить не будем). Художники Светлана Мартыничук и Игорь Степин вместе с галеристом Гельманом, не раз демонстрировавшие ум и таланты («Столица» об этом

Кадр из фильма «Черный квадрат»

уже писала), оттолкнулись от этих двух высказываний и сделали выставку, блестяще стилизованную под мазню ребенка, которая как раз и отвечает на вышеозначенный вопрос, используя множество привычных названий, слов и поговорок, где задействован этот самый цвет квадрата. От черных хлеба, моря, дыры, чая, кофе, ящика, знамени, ангела и мыслей до характеристики степени освещенности в известном месте тела афро-американца. Уф! А все-таки здорово, что великому русскому народу, мастеру почесать языком, не свойственна политическая корректность. Иначе эта смешная выставка просто не могла бы состояться, ибо едва ли не главные ее герои — негры (они грузят ночью уголь и проделывают еще множество манипуляций), которые уступают числом только кошкам, которые, впрочем, ночью серы и блистательно отсутствуют в темных комнатах. Будь нам свойственна «пи-си» (р.с. — political correctness), то в постперестроечной, без того не богатой палитре по разным соображениям вообще остался бы один цвет — зеленый: ведь черный и белый брать было бы нельзя, не говоря уже о красном и коричневом.

Марина КАМИНАРСКАЯ

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

«Буду такой, как ты хочешь!..»

Московский Новый драматический театр, реж. В.Седов

Перечисление удачных воплощений Луиджи Пиранделло на российской сцене, на мой взгляд, ограничивается счетом раз: когда Анатолий Васильев нашел прием, адекватный идее драматурга о призрачности действительности по сравнению с убедительностью вымысла, повторяя в различных ракурсах одни и те же эпизоды. Мироощущение

Сцена из спектакля
«Буду такой, как ты хочешь!..»

Фото М.Гутермана

Пиранделло отражает смятение после первой мировой войны, где люди погибали не только физически, но и «умирали для той жизни, что вели раньше», как заявляет о себе героиня пьесы «Буду такой, как ты хочешь!..». Вместе с драматургом и героиней режиссер Владимир Седов сопротивляется тенденции сюжета стать детективом (поиски юридически законной наследницы состояния). Он помещает «танцовщицу, изобретательницу костюмов и еще чего похуже» в уайльдовское окружение, преподнесенное таким, каким оно представляется отечественному театру. Голоса, падающие, как капли в колодец, тени-воспоминания, претендующая на причудливость хореография на фоне нескончаемых клавишных переборов — все это должно стилизовать постановку как заявленный «спектакль-романс». Пьеса рассказывает о двух смертях: героиня гибнет для прошлой жизни, а затем — для попытки нового возрождения. Мертвенность на сцене, несмотря на ужимки и карнавальные наряды, доминирует. Поэтому исчезает драматизм изменений, и зрители вряд ли смогут поверить, будто Неизвестная в промежутке между двумя явлениями попыталась «возвратить себя миру живой». А именно

на вдохновляющей чувства вере, способной побороть даже реальность, замешано творчество Пиранделло.

Нина ТИХОНОВА

«ЗА ВСЕ И ЗА ВСЕХ ДЕРЖАТЬСЯ»

«Лира семи городов»
«Худ. литература»

Мы, как отмечено классиком, ленивы и нелюбопытны. Равнодушное недоумение публики — что еще за географические новости? — грозит этой 500-страничной антологии немецкоязычной поэзии Румынии. И в самом деле: так ли актуален труд В.Топорова, В.Куприянова, Е.Рейна и других превосходных переводчиков в ситуации, когда не только что румынская, но и немецкая, и вся мировая поэзия XX века знакома русскому читателю понаслышке? Конечно, многое объясняет большая публикация Пауля Целана (жаль лишь, что тексты не датированы и вообще отсутствует справочный аппарат), хотя, по совести говоря, неимение на русском языке отдельной книги величайшего поэта послевоенной Европы — давно уже позор. Конечно, в сборнике множество просто хороших стихов, но, пожалуй, нет среди них ничего сногшибательного, требующего отложить Одена, Унгаретти, Кавафиса, Милоша... Впрочем, вместо ответа составители «Лиры семи городов» могли бы процитировать Ф.Ходька: «...хотел// не сшибать с ног// а поднимать. Открывая русскому читателю совершенно новую, неведомую землю на карте поэзии, инициаторы этого уникального издания выступают миссионерами иного типа культурного мышления, в котором союз «и» стоит выше, чем «или», как пишет самый молодой участник сборника 25-летний М.Астнер, «за все и за всех держаться». В этом — острая необходимость столь экзотической книги сегодняшней русской культуры.

Итар ТАССОВ

ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НЕ БУДЕТ

«Саломея» и «Вампука»
«Театр О'Кей»,
реж. К.Стрежнев

Через 16 дней после того, как в Камерном театре впервые сыграли «Саломею» Оскара Уайльда, случилась Октябрьская революция: как говорится, пустяк — а приятно. Антреприза О.Шведовой, носящая звучное американское название, «Саломею» показывает уже год, и пока что, кажется, обошлось. Видимо, не в последнюю очередь потому, что рок-музикл М.Дунаевского — Ю.Ряшенцева — не драма Уайльда, К.Стрежнев — не Таиров, а ни одна из исполнительниц Саломеи — не Коонен. Театр Шведовой — коммерческое предприятие, и главное требование, которое можно ему предъявить, — добротность формы при минимальных содержательных претензиях. «Саломея» и «Бедный, бедный Иуда!» по «Иуде Искаротию...» Леонида Андреева (реж. А.Говорухо) указывают на требование отвечать. Но лично мне более всего нравится последняя работа театра, увенчавшая, взамен революции, «Саломею», — недавно ей в качестве «водевила» была придана знаменитая «Вампука». Эта опера-пародия не только не потеряла обаяния за 84 года, протекшие со дня ее первой постановки в прославленном «Кривом зеркале» А.Р.Кугеля, но, кажется, даже добрала какой-то значительности, весомости. В самом деле: героико-романтическая опера — настолько благодатный объект пародии, что иной зритель ничем не отличит пародирующее от пародируемого. Здесь, кстати, коренится один недостаток современных исполнителей «во всех отношениях образцовый оперы» — несколько чрезмерное комикование, от которого получается так, что «на масло кладут масло, а на сало — сало». Ледяная серьезность, на мой взгляд, была бы смешнее.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Фото О. Чулаченко

**СЕМЕН
ФАРАДА —**

«СПЕЦИАЛИСТ ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ»

В коротком тупике, выпирающем из Садовой-Черногрязской, — старый дом с единственным подъездом. Позвонив в дверь квартиры с медной номерной табличкой, сперва услышишь гулкий собачий лай. И, пока хозяин открывает, усевшая пса, можно уже представить себе облик квартиры — просторной, сумеречной и старомодно уютной. Вас примут в гостиной с обширным круглым столом, покрытым скатертью с бахромой, посадят в глубокое кресло в чехле, покажут портреты отца хозяйки — актрисы театра на Таганке Марины Полицеймако, знаменитого и народного Виталия Полицеймако: вот он на фото в ролях, а вот — писанный красками и еще молодой. Эти портреты, как и другие, с которых глядят Юрий Любимов и Владимир Высоцкий, забраны в аккуратные рамочки; где-то под столом спит кошка Шура; белый попугайчик Гоша, любящий садиться хозяину на плечо и перемежать поцелуи болтовней, трещит на кухне; пес Рик на время перестал ревновать к пришельцам, но фотографироваться все же отказывается. Марина Витальевна на репетиции; старая няня, ходившая за ней, когда она была девочкой, разговаривает по телефону бодро и громко: она глуховата, но энергична. Чего не скажешь сначала о хозяине, который, наконец, поместился в кресле перед вами: у Семена Фарады болит рука — от резкого движения на съемках разыгрался остеохондроз. Фарада ждет массажиста, а пока, пожалуй, побеседуем, только недолго. Но массажист что-то не идет, беседа льется ровным и мерно, так что, прощаясь, хозяин говорит: «Вышли у нас посиделки».

— Семен Львович, вы в Москве родились?

— Да. Отец — военнослужащий — родом из Гудауты. Мама — с Украины. А я москвич. Окончил 277-ю московскую школу.

— И почему-то пошли поступать в Бронетанковую Академию имени Сталина.

— Ох, откуда вам это известно?.. Ну да, был 1951 год, и Академия — это ж честь какая была! Там проводили по школам конкурс аттестатов, и мой аттестат тоже их устроил — у меня было всего три «четверки». Но... Оказалось все-таки, что абитуриентов слишком много отобрали, и почти все сдают экзамены хорошо. Тогда вывели нас всех на стадион МЭИ — там же, на Лефортовском валу, рядом, — и поставили условие: выполнить 2-й разряд по легкой атлетике. Ну... третий женский я, может быть, еще выполнил бы. В общем, не стал я даже раздвигаться, а пошел, вместе еще с несколькими ребятами, да и забрал документы. А уже лето к концу идет. Куда податься? Мы тогда сели в трамвай и решили: в первый вуз, который окажется на пути, сдадим документы. Первым было МВТУ имени Баумана. Там тоже вышла история. Первым экзаменом было сочинение. Одна из трех тем была свободная: «Сталин — это мир во всем мире». Ее я и взял. Во-первых, на такую тему тогда был обязан написать любой человек, даже неграмотный. Во-вторых, у меня в кармане лежала статья из газеты «Правда»: «Сталин — светоч мира во всем мире». Я ее немножко скорректировал, поменял местами абзацы... И был совершенно уверен, что сочинение в порядке.

Стал сдавать другие экзамены. Наступает последний — литература, — я начинаю отвечать, а преподаватель мне: «Что вы так стараетесь, у вас все равно по сочинению «два». Я говорю: «Такого быть не может, потому что не может быть никогда. Во-первых, на эту тему никто не имеет права писать на «два», а во-вторых, у меня в школе никогда за сочинение ниже «четырех» не было». «У вас много ошибок», — говорит она. Пришел я домой, мама, конечно, только и повторяет: «Ты плохо готовился». Вынул я тогда статью и говорю: «Мама, вот, я все переписал отсюда». Решили мы тогда бороться. А как? Надо, чтобы показали сочинение, а это возможно было только с разрешения министра высшего образования. И мама пошла в министерство, выстояла трехдневную очередь и разрешения добила. Пошли мы с ней к проректору и председателю приемной комиссии Василию Васильевичу Балабину — очень хорошему, кстати, человеку, с кото-

рым мы потом прекрасно дружили. Тот достал мое сочинение. Я начал его читать и потерял дар речи. Надо вам сказать, что у меня каллиграфический почерк. И вот если, к примеру, в сочинении было написано «пароход», то мое каллиграфическое «а» было кем-то зачеркнуто, и сверху стояло «а», и была помечена ошибка. Найдя таких ошибок 4 или 5, я даже не стал читать дальше, а показал все это Балабину. Тот выгнал меня из кабинета, и я слышал, как он по телефону кричит нечеловеческим голосом, чтоб прислали к нему того, кто проверял мое сочинение. И я помню, как по коридору бежит женщина, видит меня, разворачивается и бежит обратно... Были у нее, наверное, какие-то свои цели, может быть, и указания... не знаю. Дали мне возможность переписать сочинение, поставили 4 балла и приняли в институт на факультет «Теплогидромашин». Но поменяли специальность: я шел на холодильно-компрессорные установки со стипендией 295 руб., а меня приняли на паровые котлы со стипендией 395 руб. Наверное, я им понравился своей настойчивостью, и меня решили поощрить.

Я вообще человек непутевый, и высшее образование получить мне тоже не удалось путем. С 3-го курса меня отчислили. Дело в том, что я сразу буквально закружился в вузовской самостоятельности. И поэтому был очень уважаем — всеми, кроме декана. Ну вот, на 3-м курсе у меня образовался «хвост» по черчению, Чертил я всегда как курица лапой, и один доцент из уважения ко мне как артисту взял да и начертил мне все. И когда я принес это заведующему кафедрой начертательной геометрии Хриstoffору Артемьевичу Рустамову, тот сразу сказал: «Если скажешь, кто тебе начертил, — тебе будет просто строгий выговор. Если не скажешь — мы тебя отчислим!» Ну как я мог продать человека? — конечно, я не сказал. Комитет комсомола, однако, обещал не допустить, чтобы меня отчислили, и я отправился строить новое здание МВТУ, потом какой-то свиначник в подшефном совхозе Московской области — и считался в академическом отпуске. А оказалось, что деканат тайно отдал мои документы в военкомат. И вот меня среди других с незаконченным высшим образованием повезли в Ленинград в Высшее военно-морское училище. Капитан первого ранга построил нас и сказал: «Все, кто хочет отдать нашему Краснознаменному Балтийскому флоту 25 лет, — шаг вперед. Остальные — на месте». Все остались на месте. Тогда он сказал: «В экипаж», — то есть в распределитель на срочную службу.

И попал я в крепость Балтийск. А служили тогда на флоте 4 года. По истечении трех с половиной лет моей службы в МВТУ отправилось благодарственное письмо от командующего флотом, а в ответ было получено другое письмо, за подписью Балабина, где говорилось, что меня после службы зачислят на третий курс. И тогда меня демобилизовали — досрочно. Я уже был старшиной первой статьи...

— **Высшее матросское звание?**

— Нет, были еще главстаршины. На службе я тоже участвовал в самодеятельности: играл в спектаклях в Доме офицеров в Балтийске, выступал с ансамблем Балтфлота — был руководителем и единственным исполнителем его эстрадной группы, то есть руководителем над собой. И при демобилизации я получил от замполита флота официальные бумаги — направления в театр Моссовета, к Завадскому, и в театр Райкина: замполит посчитал, что вывокал актерский кадр. Гораздо позже, когда однажды встал вопрос о моем приглашении в театр Райкина, я показал ему это письмо, и он долго смеялся. Вернулся я, сдал это самое черчение...

— **А сами-то вы не думали, что надо бы подаваться в актеры?**

— Нет, я вовсе не чувствовал в себе основы для профессиональной артистической деятельности. И потому, у меня была главная работа: получить диплом о высшем образовании — родственники, сами понимаете, меня к этому побуждали, а не к актерству. И когда я получил диплом, я принес его домой и сказал: «Мама, это тебе».

— **Но, наверное, «самодеятельность» отнимала все больше времени?**

— Так и было. Хотя я считался хорошим специалистом, восемь лет — с 1962 по 1970 год — работал на разных инженерных должностях...

— **Например?**

— Ну, много... В министерских организациях, в монтажном тресте — все по теплогидроустановкам: ТЭЦ, ГРЭС... Причем специализировался я по пароводозапорной арматуре...

— **!!!**

— ...разным там задвижкам, вентилям, клапанам... А что? Я до сих пор все помню.

— **И могли бы сейчас...**

— Ха! Лет пять тому назад в Алматы проходил кинофестиваль. И в свободное от показов время нас растаскивали по разным учреждениям — заводам, колхозам и т.д. И однажды я приехал куда-то, было уже поздно... третий концерт за день... Я спросил: «Что это за организация-то?» «Головной институт арматуростроения», — отвечали мне. Я вышел на сцену и

сказал: «Мне хотелось бы выступить на тему «Тенденции развития отечественного арматуростроения». В зале возник дикий хохот: все решили, что это очередная пародия. Я начал. Сперва еще посмеивались. Но в силу того, что за те годы, которые я был артистом, в арматуростроении ничего не изменилось, в зале постепенно задумались. Ну, двадцать... тридцать строчек про арматуру можно выучить. Но так подробно рассказать номенклатуру заводов-изготовителей!.. детали!.. перспективы!.. Теперь уже возник шок. И когда я резко прекратил все это и объяснил, в чем дело, — был такой прием!.. что только утром смог уйти оттуда.

Если серьезно, это хороший пример того, как полезно артисту проявлять инициативу. Артисту очень многое нужно уметь, работать над собой непрерывно... Ну и школа нужна, конечно, — у меня, вот, правда, высшее образование одно, актерского нет, хотя этому теперь никто не верит, и даже Олег Янковский как-то раз мне говорит: «Да перестань ты! Ты ж кончил Щукинское училище на три курса раньше меня, что я, не помню, что ли?» Так что я сам себя называю «специалист широкого профиля» — если посмотреть на мой профиль, это сразу ясно. Но я, кстати, считаю все-таки, что школа у меня была — эстрадная студия МГУ «Наш дом», куда я поступил по конкурсу после флота, на 4-м курсе. В 1967 году мы с Александром Карповым, который сейчас работает у Розовского, стали дипломантами Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Тот конкурс был посвящен 50-летию Октября, почему тогда и допустили впервые самодеятельных артистов. Мы совершенно не ожидали, что на первом туре все 10 членов жюри выставят нам по 10 баллов и мы пройдем во второй тур, поэтому приготовили только один номер (его поставил нам Розовский), и потом пришлось за ночь готовить другой. Но там мы уже проиграли Ильченко и Карцеву. Зато после конкурса нам вручили удостоверение артистов эстрады и даже тарифицировали, назначили ставку — 9 р. 50 к. за выступление. Но я все еще продолжал совмещать службу и студию, где был и актером, и директором, — до тех пор, пока ее не закрыл объединенный профком МГУ, на заседании которого его председатель товарищ Ягодкин говорил: «Ребята, вы гениальные люди! Ну идите же в профессиональное искусство — зачем вам самодеятельность?» Я и пошел.

— **И тут-то как раз вы и заменили свою фамилию — Фердман — всем ныне известным псевдонимом.**

— Дело было так. На таджикской

киностудии я снимался в одном из первых своих фильмов: «Вперед, гвардейцы!». Вызывает меня директор студии и говорит: «У нас таджикское кино, писать фамилию вашу в титрах не можем». Я говорю: «Почему это «не можем»? Другие пишете, и ничего. Вот, например: «Слуцкис». Он говорит: «У них республика есть!» Я высказал ему на чистом русском языке все, что думал, и, хлопая дверью, крикнул: «Ну и придумай... какую-нибудь шараду!»

— А-а...

— Да-да. Так что когда через два месяца фильм пошел по ТВ и друзья стали мне звонить и спрашивать, я ли там снимался, мне стоило труда вспомнить о том случае и сообразить, как все вышло. Ну а теперь мою «девичью фамилию» помнят очень немногие.

— Но популярность пришла к вам не сразу?

— В силу того, что я стал профессионалом в 33 года, я очень торопился, много работал — и почти сразу «замелькал». Но настоящая популярность пришла с передачей «АБВГ Дейка».

— Поймите, а кем вы там были?

— Как! Клоун Сеня, который все время говорит: «Если глубоко задуматься...» Это первый состав — с Филиппенко, Таней Непомнящей, Владимиром Ивановичем Точилиным и Эдуардом Успенским во главе, а когда его выгнали, то мы все ушли из солидарности, хотя нам угрожали, что мы в таком случае больше вообще не будем работать на ТВ... Помню, Лапин, председатель Телерадиокомитета, посмотрев передачу, сказал, что все хорошо, но вот этому клоуну Сене надо изменить нос. И мне его подтягивали (нажимают пальцем). И началось... Все бабушки и дедушки писали письма, и впервые меня стали идентифицировать с персонажем: «Клоун Сеня пошел!» После так же было с героями из «Формулы любви» Марка Захарова и фильма «Чародеи» — до сих пор в разных городах меня встречают возгласами: «Уно момент!» или «Ну кто так строит?!» Так что, хотя я снялся в сотне фильмов, популярностью своей я обязан, в основном, этим двум.

— То есть телевидению.

— Ну, много шло по телевидению с моим участием — и фильмов, и передач. Раньше. Теперь меня мало приглашают.

— Почему?

— Сейчас вообще время такое: наши деньги — давайте работать, и быстро, быстро... Раньше работа шла какая-то планомерная, каждый фильм был государственный... И телевидение не имело своего артистического штата и приглашало артистов театра и кино.

— Да, а теперь оно выработало собственных, чисто телевизионных

звезд. А вам не приходила в голову мысль попробовать себя в этом качестве — подобно, скажем, Леониду Ярмольнику?

— То, что приходит в голову Ярмольнику, мне никогда не придет.

— Ну, не Ярмольнику...

— Да какое отношение вообще твоя популярная фамилия имеет к передаче? Одно дело, если ты ее автор, режиссер, что-то там компилируешь... Но актерская фамилия...

— Так это же профессия такая — телешоумен, она как раз и состоит в том, чтобы манипулировать своей фамилией, обращая ее в символ программы, — для последней в конце концов куда важнее фамилия ведущего, чем то, о чем идет речь...

— Это — другая профессия, я ею не владею. Я не уверен, что я актерской-то владею до конца... Я не тусовочник и считаю, что актер должен заниматься своим делом.

— Сейчас вроде как вся жизнь в тусовках...

— Я избегаю этого. Надо воспринимать актера в деле — на сцене, на экране. А актеров, вроде Ярмольника, в деле не видно, зато все время видно в тусовках. Вот Джигарханян работает как вол, на высочайшем уровне — из фильма в фильм, и какие спектакли еще успевает играть! — но не лезет ни в одну тусовку, и никто как бы и внимания не обращает, а все только и говорят: «Ярмольник». Я, помнится, тоже попал несколько раз на что-то... Рождество, там, какое-то... сидел, ел «на халяву», видеокамера жужжала... В общем, надоело мне это буквально на третий раз. Даже не надоело, а вот... это совсем другое что-то. К тому же лучше, чем дома, вообще нигде не поешь. (Загрустив.) Жена вот, целые дни репетирует... Юрий Петрович Любимов делает новую работу — «Доктора Живаго», мюзикл на музыку Альфреда Шнитке.

— А вы не заняты?

— Во-первых, Юрий Петрович выбирал артистов, которые могут достаточно серьезно подойти к таким понятиям, как «клавиры» или «партитура». А во-вторых, мне предстоят поездки — в США, где мы с Савелием Крамаровым, Натальей Крачковской, Михаилом Кокшеновым (он продюсер) будем делать вторую серию развлекательного шлягера «Сафари по-русски». И другая — в Израиль, продолжение работы с Эфраимом Севелой, у которого я снялся уже в двух фильмах: «Попугай, говорящий на идиш» и «Ноев ковчег», — а сейчас он будет снимать «Ковчег-2». Поэтому я понимаю, что, войдя в новую работу театра, могу подвести Любимова, а я себе этого никогда не позволю.

— А вообще театр, наверное, ото-

шел для вас теперь на второй план?

— В театре, надо сказать, сейчас очень сложная, нервная обстановка. Весь этот непонятный конфликт с Губенко... вернее, больше Губенко с Любимовым, чем Любимова с Губенко. Вся эта... возня с целью разделить театр незтична, не имеет отношения к творчеству и оскорбляет достоинство создателя театра. Они допускают такие выражения... По радио, я слышал, Губенко спросили: «Есть ли перспективы вашего примирения с Любимовым?» Он ответил: «Только на кладбище». Ну что это такое? Что случилось с Николаем Николаевичем? Ведь если не нравится работать в театре — нужно уйти, так и делают достойные люди — Борис Хмельницкий, например, или, в свое время, Калягин, Филиппенко, тоже ведь ушедшие от Любимова. А эти 15—20 человек совершают какие-то кавалерийские набеги, пишут бумаги, размножают их на ксероксе... И вот уж и мне, в составе нашей группы, приходится ехать в Моссовет, говорить: ну дайте же нам работать! Они ведь ничего не делают. А Любимов пашет. С десяти утра и до восьми вечера. А ему 76 лет в этом году будет, и я боюсь, что он, наконец, плюнет на это дело.

Ну а лично я до сих пор чувствую себя в театре Любимова хорошо. И снимаюсь только в свободное от театра время. Правда, сниматься мне все тяжелее.

— А вот говорят, что вы все трюки в фильмах делаете сами.

— Не все, но, конечно, интереснее делать самому.

— А как поддерживаете форму? Что-нибудь модное, вроде тенниса?

— Нет, я предпочитаю более демократичные игры — прежде всего футбол: у меня, между прочим, первый разряд.

— Вы просто все умеете — какой-то титанический человек...

— Мда-а...

— И футбол, и арматура...

— Ну, в этом я, безусловно, титан — тот, который с краном.

— Последний вопрос: вы родились 31 декабря 1933 года...

— В пять часов вечера.

— Никогда не чувствовали себя обделенным одним праздником?

— Пожалуй, нет. Этот день у меня хлопотный, но приятный — главное, выдержать. Единственное, что меня раньше беспокоило в связи с датой моего рождения, — то, что мне приписывали в разных там анкетах, на военном учете и т.п. год, в котором я успел только родиться. Но теперь...

— Теперь зато можно было бы на пенсию раньше выйти. При желании.

— Какая пенсия у актера? Это же несчастье. Работать надо.

Евгений ВОРОБЬЕВ

Письмо европейскому другу о русском искусстве

Рис. О. Разиной

Дорогой европейский друг! Ты спрашиваешь, получили ли мы твое письмо и посылку — те, что ты выслал на прошлой неделе? Спасибо! Мы давно уже съели, и я готовлюсь ответить на твой несложный вопрос о судьбах русского искусства.

Откуда я знаю?

Ты, вероятно, помнишь, как сравнительно недавно на северо-востоке Евразии, крупнейшего из земных материков, была открыта удивительная страна под названием «Советский Союз», «Советская Россия» или, как ее потом стали называть, — просто «Россия».

О существовании России цивилизованные народы в принципе знали. Однако Россия была плотно закрыта от Европы (равно как и от Азии, двух Америк и Австралии). Пролетавшие над страной сателлиты фиксировали передвижение войск, строительство железных дорог и увядание посевов. Но они не

могли определить из космоса состояние и конкурентоспособность русской культуры. Культурный экспорт страны был незамысловат, но стабилен: Большой, Малый, русский цирк, Чайковский, ростовская финифть.

Страна была нежно укутана «железным занавесом». Как известно, метафора эта принадлежит доктору Геббельсу, который писал: «Если Германия не уничтожит Советский Союз, железный занавес опустится на континент, отделив древнюю и славную цивилизацию от остального мира». «Занавес» опустился, он был шит на славу, имел несколько слоев, и первые соцреалистические укрепления встречали досужего иностранца уже на берегах Дуная. В Берлине стена мировоззрений из метафоры превращалась в реальность, сгущалась, росла, становилась глухой и неимоверно высокой, украшенной (с за-

падной стороны) лишь граффити да фанерными крестами с надписью «Неизвестный» — в память о тех, кто пытался из-за «железного занавеса» выглянуть. А еще дальше к Востоку, внутри своего, особого занавеса, в загадочной России жили мы все.

Тебе известно, впрочем, что нам самим всегда было свойственно крайне прагматичное и очень потребительское отношение к иностранцам. Обращение к Европе диктовалось чаще всего не гордым духом свободомыслия, а постоянной и сугубой необходимостью что-нибудь завести, построить или наладить. И неважно, идет ли речь о приглашении мастеров для строительства Кремля, о ленд-лизовой тушенке или о выставке Раушенберга. Некий пристрастный иностранец заметил, что, если житель России протягивает руку европейцу, значит, он тянется за подарком или за чаевыми.

Но Запад был постоянно об-разцом, со знаком «плюс» или со знаком «минус», и последние тридцать лет не составили исключения. Художники изо всех сил пытались понять, что же происходит у анти-подов. До первоисточников доби-рались самые упорные. Многие вспоминают, как крали альбомы на капиталистических выставках или выуживали (пока это было воз-можно) информацию в читальных залах. Информация была редка и престижна. Ею непременно хвастались — чтобы постараться забыть об этом в 80-е годы.

Оно и понятно. Более всего мы опасаемся теперь, что советское ис-кусство сочтут вторичным, про-стым подражанием искусству За-пада. Упреки «это уже было», «это как везде» преследуют наших ху-дожников, и нет для нас худшего ос-корбления — потому что мы чувст-вуем их справедливость.

Но чем было для нас это ваше за-падное искусство? Точнее — как оно выглядело? Выглядело оно очень странно. Карта его до послед-него времени была не точнее дре-внего атласа с плоской землей, Аме-рикой—Индией и людьми с песьими головами. Сведения доходили самы-е фрагментарные, мифологиче-ские и случайные. Единственным относительно доступным пособи-ем по артистическим изыскам XX века был сборник «Модернизм», изданный Академией художеств СССР в порядке борьбы с буржу-азными течениями в искусстве.

Это было, собственно, не само западное искусство, а некое **запад-ное искусство-штрих**, воспринятое из вторых и третьих рук, на черно-белых репродукциях в польских и венгерских художественных жур-налах. В нем была категорически нарушена иерархия, принципиаль-ные фигуры отсутствовали вовсе, второстепенные персонажи при-нимали баснословно преувели-ченное значение. Это было неверо-ятно забавное, но по-своему це-лостное мировое искусство.

Тем сокрушительнее оказались впечатления конца 80-х, когда, на-чиная с выставки «Москва—Париж», информация оказалась более доступной. Ретроспективы стали для нас премьерами, и нам пришлось одновременно пережи-вать западные 60-е, 70-е и 80-е го-ды.

Это печальное опоздание к об-щему столу не осталось без посл-едействий: самые спорные и скан-дальные некогда вещи мы получали на ваших выставках уже в виде скучных иллюстраций к истории ис-

кусств — без права собственного мнения. И конечно же столь мощ-ный поток образов имел невероят-ное влияние. Хотя бы в том, что многие из нас смогли обнаружить свою вторичность и провинциаль-ность. Я думаю, они останутся вам вечно за это признательны.

Это совершенно неизбежно, и я не хотел бы выглядеть неблаго-дарным. Спасибо, Lufthansa, спа-сибо, Goethe-Institut, спасибо, спа-сибо, спасибо. Я далек от мысли, что западное искусство сознатель-но пытается подавить или исказить восточное. Чаще всего это выгля-дит как попытка помочь, настойчи-во подсказать, что в европейской системе необходима четкая самоидентификация, что конкурен-ция в уже занятых клетках сложна и проблематична и что путь к успе-ху с чистым копирайтом — значи-тельно короче. Но я надеюсь, вы отда-ете себе отчет в том, как активно вы трансформируете советское искусство.

У Запада достаточно способов воз-действия: фонды, стипендии, при-глашения, выставки. От дружеского удара «Sotheby's—88» мы не можем оправиться до сих пор. Иначе гово-ря, вы рискуете сформировать имен-но такую картину русского иску-ства, которую вам захочется.

Уже теперь русский художник обязан следовать многим прави-лам. Он должен почуднее одеваться, говорить на странном английском, словом — быть шутом. В смокинге он лишен всяких шансов. Еще одно важное условие — русский худож-ник должен недолюбливать Запад. Это сейчас — наилучшая позиция, наиболее часто вознаграждаемая. Впрочем, различия русского и ев-ропейского менталитета не выду-маны, что доказывает изысканный французский комплимент, кото-рым удостоили одну мою знакомую: «Vous n'avez pas l'air vraiment russe, vous pouvez bien passer pour une Européenne»¹.

Мы давно уже пытаемся пости-гнуть загадочную западную конъ-юнктуру, в последние пять лет — с особенным усердием. Мы приняли западную систему художественного рынка с private galleries и art fairs и пользовались западными рецепта-ми, и мнение Flash Art ценили выше своего. И когда на Запад отправля-лись выставки, не мы в конечном итоге отбирали лучшее, и селекция имен и направлений шла не то что-бы без нашего участия, но (мы ус-лужливы) с нашей помощью.

¹ У вас не такой уж русский вид, вы могли бы сойти за европейку. (Франц.)

Я тем более болезненно отно-шусь к западным упрекам в под-ражательности. Мне чудится в этом нечто иное: требование **йти свое** звучит для меня как **отдайте нам на-ше, не трогайте наше**. Но как же вы узнаете это свое-наше, каковы представления у людей Запада о рус-ском искусстве? Наверно, не более глубокие, чем у нас — о западном. Чего ждут от нас? Красной звезды, иконописи, Малевича? Выигрывают только те художники, которые вслед Кабакову и К° делают кон-текст объектом своего искусства или, точнее, непременно вводят его в свои работы в качестве питатель-ной среды или программы-оболочки. Словом, всячески пы-таются спасти и сохранить дух этого коммунистического контекста, по-тому что не могут существовать без него.

Я сожалею, что нам недостает до-верия к себе. Мы стесняемся ска-зать однажды: «Вот именно это кажется нам важным и интерес-ным, пусть даже это и выглядит со стороны провинциальным 101-м вариантом некоего западного сти-ля». В московской галерее это все равно выглядит не так, как в па-рижской, и означает совсем другое. Стоит ли стесняться повторений, если давно уже Борхес и Пьер Ме-нар, автор «Дон Кихота», доказали, что различие контекстов снимает тождественность текстов.

Мы смогли бы увидеть однажды, если бы мы все не поторопились, некий редкий русский вариант современного западного искусства. Так Россия в свое время надолго сохранила традиции королевских балетов.

Впрочем, и теперь вернуться к на-циональному своеобразию русско-го искусства не поздно. Для этого надо всего лишь привести к власти коммунистический режим, развя-зать холодную войну и восстановить Берлинскую стену.

Иначе вам придется трудно. За-пад давно перевел советское ис-кусство на искусственное кормле-ние. Его не так-то просто будет прекратить, даже сейчас, когда вам этого захочется. И нашу самоиден-тификацию надо будет придумы-вать в Германии и Америке, а потом немало поработать над внедрением нового национального стереотипа в России. Но не падайте духом. Это у вас непременно получится.

**В ожидании новых писем и посылок
твой Алексей ТАРХАНОВ**

БЕЛЫЙ ШЕЙХ

«Где правосудие
бессильно»,

Италия,
реж. Дучио Тессари

Итак, там, «где правосудие бессильно», обязательно появляется Рутгер Хауер и восстанавливает справедливость всеми доступными способами, не обращая внимания на всякие юридические формальности. В данном случае он возникает на экране в облике эдакой белокурой бестии — солдата удачи, который спасает из рук арабского шейха (Омар Шариф, похоже, вернулся к своим национальным корням) сына богатой и, естественно, красивой героини. Причем герой Хауера как-то игнорирует тот факт, что ребенок этот — внук и наследник шейха, привезенный к бабушке родным папой. Что еще сказать о фильме?

Сплошное «Белое солнце пустыни» плюс верблюды и «стингеры», взрывающие дворцы, а также поцелуй на закуску (сами догадайтесь, кого с кем). В общем, типичный «экзотик боевик». Одно радует — в финале Рутгер Хауер так помирился с Омаром Шарифом.

ЕГО РЕВОЛЬВЕР БЫСТР

«Я обвиняю»,
США,

реж. Ричард Хэфрон

Не знаю, как вы, а я лично обожаю романы Мики Спиллейна. Его крутящие детективы и его циничного, напористого героя — супермужика и суперсыщика Хаммера, чей револьвер всегда быстр на расправу, но при этом справедлив. Для него воистину «нет преград на суше и на море», он бросает вызов всем — от мафии до ЦРУ, а уж представительницы прекрасного пола так и скачут к нему в койку

Фильмы представляет Петр Смирнов

наперегонки. А его коронный номер! Прощальный и страстный поцелуй бывшей возлюбленной, а ныне наиглавнейшей преступнице, за которым следует неизбежный выстрел. И она жалобно прошепчет: «Как ты мог?» А он, презрительно улыбувшись, ответит: «Запросто». И уйдет, не обернувшись на бездыханное тело. Вот так и в этом фильме. А мы все: «Прости, дорогая, на работе задержался», цветочки к 8 Марта и прочие сю-сю...

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ,
И РЕЖИССЕР

«Экзорсист—3»,
США,

реж. Уильям Питер Блатти

Сначала было слово, то бишь роман Уильяма Питера Блатти «Экзорсист». Потом был шумевший киношлагер 70-х, который мы упорно переводили, как «Изгоняющий дьявола». Потом был «Экзорсист—2». А потом писателю надоело быть просто писателем, и он сам занялся режиссурой, сняв третью часть своего «ужастика». И, как ни странно, у него это получилось не так плохо, как должно было бы получиться. Ибо Блатти снял

в первую очередь крепкий детектив и только во вторую — мистический. Нет, конечно, дьявол, переселяющийся то в преступника-маньяка, то в сумасшедшую старушку, ползающую по потолку, остался, равно как и священник, отмахивающийся от нечистого крестом. Но подлинным героем (и победителем) оказался пожилой детектив, распутывающий все коварные козни врага рода человеческого. Кстати, его очень прилично сыграл Джордж Скотт (помните его в «Оклахоме, как она есть?»), давненько не появлявшийся на наших экранах.

ШТИРЛИЦ+КЭТ=ЛЮБОВЬ

«Свет во тьме»,

США, реж. Дэвид Зельцер

Мелодрама на тему шпионских страстей. Авторы словно задают себе вопрос: «Что было бы, если бы Штирлиц полюбил радистку Кэт?» И отвечают на него по всем правилам избранного жанра. В роли американского Штирлица времен второй мировой Майкл Дуглас (чертовски обаятелен и к тому же помоложе нашего будет), а ихнюю Кэт играет Мелани Гриффитс (тоже

хороша, но гораздо посуперменестее своей советской подруги выглядит). Короче, если не обращать внимания на ту легкость, с которой героиня охмуряет гестапо и добывает сверхсекретные документы в «логове германского фашизма», куда, кстати, столь же легко и непринужденно вояжирует из Швейцарии и герой, не знающий ни слова по-немецки, то можно получить определенное удовольствие от этой залихватской «лав стори» с обязательным хеппи-эндом, во время которого выясняется, что сегодня у Штирлица и Кэт два симпатичных и взрослых сына.

СЮР В МЕТРО

«Сабвей»,

Франция,

реж. Люк Бессон

Американское кино (даже в своем массово-кассовом варианте), — конечно же, именины сердца. Но, Боже, как же, оказывается, приятно хоть изредка отдохнуть от него. От крепко-накрепко сколоченных сюжетов, от мужественных героев и сексапильных героинь, от неизбежных хеппи-эндов. И это прекрасно можно сделать на французской ленте Люка Бессона, в которой все не как у людей: и сюжет достаточно бессюжетен — герой (Кристофер Ламберт) преследует героиню (Изабель Аджани), а потом наоборот, и непонятно зачем. А все действие происходит в метро, населенном странными и забавными персонажами — воришками, нищими, полицейскими, рок-музыкантами, действия которых напоминают броуновское движение молекул, хаотично сталкивающихся друг с другом. И никакого секса. Зато есть Любовь. И Кино. И все с большой буквы. И это прекрасно.

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 50 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
60 руб. в сутки.

Алла БОССАРТ

«...И КОЗЕЛ НА САКСЕ...»

Алексей Козлов. 1961 год

Чем ближе форма правления к демократической, тем влиятельней экономические рычаги воздействия на народ. Тоталитаризм, поправший законы рынка, укрепление своей мощи видит не в естественном процветании нации, а в максимальной свободе манипулирования ею, в послушании, внушаемости масс. Потому и инструментарий управления лежит не в подвале ресурсов, производства и торговли, а в мансарде идеологии и культуры.

Искусство в тоталитарных условиях не только обслуживает режим. Наряду с тайной полицией, средствами массовой информации и пенитенциарной системой оно является душой режима. (Если, конечно, допустить ее наличие у «Большого Брата».) Без искусства невозможна жизнь оруэлловской конструкции, хотя в своих моделях авторы антиутопий и не отводили ему должного места.

И потому в этих условиях такое грандиозное значение приобретает литературное, музыкальное, художественное, философское — вообще гуманитарное диссидентство. Ибо борется с тоталитаризмом его основным оружием.

Здесь, мне кажется, и зарыта собака шестидесятничества. Ни до, ни

после на опытном советском поле так не шла в колос гуманитарная реакция. Эпоха, начавшаяся многообещающим и лукавым XX съездом, закончилась августом 68-го, выдержав испытание на верность принципам. Но та же эпоха породила целое поколение — в массе, а не в отдельных звездных блесках, отмеченное самосознанием. Краткая передышка шестидесятых, слегка ослабивших вожжи, создала среду, в которой с чумной активностью принялся размножаться вирус сопротивления власти по оси культуры. Шестидесятники — первое после революции поколение культурной фронды. Первая массовая попытка реанимации гуманитарной культуры. Озимые всходы, вызванные оттепелью к жизни из пепла сожженной интеллигенции.

Ревизия шестидесятничества, затеянная запоздалыми советскими яппи, — сродни дискредитации Серебряного века идеологами соцреализма. Это классовая идиосинкразия. Революционное сознание отторгает традицию. Тот факт, что революция демократическая, а традиция — культурная, — принципиально схемы не меняет. Смотри курс диамата насчет развития по спирали. Движение шестидесятников, как

всякое движение, выдвинуло, разумеется, своих лидеров. Их уникальность в том, что за тридцать лет Великой Отечественной Малярии с ее лихорадками, обмороками, комой и вновь горячкой — блеск этих фигур не потускнел. Ну разве самую малость подернулся патиной ностальгии.

Впрочем, все зависит от угла зрения. Для зорких маневренных орлят — вымирающие динозавры, чуждые рептилии, вросшие в застывший асфальт своего времени. Для меня — элита советской фауны, белоснежные пожилые единороги, редко рассеянные по территории, постаревшие, но способные к регенерации. Сохранившие шик ума и благородство поведения аристократы. Великие стилиаги.

Кочумай, грусть, подумал чувак, хилия на коду*...

Ничего глупобного. Жива золотая дудка. И более того — бессмертна. Не только пошлая инфляция подняла до пяти тысяч входную плату в ночной джаз-клуб, где играет сегодня — для тех, кто понимает, — Алексей КОЗЛОВ.

* Молчи, грусть, подумал человек, умирая... (муз., устар.).

— *Шестидесятников обвиняют в идеализме, в утопичности сознания, в вялости, конформизме и импотенции... Хотелось бы с вашей помощью, Алексей, разобраться, кто же вы такие? Как вы, шестидесятники, сами оцениваете себя и свое время?*

— Мы — как марсианские животные, которых никто не знает и все пытаются описать. Нельзя рассматривать поколение шестидесятых в контексте девяностых. Движение и люди сыграли свою роль в той жизни, какую ни один самый умный молодой полемист не может себе представить. Им и не снилось, что за жизнь была тогда... Как весело мы рисковали и выживали в той безнадежности!

— *По-моему, именно этого не может простить шестидесятникам молодая буржуазия... В этой — ну, не травле, а скажем так, помягче — в нынешнем критическом переосмыслении ваших костей шестидесятники оказались в роли как бы Чацкого среди нормальной деловой публики бизнес-салона...*

— Горе от ума? Н-да, пожалуй, именно тот самый случай. Мои ровесники действительно всё больше ощущают себя лишними людьми.

— *Чужими на этом демократическом празднике жизни?*

— Да праздника-то никакого нет, вот беда. Да, мы оказались в относительно свободной стране, с прессой, для которой практически нет ограничений. Но почему эта свобода и эта пресса выглядят так убого? Почему варят кашу исключительно на дерьме? При той давиловке, в условиях которой выросли мы, — и близко не было такого мрачного цинизма. Меня очень беспокоят те, кому сейчас 18—20. Они лишены механизма внутреннего развития.

— *А меня порой беспокоит, что наш плач о бездуховности молодежи звучит очень уж постариковски. Такое, знаете, ветеранское идеализирование своей комсомольской юности.*

— Но нас действительно не волновала зарплата! Поэтому нас нельзя было купить. Поэтому у системы ноги вязли в интеллигенции. Мы слишком дорого ценили свободу своего мнения.

— *Ну, у этих-то, наших-то детишек тоже своего мнения хватает.*

— По поводу чего? Способа зарабатывать?

— *Что делать. Капитализм управляет из интеллигенции ощущение ее мессианской роли. Мы с вами привыкли к тому, что счастье — в борьбе. А теперь бороться не обязательно. Работать надо. Выживать. О каком, кстати, механизме*

внутреннего развития вы говорили? О необходимости борьбы, так ведь?

— Естественно. Жесткое давление во всех смыслах было потрясающим фактором тогда. Оно породило поколение очень информированных, жизнестойких, жизнерадостных людей, которые понимали, что их внутренняя свобода и знания дают им такое превосходство над жлобами, которого не обеспечат никакие деньги. Знаете, когда начинаешь смотреть на все с позиций информированного человека, снимается комплекс социальных страданий, заикленность на своем месте и времени. Все действия приобретают спокойный, целенаправленный характер, без дерганья, без истерии. Но эти знания не пришли бы, если бы я просто занимался своим делом, добываясь достойного экономического положения. Интерес сразу ко всему возможен был только в условиях 60-х годов и только у нас.

— *А теперь человеческая ценность измеряется «зеленью». И слово «баксы» входит в обиход гораздо раньше слова «библиотека». Все это так. И все это — «сопутствующие товары» процесса, условно названного «демократизацией» — которая начинается с рынка и упирается в него. Выходит, за что боролись, на то и напоролись?*

— Ну вот меня-то не надо агитировать за нормальную страну, за естественные долларовые цены и за рынок. Конечно, стремление заработать — нормально, и во всем мире проблема денег важнее проблемы — что читать. И у нас уже существуют признаки западной культуры. Но на Западе такое положение традиционно. И потому там нет такой бездуховности, как у нас сейчас. Она там другая. Хотя там нет и никогда не будет (и не было) людей с таким широким кругом интересов, с таким высочайшим самосознанием, как элита наших шестидесятников. Но эта элита там как бы и не нужна. На Западе и без нее бурлит культурная жизнь — в которую, кстати, вкладываются огромные деньги. У нас же, если привьются западные установки, — на какое-то время с духовностью будет гораздо хуже, чем там. Советская система выработала у нескольких поколений своеобразный механизм оценки. Мы знали: если нам внушают, что нечто — хорошо, значит, это точно — плохо. Ортодоксы, соответственно, любили то, что прикажут. Но во всех случаях все ориентировались только на масс-медиа. Без подсказки оттуда как бы уже и не могли. И сейчас, как только перестали ругать и хвалить, — люди растерялись. Причем как диссиденты, так и правоверные. Мы выросли, как бы без печенки. Вернее, на весь народ

печенка была одна. И теперь люди уже рождаются без печенки. А общая — исчезла. И едим все, что дают. Дают же то, за что платят деньги. Приводит спонсор свою безголосую любовницу, платит за ее клип два миллиона — и готова «звезда». У наших нуворишей вкус определяется блатной цыганщиной, поэтому нужно формировать новый вид спонсора. Скоро ведь будут изображать не лубочных белогвардейцев, а таких же лубочных чекистов. Чекисты станут матрешками, и никто не вспомнит, что они были убийцами. Начнется второй идеологический виток — продажности в прямом смысле.

— *Так тошно бывает выслушивать выволочки от наших менторов из эмиграции. Но неужели они правы, и мы действительно не готовы к свободе? Никак, что ли, не обойтись без такого стимула, как тотальное мракобесие, чтобы в борьбе с ним народ мобилизовал свои духовные ресурсы?*

— Ну, вообще говоря, шестидесятиничества никакого не было бы, кабы не давиловка. Потому что советский генотип — это полная пассивность или активность только назло.

— *Но ведь шестидесятиничество, этот духовный как бы ренессанс расцвел все-таки с «оттепелью». Не давиловка породила вас, а — каким бы кратким и ненадежным оно ни было — смягчение климата.*

— Да, конечно, очень важно было то, что «железный занавес» наконец порвался и на Всемирном фестивале мы увидели живых иностранцев, почували западную жизнь и поняли, что нам все про этот Запад врал. Конечно, оттепель повлияла. Люди, которые только повзрослели к концу 60-х, — они вылупились в социум в мрачном состоянии: уже произошла Чехословакия. Советская власть уже остервенела, стала не разбирая крушить все подряд. Но на развитие нашего самосознания Чехословакия воздействовала мощно и как-то особенно конструктивно. Причем эта бурная реакция внутреннего мира с внешним произошла в сравнительно узком возрастном кругу. Во время фестиваля мне было 22 года. Подростки до двадцати вообще еще мало что соображали, выросли мы в нашей стране поздно... А те, «кому за тридцать», были слишком уж тяжко, непоправимо ударены советской властью. И знали, чем все может кончиться. Мы же, с одной стороны, еще не знали, и эта «невинность», неискушенность давала нам смелость и свободу порхать. А с другой стороны — мы уже были в состоянии сопоставить факты и явления. Мы хотели и могли.

— *Горбачев тоже считает себя*

шестидесятником, о чем сообщил недавно Урмасу Отту. Как вы отнеслись к такому заявлению?

— Меня оно покорило. Шестидесятники — это ведь не только возраст. Это прежде всего особый менталитет 1957—1969 годов, который объединял небольшую часть общества, людей, живших другой жизнью. И главное наше отличие от тех, кого мы без лишних тонкостей определяли как жлобов — от толпы наших состарившихся современников, — состояло в нашем отношении к коммунизму. К самой идее. Люди, среди которых я рос, были в принципе против коммунизма. Сразу. Всегда. А Горбачева я мгновенно раскусил, с первой речи. Понял: этот будет спасать коммунизм. Его выдвинула партия для того, чтобы спасти коммунизм. Чем он и занимался до самого последнего момента. И тоску эта перестройка нагоняла жуткую — мы видели, как нас водят за нос... всю перестройку-то, между прочим, сделал Рейган, создавая «зонтик» от наших ракет.

— А вы что же, никогда не заблуждались, не увлекались утопическими лозунгами — как, например, молодые Стругацкие? Они мне рассказывали, как купились на XX съезд, и весь их справедливый мир, даже в зрелых вещах — мир коммунизма... Тоже ведь шестидесятники, чистых кровей, не Горбачев, не Коротич...

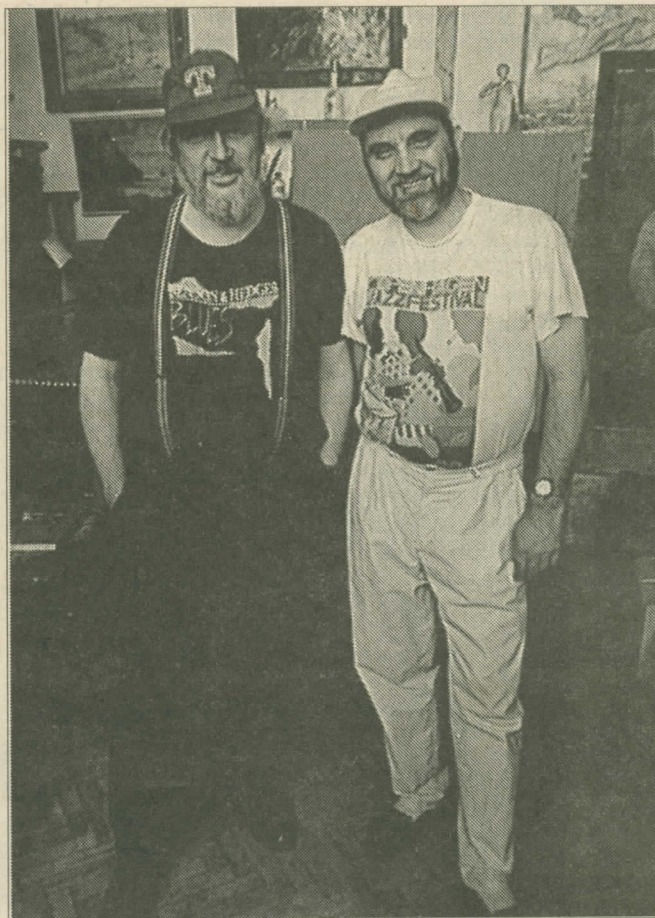
— Мы не заблуждались. Никогда. В молодости я, наоборот, был гораздо резче и безапелляционнее. Потом уж многое простил, уже выдавшим виды и более мягким человеком. А тогда мы просто на дух не переносили все это вранье.

— Но для того, чтобы отличать вранье от правды, правдой надо было располагать. А вы разве владели правдивой информацией, в пятьдесят-то седьмом?

— О, как мы добывали информацию — отдельная тема. Но в моем-то случае как раз все началось гораздо раньше ксероксов и библиотек. В сорок пятом, после войны, — Америка была в большой моде. Джаз играли по радио, в кино, «Серенада Солнечной долины»... Чаттануга...

— «...и Козел на саксе...»

— Это позже. Американские кумиры, великие негры — вот кто «развратил» нас. Пластинки с их великой музыкой. Пластинок было навалом — навезли с войны. А потом начался запрет, в школе, везде. Мне твердили, что джаз — это ужасно, «музыка толстых»... Но я-то знал ее. Любыми путями доставал информацию о всех видах джаза. Мы встречались, озираясь, с какими-то иностранцами, добы-

Алексей Козлов и Михаил Ромадин (слева). 1992 год

Фото В.Кантора

вали каталоги, диски, писали на рентгенах, «на костях» с эфира... Информированы были лучше американцев. И сколько бы ни заменяли джаз опереткой, оперой, фольклором — меня нельзя было уже обмануть. Ложь была слишком очевидна. Ну и в остальном. Пропаганда крыла импрессионизм, мешала с дерьмом Ремарка, Хемингуэя... Но мы-то все знали. Все доставали и читали, слушали, смотрели. Я вечно торчал в мастерских — у Блоха, у Кабакова, у Купермана, бульдозерные дела... Все мы знали, все посещали... И не требовалось мощи интеллекта, чтобы догадаться о лживости системы в целом. Вот это и было основой менталитета шестидесятников, понимание на культурно-бытовом уровне, что система — лживая. И тогда уже запало подозрение: а чего они так врут? Значит, чего-то боятся? И вот стали анализировать. Я начал интересоваться марксизмом, почитать философов, задавать вопросы на истмате... А уж когда в институте технической эстетики работал после архитектурного в отделе теории и писал доклады для высших эшелонов власти, — я обнаружил, что ортодоксальный марксизм

вообще находится в полном противоречии с советской идеологией. То есть не власть, не Хрущ персонально, над которым мы потешались и глумились как могли, не конкретная государственная система, — а сама идеология насквозь фальшива. В результате всего этого мы на какое-то время возненавидели вообще все советское (одновременно помешавшись на Америке). Доходило до идиотизма: например, мы болели против своих на чемпионате мира по хоккею. Хотели, чтобы чехи обыграли наших и заткнулся бы, наконец, этот Озеров...

— Но как же такой нонконформизм сочетался с реальной жизнью? Ведь не все же шестидесятники занимались политической борьбой? Большинство из вас работали — и достигли многого, именно в той не-навиистой системе. И вы в том числе.

— Да. Я умудрился при Брежневе получить заслуженного. Разумеется, мы жили двойной жизнью. Политические диссиденты, как правило, не были склонны к искусству, у них не было профессиональных привязанностей. Им нечего было терять.

— Кроме свободы. И жизни.

— И я преклоняюсь перед ними. Те,

кто вышел в 68-м на Красную площадь, — были, конечно, люди высшей марки. Герои. Они обрекли себя в жертву. И сделали огромное дело: власти стали бояться общественного мнения. Но их путь был для меня недостижим. Мы понимали, что если выступим открыто, то нам придется расстаться с работой и уйти гнить в андерграунд. Тоже, кстати, тип шестидесятников — крайнее крыло. Истопники, дворники, работники морга... В основном — писатели и художники, напрочь порвавшие с системой. Сидели по котельным, слушали свои «Яузы-5» и балдели. У многих жизнь ушла на подвал, и они так и не смогли реализоваться. Были среди них и ученые, блестящие философы, социологи... Люди писали там ценнейшие труды, но все пропало. Болели, спивались, гибли. Приходилось быть осторожным. Мое призвание — играть на саксофоне. И при помощи музыки, джаза, рока — расшатывать систему. Я понял, что при помощи искусства можно расшатать устои гораздо более мощно, массово, чем политической деятельностью.

— **Вы, значит, сознательно расширяли систему? Не просто уходили в свою музыку?**

— Сначала просто играл. Но потом, когда увидел, как они меня боятся, как со мной борются, — появился другой азарт. Ах, вы пишете, что «шум вместо музыки» разъедает ваше прекрасное советское сознание? Ну так я вам его сейчас разъем. И мы стали любить кайф от сознания, что, классно играя, порождаем сразу массу народа, который уже больше не сможет слушать «совок». И так оно и происходило. Мы возвращали людей в один миг. Было колоссальным удовольствием чувствовать, что ты действуешь прямо как ржавчина! А молодежь ведь мгновенно взрослеет. Мы, кучка джазменов, а потом еще рок-музыканты настоящего хиппового направления, — мы воспитали несколько поколений! Но культурный диссидент лишается возможности выполнять свою культурную функцию, становясь политиком. Во ВНИИТЭ была потрясающая плеяда, целая школа диссидентов. Среди них — Игорь Голумшток, выдающийся западник, влиятельный лидер неконформистского искусства. Вяжались в процесс Синявского и Даниэля, — и его карьера была кончена. Уехал в Лондон, и все. А мог бы принести здесь гораздо больше пользы, если бы не полез не в свое дело. Я понимал: надо выбирать. И выбрал музыку и осторожность.

— **Ваша точка зрения не уникальна. Примерно то же говорил мне однажды и Юлий Ким, который вплот-**

ную столкнулся с подпольем, но по той же причине не остался в нем. И наверное, вы с ним оба правы, хотя этическая и нравственная проблема тут жестокая. С одной стороны, движение правозащитников, набирая в профессионализме, оседает такими фигурами, как Новодворская. Но ваш путь — опять-таки в своих одиозных, эмблемных выборах — приводит к «синдрому Евтушенко». Активно резонируя с народом, с аудиторией, художник незаметно для себя обнаруживает вдруг полный резонанс с властью.

— Что касается меня, то я ни разу не написал идеологического произведения, делал только свою музыку. А что касается Евтушенко... Да, он из моей «прослойки». Мы ведь всеми демагогическими способами пролезали в официальную советскую культуру. Вот наш балет. Вот наш фольклор. А вот наш джаз. Но в 60-е мы были мальчиками для битья, с нами можно было вытворять что угодно. Одни загибались, пристраивались в ресторанах, другие жались в джазовых кафе, туда приходили какие-то личности с проверками, запрещали нам играть импровизации — неизвестно, чего там наиграем. За нас вступался сам Шостакович... В общем, элемент, разъедающий тоталитарный официоз, становился его частью. Выхода не было. Кто-то оказался покрепче, шкурка не приросла. Когда мне в период взлета «Арсенала» вдруг предложили вступить в партию — в порядке примера для молодежи, — я напрыгася: надо же как бы чего-то врать... Но ответил честно, что нас любят собственно за то, что не продаемся; как только я это сделаю, «Арсенал» потеряет всю свою популярность и все влияние на молодежь. От меня отстали. Ну а кто-то, встраиваясь, чересчур увлекся. У Евтушенко были непонятные отношения с властью. Недаром его изображали на качелях. И во всех своих увлечениях, заносах он, я думаю, был искренен как всякий очень талантливый человек. Но когда нелепо ударялся в пропаганду электоранций, как только уходил в официоз, — он дорого платил творчеством. И, однако, все наиболее талантливые писатели, которые вписались в советскую идеологическую систему, — все они нанесли ей колоссальный вред своим присутствием, разлагая ее изнутри — самим фактом таланта. И им зачтется.

— **Вы не чувствуете, что ваше время ушло?**

— Время никогда никуда не уходит.

— **Но ведь сейчас вам нечего влезать изнутри. На что вы можете влиять? У молодых уже другие ориентиры.**

— Это очень общее и потому не-

верное утверждение. Любое поколение — неоднородно. Всегда есть толпа, жлобы, а есть и элита — люди образованные, с тонким вкусом, эстетичные. Пижоны, в конце концов. Именно эта, меньшая часть нового поколения и определяет будущую расстановку сил в стране, отвечает за путь, по которому пойдут бизнес, экономика, наука, искусство. Это новый тип молодых городских профессионалов, подобие ранних американских яппи, которые не хотят смешиваться с толпой. Вот они, например, понимают, что джаз — не дешевка. Поэтому в ночном джаз-клубе «Аркадия», где я сейчас играю, основная аудитория — не шестидесятники, которых я, признаться, ждал, и не иностранцы — а как раз преуспевающие молодые россияне, которые интуитивно не приемлют захлестнувшую нас масскультуру. Они находят у нас ответ на свой внутренний протест против беспредела дурного вкуса. Против тотальной ПОШЛОСТИ. Борются с этим монстром сегодня — самое время.

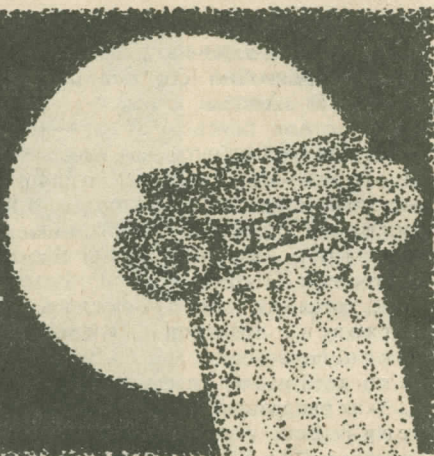
После разговора с Козловым я увидела на фестивале немгрового кино фильм голландца Кеса Вoutersa «Свинг против нацизма». Гамбургские старики, бывшие «свинговые мальчишки», немецкие стилиги начала сороковых рассказывают о своей молодости. О том, как гамбургское гестапо арестовало несколько сотен семнадцатилетних «детей свинга», прошедших излюбленным шагом по улицам города. Как били в камере за свинговую походку. Как носили патлы в знак протеста против короткой стрижки гитлерюгенда. Как принимали по радио запрещенную американскую музыку и такую штуку устроили: только открывалась дверь — вырубался ток. Они обожали все американское и ненавидели все немецкое. Настолько, что, наткнувшись на своем «Мессершмитте» на англичанина, гамбургский стилига-истребитель снял шлем перед языком свинга, и два джазовых фаната мирно разлетелись «ин дер люфт», качнув друг друга крылом. Они потешались над Гитлером с его чаплинскими усиками и кондукторской фуражкой. И бывший саксофонист, старикан с пронзительно-голубыми глазами, вдруг до того знакомо пожал плечами: «Ну что такое этот фашизм? Просто-напросто господство плохого вкуса. Гораздо важнее и интереснее хорошо играть на дудке...»

Ну, вот пока и все по поводу джаза. Или свинга, как удачно выразился молодой петербургский интеллект, «такого безобидного и такого почему-то страшного для всех вождей марширующих народов».

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

МУЖСКАЯ ЗОНА

Кабаре

Действующие лица:

Надсмотрщик
Ленин
Гитлер
Бетховен
Эйнштейн

Действие происходит в античном театре.

Надсмотрщик (*сидит за столиком как режиссер*). Так. Как всем нам тут уже известно, пьесы Шекспира написала одна графиня, кличка «Голубка». Ну и Бог с ней. Играем наш мужской вариант. Начинаем. Где у меня Ромео, где Джульетта.

Гитлер. Я... Джульетта.

Надсмотрщик. Был же Бетховен.

Гитлер. Он же не слышит ни кляпа. Глухой.

Надсмотрщик. Бетховен!

Ленин толкает Бетховена.

Бетховен. Я! (*вдевает слуховой аппарат*).

Надсмотрщик. Ты Джульетта.

Бетховен. Я лес. Нет, я луна.

Надсмотрщик. А кто Гитлера назначил?

Гитлер. Вы сами вчера.

Надсмотрщик (*читает список*). Ничего подобного.

Ленин. Было, было.

Надсмотрщик. Я пока не с ума соскочил. Гитлер не может быть Джульеттой.

Гитлер (*складывая ручки, женским голосом*). Могу! Ромео! Поги суда!

Надсмотрщик. Ромео... Ромео у нас Эйнштейн. А ты, Гитлер... Ты будешь у нас кормилицей. Так. Джульетта Бетховен. Так. Репетируем с цифры пять, Джульетта с кормилицей.

Бетховен (*беспокойно*). Что он сказал?

Ленин. Джульетта с кормилицей.

Бетховен. А роль?

Ленин. А ты не выучил?

Бетховен. Ась?

Ленин. Глухой, что ли? Как глухой оборотень сидит.

Надсмотрщик. С пятой цифры.

Бетховен. А.

Гитлер. Что-то я, Джульетта, беспокоюсь.

Бетховен. А что.

Гитлер. Мне не нравится твое состояние.

Бетховен. А что.

Гитлер. Я сдаю в стирку твои простыни...

Бетховен. И что.

Гитлер. И уже два месяца они чистые.

Бетховен. Ну и что.

Гитлер. Я не поверю ни за что, что ты стала такая аккуратная девица.

Бетховен (*беспокойно*). И что дальше?

Гитлер. Раньше одну неделю в месяц я меняла тебе простыни каждый день.

Бетховен. А в чем дело?

Гитлер. Я знаю тебя, ты сильная по своей натуре, у тебя приходят обильные месячные, ты вся заливаешься по ночам...

Бетховен. И что теперь?

Гитлер. А теперь уже два месяца все чисто.

Бетховен. И что из этого?

Гитлер. Надо выйти замуж как можно скорее, сегодня или завтра.

Бетховен. Зачем?

Гитлер. Семимесячные, видишь ли, рождаются крепкие, но уже шестимесячные... шестимесячные выживают плохо, это может вызвать ажиотаж, если шестимесячный родится четыре кило весом. Надо выйти замуж сегодня.

Бетховен (*искренне*). Почему это?

Гитлер. Тогда хотя бы твой ребенок родится через семь месяцев.

Бетховен. Кто сказал?

Гитлер. Господи, она совершенно невинна! Ничего не понимает, что с ней.

Бетховен (*угрюмо*). Что бормочет, не знает. (*Трясет слуховой аппарат*.) Алё.

Гитлер. Так. Сегодня бал, сегодня приведешь прямо сюда отца этого ребенка.

Бетховен. Я слушаю, алё. Я не могу отца ребенка привести сюда, алё.

Гитлер. Могла с ним переспать, теперь выйди за него.

Бетховен. Нет.

Гитлер. Ну не упрямясь.

Бетховен. Я не могу, алё.

Гитлер. Ну почему?

Бетховен. Нас никто не обвенчает.

Гитлер. Я договарюсь с братом Лоренцо, по-моему, я с ним спала.

Бетховен. Нет! Нет, алё.

Гитлер. А в чем дело, алё?

Бетховен. Так. *(Смотрит в сторону, бьет носком об пол. Стесняется.)*
 Гитлер. А кто он? Кто отец?
 Бетховен. А?
 Гитлер. Алё!
 Бетховен. Отца не выдам, алё.
 Гитлер. Повторите, плохо слышно. Перезвоните.
 Бетховен. Как слышите, прием. Я Ромашка!
 Гитлер. Ромашка, вас слышу хорошо. Диктую по буквам, к-т-о о-т-е-ц! Ольга Тимур Еремей Цецилия кто?
 Бетховен. Отец?
 Гитлер. Константин Тимур Огульберды! Кто!
 Бетховен. В.И.Ленин. Вася Ира Ленин.
 Ленин. Нет.
 Гитлер. Так... Я же с тебя глаз не спускала с тех пор, как ты начала путаться с братом... Это что, от него?
 Ленин. Если он про вчерашнее, то я просто потрепал его по руке.
 Гитлер. Это будет у тебя племянник от брата?
 Бетховен. Нет. *(Пинает носком пол. Стесняется.)*
 Гитлер. А кто?

Рис. О.Разиной

Бетховен. Я ничего и никогда тебе про отца не скажу. Запомни. Ничего про отца, про папу ни слова.
 Гитлер *(ахает)*. Ах он сволочь! Мало что он спит со своими сыновьями, теперь и на дочь перешел! Так... Ничего себе: ты родишь от отца, тебе это будет брат, а ему внук, и сам себе этот ребенок будет дядя! Сам себе дядя.
 Ленин. Но не от меня дядя.
 Надсмотрщик *(просыпаясь)*. Пятая цифра!
 Бетховен. Оставь меня, кормилица, ты дура.
 Гитлер. Меня несчастной сделал, а жену// толкает вообще на пакости какие... // Ах мы пропащие, алё, а вообще // какой хороший человек твой папа, // когда он вне семьи или, алё, // когда он спит зубами к стенке.
 Бетховен. Я папку люблю.
 Гитлер *(горячо)*. Его все любят, окромя Монтекки. / Слушай, а за кого тебе выйти-то? Все кругом ходят обрученные с семи лет! А твой жених такая гадость!
 Бетховен. Фу. Потный, жирный, от него пахнет рыбой. Засыпает сразу, и храпеть, храпеть!
 Гитлер. А я и не подумала. Придется тебе за него выходить. Он у тебя часто бывает?
 Бетховен. Каждый день как на дежурство. Но я его не хочу.
 Гитлер. Уж придется. Может быть, это его ребенок.
 Бетховен. Нет, я что, дурочка! Я ему не разрешаю. Обходится сам. Противный!..
 Гитлер. Ну мало ли... Припишешь... Он не понимает, небось.
 Бетховен. Я его больше не хочу, слышишь? Найди мне кого-нибудь.
 Гитлер. Ну все, вот звуки музыки, начинается бал. Переоденься во все белое, я тебе сейчас кого-нибудь приведу.
 Надсмотрщик *(просыпаясь)*. Так. Где у нас Луна?
 Ленин, ты Луна?
 Ленин. Я Луна. *(Сворачивает рот на сторону.)*
 Надсмотрщик *(зевая)*. Кто у нас Ромео? Эйнштейн!
 Эйнштейн. Я. *(Вытаскивает скрипку.)*
 Надсмотрщик. А вот этого не надо. Ты что, начнешь играть на скрипке, вас с Джульеттой сразу застукают. Танцуй пока на балу с кормилицей. Гитлер! Танцуй с Эйнштейном. Ромео танцует с кормилицей. Джульетта вся в белом!

Гитлер и Кормилица танцуют, Бетховен тем временем переодевается во все белое, т.е. остается в кальсонах и майке. Эйнштейн с Гитлером танцуют «Кумпарситу» с резкими поворотами головы. Гитлер прячет скрипку за кулисами.

Гитлер *(прижимая Эйнштейна)*. Такой молоденький! Первоходка, небось?
 Эйнштейн *(хрипло)*. Ты ошибаешься, тетка! Мне далеко уже не четырнадцать!
 Гитлер. Пойдем ко мне?
 Эйнштейн. А если меня с тобой увидят?
 Гитлер. Ну и увидят, алё. А я тебя зато познакомлю с Джульеттой.

Идут к Бетховену.

Бетховен. Ох! *(Стоит в подштанниках, дрожа.)*
 Гитлер. Джульетта, ты так хотела познакомиться с Ромео!
 Бетховен. Ох.
 Эйнштейн. Это... Джульетта?
 Гитлер. А кто же еще?
 Эйнштейн. Я ее себе представлял не такой.
 Гитлер. Что, оказалась много лучше?
 Эйнштейн. Ой, я скрипку позабыл. Щас вернусь. *(Поворачивается уходить.)*

Гитлер. Ты, еврейская морда! Стой здесь. Скрипка вам двоим ни к чему сейчас.

Эйнштейн. Я больше ни секунды здесь не останусь, меня давно звали в Америку!

Гитлер. А в Освенцим не хо? А по ха не хо?

Эйнштейн. Ты дикая, некультурная женщина, я не желаю иметь с вами ничего общего, ты настоящий Гитлер в юбке!

Гитлер. Я ща приду. *(Выходит крадучись.)*

Джульетта. Вы что, играете на скрипке?

Эйнштейн. Да, с семи лет. Я еще не умел говорить, думали, что идиот, и решили хотя бы научить меня играть на скрипке, мало ли, можно на улице зарабатывать... Что еще возьмешь с идиота.

Бетховен *(загораясь)*. А меня, знаешь, учил играть... знаешь такого Сальери? Композитора такого?

Эйнштейн *(осторожно)*. В седьмом бараке?

Бетховен *(туманно)*. Нет, он не здесь.

Эйнштейн. Это та история с Моцартом?

Бетховен. Там много клеветы. У Моцарта всегда было плохо со стулом.

Эйнштейн. Принесу скрипку, сыграем?

Бетховен. У меня есть скрипичный концерт, ля-ля-ля. *(Поет.)*

Эйнштейн. Скрипку Гитлер у меня спрятал, олух.

Бетховен. А меня он любит. Гитлер любил Бетховена.

Эйнштейн. И Ленин тебя любит, соната Аппассионата.

Ленин отрицательно трясет головой, потом спохватывается и снова кривится.

Бетховен. Меня многие любят.

Эйнштейн. Пока этот *(в сторону Надсмотрщика)* спит, я скажу: меня тут никто не может оценить, а зарабатываю я скрипкой, начну играть, они сразу суют мне кубок с амброзией и просят: здесь больше не играй. А в остальном — ну кто здесь знает, кто я и что такое е равно мц квадрат!

Бетховен. А че это?

Эйнштейн. Долго объяснять.

Ленин *(внезапно)*. Да, здесь, в этих условиях, никто не обращает внимания. Как в эмиграции. Идешь — никто не узнаёт, даже в твою сторону не глядят. А дома, в России, приходилось натягивать парик, брить все лицо, так на меня кидались. Из-за этого мы и совершили переворот, чтобы все узнавали, кидались, но при этом не сылали опять в Шушенское. Там тоже всем все равно, Ленин, Ульянов, фиглоянов... Ходят крестьяне, они не въезжают, кто я.

Надсмотрщик *(просыпаясь)*. Луна! Едрит твою в ноздрю.

Ленин. Я Луна *(бессмысленно кривится)*.

Входит Гитлер.

Бетховен *(Гитлеру)*. А ты вообще что сюда затесался, блин! Мы еще не кончили.

Надсмотрщик. С пятой цифры! Луна плывет по небесам!

Ленин, кривясь, загребаёт сажонками.

Бетховен. Ромео, ты как мороженный окунь, глаза с поволокой, а сам фригидный такой.

Гитлер *(Эйнштейну)*. Надо, Алик, надо.

Бетховен. Ну его. Няня! Нам вдвоем лучше. Открой окно да ляг ко мне.

Эйнштейн *(с постели)*. Такая себе невеста, подштанники несвежие.

Гитлер. Ты думаешь только о том, Джульетта, с кем бы переспать, а о деле забыла. Я могу, конечно, я всегда мою доцу люблю, но замуж я тебя не возьму, ребенка на себя не запишу. Тут мужчина нужен.

Бетховен. С ним не спится, няня, здесь так душно. Какой-то неказистый мужчина, а я ведь четырнадцатилетняя и в белом.

Ромео *(вставая с постели)*. Мне пора, луна вроде заходит.

Ленин делает попытку зайти, т.е. опускается, крутя туловищем как в твисте.

Надсмотрщик *(просыпаясь)*. Еще не зашла!

Ленин подымается, улыбается, рот на сторону, делает пассы руками.

Бетховен. Держите руки при себе, нахал!

Надсмотрщик. Ну не ожидал я от вас такой халтуры. Как будем вечность проводить? Бездарно будем проводить?

Эйнштейн. Потому что играют одни мужчины.

Надсмотрщик. Да ну... в женской зоне Ромео тоже играет какая-нибудь... Голда Меир.

Гитлер. Бабы бездарный состав. И жиды. И инвалиды.

Эйнштейн хочет уехать в Америку.

Бетховен *(Эйнштейну)*. Я сам, Алик. *(Гитлеру.)* Я инвалид второй группы со слуховым аппаратом, ща, блин, кровянкой умоешься!

Надсмотрщик. Гитлер сейчас пойдет на обшак, если так будет играть.

Эйнштейн. Что такой обшак, не пойму юмора.

Надсмотрщик. Он у нас вообще кипит в котле, берем его играть как первоклассного актера.

Гитлер. Не верю!

Джульетта, допа, чем тебе не муж
Сей отпрыск рода знатного Ромео?

Признайся, согласишься, что будет лучше уж.

Бетховен. Я боюсь ужей.

Ленин. Уж полночь близится, а все луна проходит

Свой вечный путь,
как смена караула
у мавзолея Ленина меня.

Надсмотрщик. Луна заходит. Утро.

Ленин уходит как часовой, печатая шаг под звон курантов.

Бетховен. Ромео, никогда мне не было так хорошо ни с родителями, ни с братом, ни с папой.

Эйнштейн *(смущен)*. Чего там! Моя мамочка тоже мной довольна, недавно родила мне сестренку с двумя рожками и хвостом. Папа ее хорошенечко заспиртовал, на Новый год будет настойка.

Надсмотрщик. Ленин, так луна не заходит!

Ленин, семена, танцует танец маленьких лебедей.

Гитлер. Сейчас сыграем свадьбу, у Джульетты родится дочь с рогами!

Надсмотрщик. Так, Ленин, Гитлер обратно на обшак, остальные свободны!

Бетховен. Кипяток только рака красит!

Финал.

Примечание: Без согласия автора пьесу не ставить.

«ТЕМА» ДЛЯ ДОНОСА

Комиксы я не читала, но уверена, что ничего в них хорошего нету и уважающий себя человек их даже в руки брать не станет. Ну посудите сами — ведь это популярнейший жанр «массовой культуры». А если кто за годы так называемой демократизации забыл, что это такое, то могу напомнить — это господствующая в буржуазном обществе псевдокультура, распространяющая стандартизированные духовные блага. А свойственно ей что? Правильно — примитивизм, развлекательность и сентиментальность, и особенно отвратительное — культ потребительства и успеха, смакование секса и насилия, а также разжигание национальных и расовых предрассудков, для которых в нашей стране никогда не было социальной базы. И все это для того, чтобы подчинить сознание масс буржуазным ценностям и образу жизни. Чтоб там всякие виллы вместо вил, разные истинные свежести и райские наслаждения вместо битвы за урожай. Нет, наши люди не должны поддаваться на буржуазную пропаганду. Мы не променяем наше белое, черное и голубое золото на их желтого дьявола, всякие ухаживающие за волосами шампуни и правые рули нам не нужны. «Клячу истории загоним. Левой! Левой! Левой!»

Что-то я отвлеклась. Так вот, комиксы, затесавшиеся в словаре между комиком и Коминтерном (хоть что-то еще в этой жизни ласкает слух), происходят от английского слова «смешной». А что же тут смешного, когда их предками были серии гравюр Хогарта «Карьера проститутки» и «Карьера мота»? Хотя они и созданы в середине XVIII века, а дурной запах и сейчас чувствуется, правда, с другой стороны, этот

Художник Владимир Саков со своим героем Капитаном Донки

Хогарт обличал нравы, но ведь тут же в словаре сказано, что «совр. К. в осн. утратили комич. характер, их сменили К. «ужасов» — о преступлениях, войне, псевдоисторические К., упрощенно перелагающие произведения классиков».

Не успели вместе с пресловутой перестройкой появиться в нашей стране эти К., первое, что они сделали, — ударили по святому. По классикам! Да не по каким-нибудь там «зерка-

лам» и «энциклопедиям русской жизни», а по бессмертному учению Маркса—Энгельса—Ленина и иже с ними, изрисовав картинками «Происхождение семьи, частной собственности и государства». А еще издательство «Прогресс» называется! Там и притаились первые комиксисты Е.Добровольская, С.Капранов и А.Капнинский, отравленные западной пропагандой через свою непосредственную работу. И пошла пи-

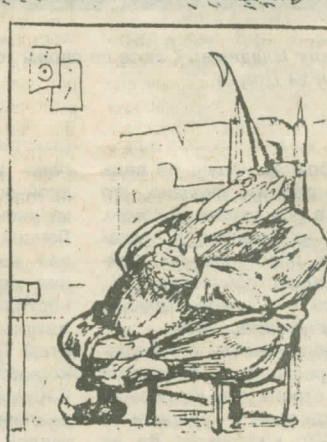
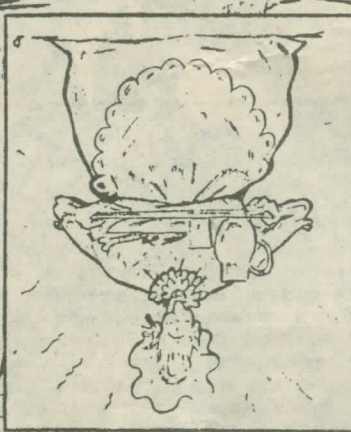
сать губерния — у нас ведь всегда чужое да дурное приживается куда быстрее своего да доброго. Всех на картиночки растащили: Коллонтай, Петра I, Хрущева с декабристами и даже маршала Жукова. Где теперь эти комиксисты из «Прогресса», с позволения сказать? Служат своим заокеанским хозяевам — кто по немецким заказам работает, кто по американским, кто по финским. Здесь, говорят, простора нету, полиграфия плохая, издатели их фантазий не понимают, чего попроще требуют, гонорары маленькие платят, а цены на книжки накручивают, чтоб людям они недоступны были.

Но вот поди ж ты — остались, которые хотят на месте вредить, изнутри подрывать и растлевать нашу молодежь, самую молодую в мире. Называются они, как ни странно, по-русски — «Тема» и образовались на базе мультстудии «Пилот» и курсов комикса при ВГИКе (упустили мы важнейшее из искусств!). Комиксов их никто не видел, а вот мультфильм «Следствие ведут Колобки» много раз по телевизору показывали. Художники «Темы» и рисовали этих Колобков — злую пародию на доблестную советскую милицию.

Вообще не дают им покоя правоохранительные органы — видно, совесть нечиста: руководитель студии «Тема», некто Владимир Саков (как и остальные художники, тайно вкравшийся в доверие и получивший лучшее в мире советское образование — художественное и кинематографическое), придумал сомнительного героя по имени Капитан Донки, что в переводе означает «осел».

Естественно, несмотря на используемые автором реалии нашей жизни, он имеет в виду именно российскую действительность. Никого не сможет обмануть и иностранное имя главного персонажа, ибо западные комиксы в отличие от появившихся здесь сосредоточены вокруг супермена, побеждающего зло с помощью крепких кулаков, которыми, как доказано, должно обладать добро. Российские комиксисты пошли дальше своих хозяев с толстыми кошельками — их персонажи не герои и даже не простые советские люди, а посредственные, часто неумные и неспособные на настоящие действие человечки. Таким образом эти, с позволения сказать, художники издеваются над лучшими чертами

МІЖ ТВОДЧЕСТВА

простых советских людей. Приключения вышеозначенного Капитана Донки (уже изданные на нескольких языках) пародируют известные произведения тов. Данте, Твардовского и других инженеров человеческих душ, посылавших своих героев в рай, ад и вообще куда подальше на тот свет.

Нельзя расценить это произведение иначе как издевательство над читателем, которому предлагается разбираться в сомнительных фантазиях автора на темы легенд, мифов, мировой истории и литературы, представленных в виде малопонятных авангардистских картинок. Авангардизм этих произведений и составляет главную гордость работников со студии «Тема», утверждающих, что их комиксы пошли гораздо дальше по сравнению с коммерческими образцами жанра и представляют собой элитарные произведения искусства. В доказательство приводится успех «Приключений Капитана Донки» на международных фестивалях в Барселоне, Тарагоне, Франкфурте-на-Майне, Праге и Ангулеме, а также то, что книга занесена в английскую энциклопедию мирового комикса.

Недалеко ушли от своего горюководителя и его молодые приспешники М.Радаев, А.Лукуянчиков и А.Гореликов, ставшие за свое низкопоклонство перед Западом лауреатами международного конкурса в Барселоне. Их книги «Космонавт Кирюшкин на море и на суше», «Кронкслы в космосе» и «Экипаж» выставляют на посмешище наших рыцарей неба — космонавтов и летчиков.

Кроме того, на студии «Тема» начато производство комиксного журнала «Вова». Сие название вызывает в памяти низкопробные анекдоты про Вовочку и как нельзя лучше соответствует содержанию «журнала» — история мирового комикса и короткие сюжеты, подобные, например, «Кровавым бредятинам», по авторам которых давно и безуспешно плачет психушка. Рядом с ужасами, естественно, гнездится и пропаганда секса, а именно комикс «Нюанс», выполненный в реалистической манере и вызывающий острую тоску по тем временам, когда в СССР не было секса.

Единственное, что выбивается из ряда изопродукции «Темы» и на первый взгляд приятно радует глаз — детская книга по рукоделию «Уроки

Комикс Арк. Нимова

бабушки Куми» (автор И.Рудакова), обучающая малышей, как шить одежду кукле. Но и тут нарядная упаковка скрывает идеологически вредные цели: сделать чуждую комиксную эстетику через веселую игру привычной и родной для нового поколения, уже и так выбравшего пепси вместо кваса. То же можно сказать и о других задуманных сериалах, якобы развивающих кругозор ребенка. Малыш, пользующийся расписанием уроков из уже выходящего журнала «Школа», изучавший цифры по «Считалочке», а буквы по раскраске «Азбука» и знакомившийся с географией по одноименному комиксу, выросши, потянется не к книгам, а к картинкам, упрощенно перелагающим произведения классиков, как и предупреждал цитированный ранее словарь. А «Тема» уже тут как тут: у нее готовы к печати и «Золотой теленок» (тов. Ильфа и

Петрова), и «Черная стрела» (г.Стивенсона), и «Роквые яйца» (примкнувшего попутчика гр.Булгакова), и даже «Библия» — как к ней ни относись..

Недаром комиксисты возлагают большие надежды на книгу «Матвей» (сценарий В.Матвеева, худ.Я.Вильель-Фрейжас, В.Саков и А.Лукуянчиков), излагающую основные постулаты древней южнокорейской Школы Лентяя (Лань До Жень Сюе Пай), ведь фирменный знак «Темы» воспроизводит эмблему Школы. Излишне говорить, что это идеологически чуждая философия для страны, где все в благие времена основывалось на принципе «кто не работает, тот не ест».

Одно успокаивает — кто эту «Тему» видел, кроме фестивалей в разных странах? Ее продукция выпускается мизерными тиражами, издательства ее берут неохотно — она слишком многоцветна, тут и красок таких нет, сложна в по-

лиграфии и непривычна для производителей, желающих ориентироваться на Пифа и Микки-Мауса. Правда, «Теме» удалось проникнуть на телевидение — пять выпусков альманаха «Лифт», несколько вариантов мультипликационных рекламных роликов «Чекко ТВ» и «Интерквадро» — их рук дело.

Тем не менее есть надежда, что «Тема» не сможет довершить черное дело внедрения комиксов в нашу и без того не всегда радующую жизнь и их планы масштабных анимационно-комиксных операций, сопровождающихся рекламной шумихой (производство значков, маек и т.п.), просто не смогут осуществиться. Нет, конечно, я не хочу пожелать им смерти от голода или уповать на нее. Но тот небольшой заработок, что сегодня есть у «Темы», явно недостаточен для нормального функционирования. Правда, ей удалось получить для своей подрывной деятельности небольшое помещение на окраине Москвы, и она уже лепет грандиозные планы вплоть до проведения в столице нашей Родины международной выставки-ярмарки. Думаю, девиз ее должен быть «Привет из Нью-Васюков»!

Конечно, лучше бы «Тема» продолжала ютиться в непригодной для студии кухоньке, где, тем не менее, ее сотрудники ухитрились обучать своему черному делу детей. Но и до сих пор их возможности ограничиваются скромными гонорарами советских издательств, рекламным заработком и жалкими грошами в СКВ, получаемыми за продажу книг на зарубежных выставках. К счастью, советские деньги, как известно, имеют особенность напрочь обесцениваться в промежутке между подписанием договора и получением их в кассе после выхода книг.

Словом, доведу до сведения всего прогрессивного человечества из числа читателей «Столицы», что комиксы, а особенно продукция студии «Тема», опасны для здоровья, так что, если вдруг вам все-таки встретятся эти книги, присылайте их в редакцию. Здесь работают идеологически выдержанные люди, которые все понимают правильно, и у них растут дети, которых надо воспитывать в стойкости к проискам врагов, а лучший их пример — комиксы. Чтобы не было ошибок, см. выше два образчика жанра.

За анонима
Марина ГЕОРГИЕВА

ФИРМА «ФОРТ-ИНФО»

(с июля 1992 г. — ТОО «ФОРТ-ИНФО Интернейшл Трейдинг ЛТД») создана в августе 1988 г. группой сотрудников МВТУ им. Баумана как научно-техническое объединение компьютерно-программного и аэрокосмического направлений. Фирма известна в стране и за рубежом как разработчик и производитель компьютерных и программных систем. На сегодняшний день успешно развиваются и другие направления: финансовое, инвестиционное, производственное, коммерческое.

За последние годы коммерческое направление выросло в мощную структуру с многомиллиардным оборотом, со своим банком, сетью магазинов и выставочных залов, консигнационными складами, на которых всегда в наличии широкий ассортимент высококачественных промышленных и продовольственных товаров ведущих фирм-производителей из США, Франции, Германии, Испании, Италии, Голландии, Чехии,

Индии, Китая и др. Фирма работает на основе долгосрочных контрактов с непосредственными производителями продукции, поэтому поставки наших товаров носят постоянный характер, обеспечиваются надежность и высокое качество продукции.

Приглашаем Вас к сотрудничеству на долгосрочной основе!

СО СКЛАДА В МОСКВЕ ЗА РУБЛИ И СКВ

* Продукты *

Предлагаем Вам свыше 200 наименований продуктов питания импортного производства.

В ассортименте:

- сухие марочные вина и ликеро-водочные изделия;
  - сигареты;
  - шоколадные и кондитерские изделия;
  - детское питание;
  - соки и воды
- и другие продукты питания европейских и американских фирм-производителей.

* Галантерея *

Всегда в ассортименте:

- зонты всевозможных разновидностей, форм и расцветок;

- дорожные и спортивные сумки;
  - пластиковые пакеты
- и другой товар американской фирмы «World's Epsilon Enterprise INC.». Высокое качество — американский стандарт!

* Мебель *

Мебель самых изысканных форм и стилей для офиса и жилых помещений, прекрасные спальни, удобные кухни с оборудованием, современная сантехника и сопутствующие товары ведущих американских и европейских фирм-производителей.

Телефоны в Москве:

(095) 261-42-44
261-42-85
261-51-64
267-39-15

Факс: (095) 265-55-12

* Парфюмерия *

Постоянно в наличии духи, мужская и женская туалетная вода от Кати Карден (Франция) на любой вкус и возраст. Покупая товар у нас, Вы приобретаете высококачественную продукцию из Франции. Наша фирма обладает эксклюзивным правом на ее распространение.

* Контракты *

По желанию заказчика «ФОРТ-ИНФО Интернейшл Трейдинг ЛТД» имеет возможность приобрести и доставить любые товары, выбранные по каталогам фирм, в кратчайшие сроки с минимальными затратами, с различными формами оплаты в зависимости от вида товара и его количества.

СО СКЛАДА В МОСКВЕ ЗА РУБЛИ И СКВ

**В ЭТИХ
МАГАЗИНАХ
МОЖНО
ОПЛАТИТЬ
ПОКУПКУ
С ПОМОЩЬЮ
КАРТОЧЕК
STB CARD**

ВЕЛТА
ГУМ
ГАЛАНТ
АДИДАС
МОДА
БАЛШЕК
ЭДЖЗАДЖИБАШИ
ЭЛЕКОМ
АНГ
ИНТЕРСТИЛЬ
ИМПЕКС
МОСКВА
ДВЕ ДЕВЯТКИ
НАЦИОНАЛЬ
ОТОН 1
ОТОН 2
ОТОН 3
ВЕШНЯКИ
УДАРНИК
КОЛЕНКУР
ГАНГА
АЛМАЗ
БЕРЕЗКА
МАЛАХИТОВАЯ
ШКАТУЛКА
САПФИР
ЯНТАРЬ
ЖЕМЧУГ
САЛОН ЧАСОВ
ТИК-ТАК
КАБУЛ
НА НИКОЛЬСКОЙ
В.У.Л. ИНТЕРНЭШНЛ
СУРАМЕД
РОСИНКА
КАЛИТА
МЕГА-ИНТЕР

9-я ул. Соколиной горы, 21
Красная пл., 3
Варшавское ш., 2
Добрынинская пл., 1
ул. Красная Пресня, 236
Русаковская ул., 22
ул. Маросейка, 3
Симферопольский бул., 17а
Комсомольская пл., 6.
ул. Никольская, 6
Рязанский пр-т, 97
Кутузовский пр-т, 31
проезд Сапунова, 5
Смоленская пл, 7
Еропкинский пер., 4
Ленинский пр-т, 156
Авангардная ул., 5
ул. Вешняковская, 18
ул. Серафимовича, 2/20
ул. Новый Арбат, 15
ул. Уссурийская, 7
Столешников пер., 14
Тверская ул., 12

Новый Арбат, 6
проспект Мира, 120
Грузинский вал, 14
Олимпийский пр-т, 22
ул. Петровка, 8
ул. Никольская, 10
ул. Садовая-Кудринская, 7
ул. Никольская, 4
проспект Вернадского, 105
ул. Черняховского, 4
ул. Серафимовича, 2/20
проспект Мира, 99
Б. Дорогомиловская, 8

Банковская карточка

21-3-198

